

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Министерство юстиции Республики Казахстан
Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ
ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**
(коллективная монография)

Алматы, 2020

УДК 343 (035.3)

ББК 67.408

П 90

Рецензенты:

- доктор юридических наук, профессор Балтабаев К.Ж.;
- доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан Борчашвили И.Ш.

Рекомендовано для публикации решением Ученого совета Института законодательства и правовой информации при Министерстве юстиции Республики Казахстан.

Сведения об авторах:

Сарпеков Р.К. – директор Института законодательства и правовой информации, депутат трех созывов Мажилиса Парламента Республики Казахстан;

Рахметов С.М. – гл. научный сотрудник Института законодательства и правовой информации, д.ю.н., профессор;

Ахпанов А.Н. - гл. научный сотрудник Института законодательства и правовой информации, д.ю.н., профессор;

Казиев З.Г. – начальник отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации, к.ю.н., профессор;

Нуртаев Р.Т. - гл. научный сотрудник Института законодательства и правовой информации, д.ю.н., профессор;

Сартаева Н.А. - гл. научный сотрудник Института законодательства и правовой информации, д.ю.н.;

Кыздарбекова Б.Ж. – ведущий научный сотрудник Института законодательства и правовой информации, к.ю.н., ассоциированный профессор;

Финк Д.А. - ведущий научный сотрудник Института законодательства и правовой информации, к.ю.н.;

Исмагулов К.Е. - ведущий научный сотрудник Института законодательства и правовой информации, к.ю.н.;

Ахмеджанов Ф.Р. – научный сотрудник Института законодательства и правовой информации.

П 90 **Пути совершенствования уголовной политики Республики Казахстан:**
коллективная монография. – Алматы, ТОО «Лантар Трейд», 2020 – 275 с.

ISBN 978-601-7607-20-3

В книге рассмотрены современное состояние проводимой в Республике Казахстан уголовной политики, подвергнуты анализу недостатки и предложены пути их устранения. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и законодательства в сфере предупреждения уголовных правонарушений. Для бакалавров, магистрантов, докторантов, обучающихся по юридической специальности, а также преподавателей учебных заведений юридического профиля.

УДК 343 (035.3)

ББК 67.408

ISBN 978-601-7607-20-3

© Коллектив авторов, 2020

© ТОО «Лантар Трейд», 2020

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей работе применяются общепринятые аббревиатуры, обозначающие следующие понятия и определения.

РК	Республика Казахстан
РФ	Российская Федерация
ООН	Организация Объединенных Наций
США	Соединенные Штаты Америки
ФРГ	-Федеративная Республика Германия
ЮАР	Южноафриканская Республика
МВК	Межведомственная комиссия по вопросам законопроектной деятельности при Правительстве
МВРГ	Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента
МРП	месячный расчётный показатель
МВД	Министерство внутренних дел
МЮ	Министерство юстиции
ИЗ	Институт законодательства
ИЗ и ПИ	Институт законодательства и правовой информации
НМС	научно-методический совет
ФиПНИ	фундаментальное и прикладное научное исследование
КПП	Концепция правовой политики
УК	Уголовный кодекс
УИК	Уголовно-исполнительский кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
КоАП	Кодекс об административных правонарушениях
ст.	статья
ч.	часть
п.	пункт
с.	страница
ЕСПЧ	Европейский Суд по правам человека
ГПК	Гражданско-процессуальный кодекс
КПСиСУ	Комитет по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
<i>Раздел 1. Уголовная политика как важнейшее звено правовой политики Республики Казахстан</i>	7
1.1 Уголовная политика Республики Казахстан: понятие, принципы, основные направления.....	7
1.2 Современное состояние уголовной политики Республики Казахстан: недостатки и пути ее совершенствования	25
<i>Раздел 2. Совершенствование уголовного законодательства как одно из основных задач уголовно-правовой политики Республики Казахстан</i>	45
2.1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: анализ состояния	45
2.2 Совершенствование уголовного законодательства в сфере защиты прав и интересов личности	51
2.3 Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия коррупционной преступности	59
2.4 Совершенствование уголовного законодательства, направленного на противодействие уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности	73
2.5 Уголовная политика Республики Казахстан, направленная на предупреждение уголовных правонарушений.....	80
2.5.1 Уголовная политика Республики Казахстан в области предупреждения уголовных правонарушений.....	80
2.5.2 Об отдельных аспектах виктимологической профилактики противодействия распространению наркотических и психотропных средств и веществ	88
<i>Раздел 3 Институты некоторых особых уголовно-процессуальных производств в контексте современной уголовной политики</i>	96
3.1. Проблемы регламентации и эффективности норм, регулирующих процессуальные соглашения о признании вины и сотрудничестве в УК и УПК Казахстана	96
3.1.1 Сделки с правосудием в уголовном процессе зарубежных стран: общий сравнительный анализ применения в англосаксонской и континентальной системах права.....	96
3.1.2 Регламентация процессуальных соглашений о признании вины и о сотрудничестве в УК и УПК Казахстана: состояние, проблемы и предложения по совершенствованию.....	107
3.2 Особенности производства о конфискации <i>in rem</i> как меры уголовно-правового воздействия.....	132
3.2.1 Общая характеристика производства о конфискации <i>in rem</i> как меры уголовно-правового воздействия.....	132

3.2.2 Процессуальный порядок прекращения уголовного дела вследствие акта амнистии, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, в отношении умершего в случае установления имущества, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации	136
3.2.3 Производство о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора в отношении лица, объявленного в международный розыск	140
3.2.4 Процессуальные условия производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора в отношении умершего	140
3.2.5 Наложение ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации inгem.....	143
3.2.6 Регулирование предмета конфискации inгem в международном праве и законодательстве зарубежных стран	150
<i>Раздел 4</i> Современные требования уголовной политики по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.....	162
4.1 Основные направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан	162
4.2 Пути приближения исполнения уголовных наказаний в Республике Казахстан к общепризнанным международным стандартам (требованиям).....	216
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	226
Список использованных источников	248
Приложения	270
Таблица 1	270
Таблица 2	272
Таблица 3	272
Таблица 4	273
Таблица 5.....	273
Таблица 6	273

ВВЕДЕНИЕ

При определении предмета исследования учитывалось положение Концепции правовой политики на 2010-2020 годы о том, что уголовная политика является важнейшим звеном правовой политики государства, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения.

Актуальность указанной темы и необходимость её научной проработки вызвана тем, что уголовная политика является одной из составных частей внутренней политики нашей страны, направленной главным образом на обеспечение безопасности, повышение качества жизни населения. О необходимости повышения качества жизни говорил Первый Президент нашей страны Н.А.Назарбаев в Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни». В частности, в указанном документе подчёркнуто: «Вопросы качества и доступности образования, здравоохранения, жилья, комфортного и безопасного проживания касаются каждой казахстанской семьи» [1]. О необходимости обеспечения прав и безопасности граждан, повышении качества жизни говорит в своих выступлениях Президент Республики Казахстан (далее - РК) К.К.Токаев [2].

В ходе анализа состояния противодействия преступности учитывалось исходное положение Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» о том, что «снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов» отнесены к основным угрозам национальной безопасности Республики Казахстан [3].

В целом настоящая работа по обозначенной тематике включает в себя проведённые авторским коллективом анализ и теоретическое осмысление перечисленных проблем, предложения по устранению выявленных недостатков законодательства и правоприменительной практики.

РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1.1. Уголовная политика Республики Казахстан: понятие, принципы, основные направления (Рахметов С.М., Исмагулов К.Е)

Преступность есть неизбежный и естественный спутник человечества на все времена. Это негативное социальное явление появилось с момента появления человеческого общества и будет сопровождать его, потому что само человеческое общество породило преступность и воспроизводит причины его существования. Но это не значит, что с преступностью не нужно бороться. Актуальной задачей остается ее удержание на так называемом цивилизованном уровне. Это важно для обеспечения безопасности в обществе.

В послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» первый Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев подчеркнул: «Безопасность является неотъемлемой частью качества жизни» [1].

Преступность, являясь негативным социальным явлением, причиняет огромный вред нашему государству, нашему обществу, людям, живущим в нашем обществе. Ежегодно потерпевшими от преступных действий признаются сотни тысяч физических и юридических лиц, причем рост количества жертв уголовных правонарушений в Казахстане растет из года в год. В частности, статистические данные о преступности в Республике Казахстан свидетельствуют о том, что *за последние 10 лет количество зарегистрированных уголовных правонарушений выросло более чем в 2,4 раза*. В частности, если в 2009 году в Казахстане было зарегистрировано 121667 преступлений [5], в 2018 году зарегистрировано 292286 уголовных правонарушений [6].

С ростом преступности соответственно растет и количество жертв уголовных правонарушений.

Для сравнения приведем следующие статистические данные. В 2009 году жертвами зарегистрированных преступлений оказались 99836 физических лиц, в том числе женщин – 42574, несовершеннолетних – 5945, инвалидов – 118, пенсионеров - 2688. В результате совершенных преступлений наступила смерть 4531 потерпевших [7]. *В 2018 году потерпевшими по зарегистрированным уголовным правонарушениям было признано 240532 физических лиц*, в том числе 116746 женщин, 2277 несовершеннолетних, 79 инвалидов, 8221 пенсионеров. В результате совершенных в 2018 году преступлений наступила смерть 2365 потерпевших [8].

За 10 лет количество физических лиц, признанных по уголовным делам потерпевшими, выросло в 2,4 раза. По зарегистрированным за 10 лет уголовным правонарушениям признано потерпевшими 2098103 человека, то есть почти каждый восьмой житель нашей страны. В результате совершенных за эти годы преступлений погибло 38070 человек. Если учесть, что часть уголовных правонарушений остается не зарегистрированной, то есть латентной (скрытой), реальное число жертв преступлений гораздо больше, чем по приведенным выше статистическим данным.

Потерпевшим причиняется как имущественный, так моральный и физический ущерб, порою невосполнимый (например, при убийстве, причинении вреда здоровью). Наиболее часто причиняется потерпевшим имущественный ущерб, который в большинстве случаев реально не возмещается.

Потерпевшими от уголовных правонарушений нередко признаются и юридические лица. В результате совершенных уголовных правонарушений страдают интересы государства, организации, снижается качество жизни человека.

Как известно, большинство уголовных правонарушений совершаются в отношении женщин, детей, престарелых и инвалидов, то есть лиц, находящихся в беспомощном состоянии, которые не в состоянии оказать достойное сопротивление правонарушителям, что свидетельствует о глубокой безнравственности лиц, совершающих уголовные правонарушения. Таким образом, преступность приносит горе и страдания значительной части населения нашей страны, тем самым негативно влияет на качество жизни людей, существенно снижая его.

Чтобы оградить население от общественно опасных посягательств, государство предпринимает меры, направленные на противодействие уголовным правонарушениям, так как преступность сама не снизится, общественно опасные посягательства сами по себе не прекратятся. Эти меры проводятся в рамках уголовной политики [17, с.52].

Уголовная политика – это политика государства в сфере противодействия уголовным правонарушениям. Она является частью внутренней, социальной политики нашего государства, так как она направлена на то, чтобы сократить преступность в стране, что в свою очередь приведет к сокращению числа жертв этих правонарушений, тем самым к повышению безопасности жизни в нашем обществе, улучшению качества жизни населения [9, с.11].

Уголовная политика непосредственно связана с преступностью, от нее зависит состояние преступности, она влияет на преступность. Она направлена на охрану наиболее ценных благ в нашем обществе: жизни,

здоровья, свободы и достоинства личности, интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, поэтому она влияет на улучшение качества жизни человека в нашем обществе, от нее зависит безопасность жителей Казахстана.

В уголовно-правовой науке понятие уголовной политики определяется различным образом, однако, все авторы признают тот факт, что уголовная политика является частью правовой, которая, в свою очередь, входит в государственную политику. Следовательно, при разработке и осуществлении уголовной политики должны учитываться основные принципы, направления как общей государственной, так и правовой политики.

Уголовная политика играет основную роль в мерах государства по противодействию уголовным правонарушениям, на ее основе вырабатывается стратегия и тактика противодействия уголовным правонарушениям.

Обеспечение надежной охраны общества от общественно опасных посягательств является одной из наиболее острых проблем, стоящих перед нашим государством. Неблагоприятные тенденции в динамике, состоянии преступности диктуют необходимость поиска эффективных путей решения данной проблемы. Это требует в качестве важнейшего условия разработку и реализацию единой, научно обоснованной и грамотно реализуемой государством (при безусловном и активном участии общественности, институтов гражданского общества) политики, определяющей стратегию и тактику противодействия уголовным правонарушениям. Необходимо перейти от недостаточно организованных, некоординированных, разрозненных и не всегда обоснованных действий государственных органов к основанной на единой концепции политике высокоорганизованного противодействия уголовным правонарушениям [16,с.53]. Между тем многочисленные исследования не привели пока к выработке достаточно точного и полного представления о феномене соответствующей государственной политики. До сих пор нет единого и достаточно точного представления даже о понятии, предмете и структуре этого феномена.

Деятельность государства в сфере противодействия уголовным правонарушениям (целиком либо в той или иной ее части) принято именовать уголовной политикой.

Впервые понятие «уголовная политика» было использовано в 1804 году в работах известного немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха и впоследствии стало широко применяться в научном обороте. К первым работам по уголовной политике, появившимся в конце XIX начале XX века, относятся труды Ф. Листа «Задачи уголовной политики» (Спб., 1895), М. Чубинского «Курс уголовной

политики» (Ярославль, 1909), С.К. Гогеля «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» (Спб., 1910) [11,с.145].

Так, Пауль Иоганн Ансельм Фейербах, автор популярного в свое время учебника по уголовному праву, одним из первых, кто начал выделять из уголовного права в самостоятельные отрасли познания философию наказательного права, криминальную психологию, уголовную политику. Под уголовной политикой А. Фейербах понимал ту ветвь науки, которая должна дать уголовному законодателю указания для лучшей организации дела правосудия [12,с.164].

Он отмечал значимость учета политических и иных реалий для работы законодателя и суда, подчеркивал, что «без познания действительности, без сравнения между собой различных законодательств, без изучения отношений, в которых стоят эти законодательства к условиям времени, климата, нравов и государственного устройства у различных народов, - явится неизбежной чуждая реальной почвы фантастика, а уголовные политики опустятся на степень поверхностных умствований, односторонних философов, пустых прожектеров» [13,с.4].

Выдающийся немецкий ученый Франц фон Лист под уголовной политикой понимал совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступности и действия, производимые наказанием. Основой его концепции уголовной политики является вывод о том, что «мы не только в состоянии устранить вытекающие из общественных отношений влечения к преступлению или пытаться понизить их интенсивность, но мы можем даже угрозой наказания и самим исполнением его создать мотивы, которые будут в силах поддерживать нормальное равновесие общественных отношений» [14,с.27].

Несмотря на многочисленные исследования уголовной (уголовно-правовой) политики отсутствует единое, точное и полное представление о понятии, его значении, предмете и структуре уголовной политики, а также соотношении с иными родственными, смежными понятиями. Поэтому в юридической литературе используются такие понятия, как «политика противодействия преступности», «криминологическая политика» и др.

Так, по мнению И.А. Исмаилова, уголовную политику можно охарактеризовать как «направление деятельности государства, осуществляемой на уровне политического руководства, управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющей основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания, целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального

функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной, ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами» [15,с.46].

Представляет несомненный интерес современный взгляд на проблему исследования уголовной политики и в особенности его содержания.

С.С. Босхолов считает: «Под уголовной политикой следует понимать: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям» [16,с.33].

В.П. Ревин подчеркивает: «Уголовная политика - это целенаправленная активная деятельность государства по защите общества от преступности, разработка и реализация оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок позитивных тенденций преступности». Определения уголовной политики, не включающие в себя перечень отраслей антикриминального цикла, на наш взгляд, наиболее отражают сущность понятия, снижают излишнюю дискуссионность, хотя и носят более общий характер[9, с.11].

Вместе с тем, уголовная политика – это многоаспектное, сложное понятие, в котором находит свое выражение целая гамма признаков, отражающих противоречивую сущность этого государственно-правового явления. Ее можно выразить как определенную государством стратегию и тактику в области борьбы с преступностью.

В целом, несмотря на различные подходы к определению уголовной политики, можно согласиться с мнением, что «на сегодняшний день уголовная политика в качестве самостоятельной отрасли научного знания в рамках уголовного права вполне сложилась и соответствует давнему пониманию уголовной политики в истории науки уголовного права».

В научной литературе определено, что, «уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений» [9,с.16]. В пункте 2.8 Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 года

указывается, что уголовная политика является важнейшим звеном правовой политики государства, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения [18].

Уголовная политика как целостное явление *состоит из уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, криминологической и других направлений государственной политики* [19, с.12]. Чтобы не допускать дальнейшего роста преступности, увеличения числа жертв уголовных правонарушений, следует принимать более эффективные меры противодействия уголовным правонарушениям, так как принимаемые меры не дают должного результата. Рост преступности напрямую зависит от правильности, эффективности уголовной политики [20].

По нашему мнению, эффективность уголовной политики зависит от выполнения задач уголовного законодательства: обеспечение защиты наиболее ценных благ, охраняемых уголовным законодательством, от общественно опасных посягательств (ст.2 УК), а также от достижения целей наказания, перечисленных в ст. 39 УК – восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

Немаловажную роль в повышении эффективности уголовной политики играют принципы уголовной политики, их реализация. *Принципы уголовной политики - это такие основополагающие идеи (положения) борьбы с преступностью, которые в себе несут стратегический, опережающий и прогнозируемый характер на которых должны разрабатываться концептуальные положения и осуществляться деятельность правоохранительных органов, реализующих уголовную политику* [23, с.10].

Принципы уголовной политики определяют задачи и направления деятельности всех ветвей государственной власти и правоохранительных органов в сфере противодействия уголовным правонарушениям.

Поэтому следует остановиться на определении принципов уголовной политики. Так, А.И. Коробеев отмечал, что «принципы в конкретизированном виде выражают саму политику. В равной степени нереальна и реализация уголовно-правовой политики вне и помимо системы её принципов: во многом она претворяется в жизнь именно через принципы, закреплённые в праве» [24, с. 268].

Исходя из вышеизложенного, принципами уголовной политики следует считать такие принципы, которые обладают следующими признаками:

- 1) они должны быть ориентиром в противодействии уголовным правонарушениям;
- 2) нести в себе опережающий и стратегический характер;
- 3) они должны соответствовать современным условиям противодействия уголовным правонарушениям.

К *принципам* уголовной политики, по мнению большинства ученых, относятся:

- принцип социально-экономической обусловленности;
- принцип законности;
- принцип справедливости;
- принцип демократизма;
- принцип приоритета прав и свобод человека;
- принцип неотвратимости ответственности;
- принцип гуманизма;
- принцип экономии мер государственного принуждения;
- принцип приоритета мер профилактики в противодействии уголовным правонарушениям;
- принцип соответствия национального законодательства в области борьбы с преступностью международно-правовым актам, сотрудничество с другими странами в противодействии уголовным правонарушениям;
- принцип научности.

Одним из важнейших требований или принципов, которым должна отвечать уголовная политика, является ее *социально-экономическая обусловленность*. Следование этому принципу означает, что формирование политики в области противодействия уголовным правонарушениям, должно соответствовать объективно обусловленным социально-экономическим потребностям и возможностям развития общества. В противном случае провозглашаемые задачи, цели, принципы оказываются не более чем политическими декларациями. Социально-экономическая обусловленность уголовной политики означает соответствие ее требованиям необходимости учета экономических факторов.

Следующим принципом уголовной политики является принцип *законности*. В соответствии с данным принципом все органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Республики Казахстан (далее – Конституция РК) и законы Республики Казахстан. Реализация этого принципа призвана обеспечить

неукоснительное соблюдение данного конституционного требования как при подготовке законодательных и иных правовых актов, так и в деятельности по их применению всех ветвей государственной власти, правоохранительных органов, осуществляющих уголовную политику. Значение этого принципа состоит в том, что именно он реализует на деле верховенство права, верховенство закона по отношению к другим видам правового регулирования.

Следование этому принципу противопоставлено любым формам произвола, своеволия, вседозволенности. Должностные лица органов, ведущих борьбу с преступностью, равным образом должны нести ответственность за бездействие, ненадлежащее или несвоевременное выполнение своих обязанностей, вытекающих из закона. В свою очередь государство должно располагать эффективными формами контроля и надзора за осуществлением законов и других нормативных актов в сфере противодействия уголовным правонарушениям. Главное в содержании законности деятельности госаппарата, всех его органов и должностных лиц — это уважение и всемерная защита прав граждан, борьба с нарушениями этих прав. Указанной задаче подчинено все остальное.

В соответствии с принципом законности никто не может быть подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Данный принцип рассматривается как руководство идеями, идеалами, рассмотрение их в качестве критериев поступков в сфере отношений, урегулированных правом. Принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированный в Конституции РК, рассматривается в юридической литературе как всеобъемлющий.

Законность в уголовной политике понимается как соответствие законодательного регулирования уголовной политики требованиям Конституции РК и международно-правовых обязательств; соответствие всей системы подзаконных правовых актов и управленческих решений закону; применение закона в конкретных случаях в соответствии с его точным смыслом.

Принцип *справедливости* требует реального обеспечения защиты закрепленных в Конституции РК прав и свобод человека и гражданина, его жизни, здоровья, имущества от общественно опасных посягательств. Вместе с тем этот принцип распространяет свое действие и на лиц, совершивших уголовное правонарушение, и означает, что применяемые к ним меры должны основываться на законе и быть справедливыми, т.е. соответствовать тяжести совершенных ими уголовных правонарушений. Нормативное закрепление данного принципа получил в ст. 52 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК).

Ведь реализация уголовной политики, в частности правоохранительная деятельность, всегда находится в сфере повышенного внимания общественности. Это касается и дел, вызвавших широкий общественный резонанс, и преступлений, которые остаются нераскрытыми, и дел, по которым виновным выносятся слишком мягкое или, напротив, слишком суровое наказание. Любое игнорирование требований справедливой реакции на подобного рода проявления способно подорвать авторитет органов уголовной юстиции, уважение граждан к закону и правопорядку.

Принцип *демократизма* означает широкое участие граждан и их объединений в реализации задач уголовной политики. Деятельность государственного аппарата, органов уголовной юстиции должна быть максимально открытой, с возможностью учета общественного мнения и гражданского контроля за этой деятельностью. Эффективность уголовной политики напрямую зависит от того, находят ли уголовно-политические решения поддержку в обществе. Государство определяет основные направления борьбы с преступностью, однако эти усилия могут увенчаться успехом только в случае взаимодействия с усилиями всех институтов гражданского общества, народа в целом и каждого гражданина в отдельности [17, с.53].

В свою очередь активное участие граждан в антикриминальной деятельности возможно только в том случае, если четкой и принципиальной будет позиция и заинтересованность в этом государственных органов. Реализация принципа демократизма предполагает: привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия уголовным правонарушениям, участие общественных объединений и граждан в разработке и рассмотрении концепций, программ, проектов законов и иных нормативных правовых актов по наиболее актуальным вопросам противодействия уголовным правонарушениям, осуществление общественного контроля за деятельностью полиции.

Принцип *приоритета прав и свобод человека* исходит из норм Конституции РК, закрепленных в пункте 1 статьи 1, а также в пунктах 1, 2 статьи 12. Так, согласно пункту 1 статьи 1 Конституции РК «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 12 Конституции РК: «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией»; «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют

содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» [25].

В этом конституционном положении выражена идея приоритета прав и свобод человека над интересами государства. Правам и свободам человека посвящен целиком раздел второй Конституции РК, которая так и называется «Человек и гражданин».

При этом приоритет прав человека следует гармонично сочетать с интересами общества и государства.

Принцип приоритета прав и свобод человека можно рассматривать в двух аспектах в зависимости от того, чьи права и свободы защищает уголовная политика: права и законные интересы лица, совершившего уголовное правонарушение, для обеспечения предусмотренных законодательством Республики Казахстан его прав; для защиты прав и законных интересов потерпевших от уголовных правонарушений. В целом функция уголовной политики по обеспечению прав и свобод личности осуществляется путем:

а) установления уголовно-правовых запретов на посягательство на личность, его права и свободы;

б) создания эффективного механизма реагирования на нарушения этих запретов, начиная с их обнаружения и заканчивая восстановлением нарушенных уголовным правонарушением прав и свобод человека, оказавшегося жертвой совершенного уголовного правонарушения.

К сожалению, в практической деятельности правоохранительных органов и судов нередки случаи грубых нарушений прав как привлекаемых к уголовной ответственности лиц, так и потерпевших от уголовных правонарушений.

Предупреждение уголовных правонарушений должно признаваться главным направлением противодействия уголовным правонарушениям. Важное значение в предупреждении уголовных правонарушений имеет принцип *неотвратимости ответственности и наказания*. Прежде всего, он означает, что всякое уголовное правонарушение, кем бы оно ни было совершено, должно быть обнаружено и должно получить соответствующую юридическую оценку. Данный принцип требует, чтобы каждый, кто совершает уголовное правонарушение, независимо от того, является ли он рядовым гражданином или занимает высокое должностное положение, должен быть привлечен к уголовной ответственности, и никто не вправе быть освобожден от нее без законных на то оснований. Конечно, привлечение лица к уголовной ответственности не означает в любом случае его обязательное осуждение и применение к нему мер наказания. Уголовное законодательство предусматривает различные варианты освобождения

лица как от ответственности, так и от наказания, при наличии определенных условий.

Это принцип находит свое отражение в действующем законодательстве. Так, согласно части 1 ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) в целях выполнения задач уголовного судопроизводства орган уголовного преследования обязан в пределах своей компетенции в каждом случае обнаружения признаков уголовного правонарушения принять все предусмотренные законом меры к установлению события уголовного правонарушения, изобличению лиц, виновных в совершении уголовного правонарушения, их наказанию, равно как принять меры к реабилитации невиновного.

Таким образом, содержанием этого принципа является неотвратимость соответствующих закону мер реагирования на совершенное уголовное правонарушение.

Необходимо отметить особое значение в уголовной политике принципа *гуманизма*, поскольку Конституция РК, характеризуя гуманистическую сущность нашей Республики как социального государства, отмечает, что политика страны направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина во всех сферах жизни общества – одно из главенствующих направлений правовой политики государства.

Так, И. А. Исмаилов рассматривает понятие принципа гуманизма в сфере уголовной политики как «защищённость личности от любых преступных посягательств... и высокий уровень чувства защищённости у граждан» [15, с.46].

В этом смысле принцип гуманизма имеет сходство с принципом приоритета прав и свобод личности.

В соответствии с принципом гуманизма наказания, применяемые к лицу, совершившему уголовное правонарушение, не могут заключаться в причинении физических страданий либо унижении человеческого достоинства.

Наиболее часто гуманизация уголовного законодательства происходит путем:

- 1) декриминализации деяний, не представляющих большую общественную опасность;
- 2) расширение видов наказаний, альтернативных лишению свободы;
- 3) использование института досрочного освобождения от наказания, назначенного судом и т.п.

Применительно к уголовному законодательству гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения - беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста. Смягчение ответственности и наказания за уголовные правонарушения, совершенные несовершеннолетними, женщинами, престарелыми связано с тем, что указанная категория лиц и совершенные ими деяния в большинстве случаев не представляют большую общественную опасность.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 года до 2020 года также как гуманизация уголовного законодательства рассматривается проведение жесткой уголовной политики в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений [18]. Усиление ответственности за посягательства на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, прежде всего несовершеннолетних, за коррупционные преступления, распространение наркотических средств, преступления террористической и экстремистской направленности будет способствовать обеспечению защиты граждан, организации, общества и государства от общественно опасных посягательств.

Важное место среди принципов уголовной политики занимает также принцип *экономии мер государственного принуждения* (экономии мер уголовной репрессии). По сути, речь идет об идее адекватного правового реагирования на совершение уголовных правонарушений. Содержание этого принципа заключается в том, что в законодательстве и практике его применения должна быть обеспечена, с одной стороны, разумная достаточность мер уголовно-правового реагирования для достижения целей наказания и в целом уголовной политики и реальная исполнимость государственного принуждения, а с другой – ликвидация избыточности уголовно-правовых запретов и конкретных мер наказания. Этот принцип находит свое наиболее полное выражение в уголовном законодательстве. В частности, в части 2 ст. 52 УК записано: «Лицу, совершившему уголовное правонарушение, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых уголовных правонарушений. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное уголовное правонарушение назначается лишь в случае, если менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Гуманизация уголовной политики и реализация принципа экономии мер государственного принуждения позволяют предотвратить рост

тюремного населения. В свою очередь рост тюремного населения следует признать негативным процессом не только в связи с необходимостью увеличения материальных расходов на содержание каждого осужденного, но и в связи с тем, что лишение свободы является одним из малоэффективных видов наказания с точки зрения достижения такой цели наказания, как исправление осужденного.

Еще один принцип государственной политики в области противодействия уголовным правонарушениям – *приоритет мер предупреждения уголовных правонарушений* над другими мерами противодействия им. Содержание этого принципа заключается в обязанности всех органов государственной власти (а не только правоохранительных органов) осуществлять профилактику уголовных правонарушений, так как уголовные правонарушения легче предупреждать, чем предотвращать их последствия.

Одним из основополагающих принципов уголовной политики является принцип *соответствия национального законодательства в области борьбы с преступностью международно-правовым актам, сотрудничество с другими странами в противодействии уголовным правонарушениям*. Реформирование уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства происходит в русле общемировых тенденций уголовно-политической деятельности. Актуальность международного сотрудничества в реализации задач уголовной политики вызвана интенсивно растущей национальной и транснациональной преступностью. Международно-правовые механизмы борьбы с преступностью имеют большое значение для консолидации усилий различных государств в проведении уголовной политики. Принципиальным в связи с этим становится создание всеобъемлющей системы международной безопасности, включающей в том числе сотрудничество, направленное на реализацию международных договоренностей в сфере борьбы с преступностью. Следование этому принципу в национальной уголовной политике означает приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами.

К числу основных международных документов в сфере противодействия преступности являются: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция Организации Объединенных Наций (далее - ООН) против коррупции, Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с

эксплуатацией проституции третьими лицами, Конвенция ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие и др. Особую роль в формировании международно-правовой базы борьбы с преступностью, в выработке международных стандартов в этой сфере играют конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Изучение передовых технологий в правоохранительной деятельности, мониторинг внедрения международных стандартов по борьбе с преступностью, осуществленные в ходе работы данных конгрессов, позволяет органам правопорядка еще эффективнее защищать жизнь людей, права и свободы человека и гражданина.

Следующий принцип – *принцип научности* – заключается в том, что при разработке стратегии и тактики противодействия уголовным правонарушениям нужно исходить из объективных закономерностей, фактического положения дел и реальных возможностей, обеспечивающих достижение максимально возможных результатов в борьбе с уголовными правонарушениями. Решения, принимаемые в этой сфере, должны соответствовать достижениям науки, разрабатывающей проблемы борьбы с уголовными правонарушениями (уголовного права, уголовно-процессуального права, криминологии, науки уголовно-исполнительного права). Так, в частности, криминализация общественно опасных деяний должна осуществляться на строго научной основе, с учетом криминальных реалий, в рамках требований законодательной техники. Только ясные правоприменительно и удобные для применения решения – залог эффективности уголовной политики. Среди наиболее востребованных и научно значимых методов, применяемых в уголовной политике, можно назвать: проведение криминологических экспертиз принимаемых законодательных и иных нормативных актов и важнейших государственных решений (например, на предмет их коррупциогенности); разработка программ по предупреждению уголовных правонарушений в целом и предупреждению отдельных видов уголовных правонарушений.

Не менее важным направлением в реализации этого принципа является использование прикладных наук и техники, современных технологий и информационных систем. Так, например, полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, технические средства, включая средства аудио-, фото и видеофиксации.

Имевшие место в нашей стране недостатки, ошибки в уголовной политике можно объяснить недостаточным использованием принципа научности. В частности, создание и ликвидация через два года Государственного следственного комитета, передача в ведение Министерства юстиции, а позже возврат в ведение Министерства внутренних дел Комитета по уголовно-исполнительной системе, длительное время (до 2010 года) отсутствие Закона о профилактике правонарушений, исключение из Уголовного кодекса наказания в виде ареста, изменение содержания и снижение карательных свойств наказания в виде ограничения свободы и др. По существу из Уголовного кодекса были исключены два альтернативных лишению свободы вида наказания, что привело к увеличению лиц, которым назначается лишение свободы. А ведь лишение свободы считается одним из малоэффективных мер наказания с точки зрения достижения такой цели наказания, как исправление осужденного.

Таким образом, понимание и объяснение проводимой в стране уголовной политики невозможно без знания формирующих ее принципов, так как они в концентрированном виде выражают саму политику. Вопрос о принципах уголовной политики является в литературе дискуссионным, хотя и освещен достаточно подробно.

Принципы уголовной политики направлены на повышение эффективности уголовной политики, направленной на сокращение числа ежегодно совершаемых в стране уголовных правонарушений, на повышение стабильности в обществе, на восстановление социальной справедливости, тем самым на повышение качества жизни людей, проживающих в стране.

Уголовную политику принято делить на 4 основных направления, которые называются: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной политикой и политикой в сфере предупреждения уголовных правонарушений.

Одним из важных направлений уголовной политики является уголовно-правовая политика.

Уголовно-правовая политика - это деятельность государства по планированию и осуществлению мероприятий, направленных на противостояние уголовным правонарушениям, путем совершенствования уголовного законодательства и практики его применения [26, с.44].

В Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденном Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года, сказано: «В системе публичного права будет усовершенствовано как регуляторное, так и деликтное законодательство и прежде всего отрасль уголовного права. При этом его нормы станут в

полной мере соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть будут сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации закона» [28].

В реализации указанных в Стратегическом плане развития Республики Казахстан задач особое место отводится юридическим механизмам, в том числе уголовно-правовым.

Президент нашей страны К.К.Токаев вопросам противодействия преступности уделяет достаточно большое внимание. В послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года им было отмечено: «Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан.

Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей» [2].

Правоприменение обновленного *уголовно-процессуального законодательства* Республики Казахстан, как неотъемлемой части реализуемой в стране уголовной политики, свидетельствует как о позитивном решении многих актуальных вопросов следственной и судебной практики, так и о несистемном, фрагментарном подходе к ряду теоретических и прикладных проблем уголовного процесса.

В этой связи представляется необходимым обратить внимание на некоторые ключевые вопросы, требующие своего неотложного разрешения, связанные с полнотой регламентации и эффективностью принятой новеллы о процессуальных соглашениях, научно-прикладной проработкой возможности применения института конфискации имущества (активов), полученного незаконным путем, до вынесения приговора - «*in rem*».

Более глубокое научное изучение и дополнительная правовая проработка перечисленных нововведений в проблемном аспекте вызываются следующими обстоятельствами.

Введённое в действие в целях процессуальной экономии и ускорения производства по делу и его рассмотрения в суде процессуальное соглашение о сотрудничестве и признании вины на практике, согласно статистическим данным, показывает низкую эффективность и требует существенного научного изучения и законодательной доработки всего механизма этой формы «*сделки с правосудием*».

Процессуально-правовые основы и регламентация нового для Казахстана института конфискации *in rem*, несмотря на стремление законодателя соответствовать требованиям, отвечающим высоким мировым стандартам, являются недостаточно разработанными. Вследствие этого, по нашему мнению, данная мера воздействия на подозреваемого, обвиняемого до настоящего времени носит больше декларативный характер и реального применения пока не получила. В этой связи необходим анализ опыта зарубежных стран по применению данного института, его теоретическое осмысление с предложениями о рецепции приемлемых для нашей правовой системы механизмов и разработкой рекомендаций о внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

В настоящее время повышенное внимание уделяется вопросу *исполнения наказаний*, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций (далее - ООН), касающиеся мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые в 1990 году, провозгласили важность и необходимость применения альтернативных наказаний. Широкое применение последних даёт положительный профилактический эффект в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения небольшой и средней тяжести, а также снижение уровня криминализации общества и численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Между тем, несмотря на наметившиеся позитивные тенденции в развитии применения наказаний, альтернативных лишению свободы, при их исполнении имеются определенные проблемы, требующие законодательного разрешения. К примеру, в перечне законодательных дефиниций, к сожалению, отсутствуют понятия «ресоциализация» и «реадаптация», без которых функционирование пробационного механизма теряет всякий смысл.

В условиях поиска оптимальных путей стимулирования правопослушного поведения осужденных важное значение приобретает исследование проблем прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний. В современной уголовно-исполнительной науке вопросы прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний являются объектом самого пристального изучения. Вместе с тем данная проблема, в частности института изменения вида исправительного учреждения, недостаточно разработана в теории и не всегда находит понимание практическими работниками. Анализ статьи 134 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК) позволяет сделать вывод о том, что условия содержания в дисциплинарных изоляторах и одиночных камерах не отличаются.

Ряд важных вопросов, связанных с организацией деятельности исправительных учреждений, требует своего разрешения. Это - архитектура новых типов учреждений, обеспечение безопасности, права осужденных, материально-техническое обеспечение, профессиональная подготовка кадров и др. В рамках данного исследования будет осуществлен поиск решения вопросов, связанных с реализацией прогрессивной системы отбывания уголовных наказаний, и выработаны организационные и практические меры по совершенствованию современной прогрессивной системы.

Пенитенциарная и постпенитенциарная пробация является важной составной частью уголовно-исполнительной политики, а также системы профилактики уголовных правонарушений. Низкая эффективность данных институтов, основанных исключительно на надзоре и контроле за бывшими осужденными, слабая координация работы государственных и общественных организаций в рамках социальной реабилитации осужденных требуют научного изучения. Это даст возможность выработать продуктивные подходы для эффективной реализации названных институтов и ресоциализационных практик, а также сформулировать рекомендации по дальнейшему их совершенствованию.

В Концепции правовой политики на 2010-2020 годы определяется, что систему исполнения уголовных наказаний следует приближать к общепризнанным международным стандартам. В этой связи планируется проанализировать нормы этих международных документов и имплементированные в уголовно-исполнительное законодательство положения, а также те стандарты, которые не нашли еще своего отражения в национальном законодательстве, с рассмотрением возможности их применения в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве.

В современный период в противодействии уголовным правонарушениям предпочтение отдается мерам *профилактики*. Проводимые в нашей стране меры профилактики уголовных правонарушений недостаточно эффективны. Нуждается в совершенствовании законодательство Республики Казахстан, регулирующее вопросы предупреждения уголовных правонарушений.

Таким образом, уголовная политика является важным направлением государственной политики, так как от ее эффективности зависит благополучие народа, качество жизни населения.

Анализ материалов уголовной статистики за 10 прошедших лет свидетельствует о значительном росте числа регистрируемых уголовных правонарушений.

Для того, чтобы добиться стабильного сокращения числа регистрируемых в нашей стране уголовных правонарушений, необходимо повысить эффективность проводимой уголовной политики по всем ее основным направлениям.

1.2. Современное состояние уголовно-правовой политики Республики Казахстан: недостатки и пути ее совершенствования

- *(Сарпеков Р.К., Рахметов С.М.)*

Как было сказано выше, одним из важных направлений уголовной политики является уголовно-правовая политика.

Анализ проводимой в нашей стране уголовно-правовой политики свидетельствует о том, что за прошедшие после обретения независимости годы были определенные достижения, но немало было и недостатков, ошибок. Если рассмотреть в качестве примера законотворческий процесс в части совершенствования уголовного законодательства, то можно заметить, что с 1997 года - за сравнительно небольшой промежуток времени – всего лишь 22 года в нашей стране было принято 2 уголовных кодекса. Это уже должно настораживать, так как уголовное законодательство зарубежных стран меняется редко – по истечении 100 и более лет.

За это время чрезмерно интенсивно вносились и вносятся изменения и дополнения как в УК 1997 года, так и в УК 2014 года. За небольшой период действия УК 1997 года – 17 лет было принято около 80 законов, которыми вносились изменения и дополнения в 90% его норм. За менее чем 6 лет действия УК 2014 года был принят 31 закон. Этими законами внесены изменения и дополнения в редакции более, чем двух третей общего количества статей УК. В редакции 42 статей изменения и дополнения вносились 2 раза, в редакции 9 статей – 3 раза, в редакции 4 статей – 4 раза. Сохранили свои первоначальные редакции всего лишь 143 статьи, то есть менее, чем 32% статей УК.

От количества вносимых в УК изменений и дополнений страдает его качество. Далеко не всегда эти изменения и дополнения оказались обоснованными, направленными на достижение определенных положительных результатов. Например, следует признать ошибочной декриминализацию лжепредпринимательства, смягчение ответственности и наказания за некоторые коррупционные, должностные преступления, уголовные правонарушения против личности, а также экологические уголовные правонарушения.

Анализ внесенных в уголовное законодательство изменений и дополнений свидетельствуют о том, что большинство из них направлены на снижение репрессивности уголовного законодательства, на смягчение наказаний за большинство уголовных правонарушений.

Масштабный процесс гуманизации уголовного законодательства нашей страны начался с 2011 года, когда были приняты 2 закона: Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» [42] и Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» [43]. Изменения и дополнения, внесенные в УК, были направлены на поиск альтернативы лишению свободы, на снижение тюремного населения нашей страны.

Принцип гуманизма в уголовном праве касается прежде всего таких вопросов, как соблюдение Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, отмена смертной казни, снижение репрессивности уголовного законодательства и практики его применения.

Под жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство человека обращением и наказаниями понимаются пытки. В нашей стране принято ряд мер, направленных на предупреждение пыток. Эти меры дали положительные результаты. Поэтому в четвертом периодическом докладе о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, утвержденном постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 ноября 2018 года № 789, дана положительная оценка мерам, предпринимаемым Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [31].

Отказ от исполнения смертной казни также можно рассматривать как гуманизацию практики применения уголовного законодательства. Смертная казнь в Казахстане не отменена, но она не исполняется уже более 15 лет со дня подписания в 2003 году первым Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым указа «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь» [32]. Указ приостановил

исполнение всех приговоров о смертной казни, но не запрещает судам выносить приговоры о назначении смертной казни. В качестве альтернативного наказания в Казахстане с 2004 года введено пожизненное лишение свободы.

Согласно части 1 ст. 42 УК «смертная казнь – расстрел как исключительная мера наказания устанавливается за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании». За 15 лет после объявления бессрочного моратория на исполнение смертной казни эта мера наказания назначалась в отношении только двух осужденных, которые в настоящее время отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы. Таким образом, смертная казнь в Казахстане назначается исключительно редко, но не исполняется.

Принцип гуманизма в уголовно-правовой политике предполагает снижение репрессивности уголовного законодательства. В современной уголовной политике Республики Казахстан по противодействию уголовным правонарушениям предпочтение отдается превентивным мерам, которые являются более гуманными, чем репрессивные меры. В связи с этим, в последние годы в Казахстане принят ряд мер по совершенствованию уголовного законодательства, по снижению его репрессивности и совершенствованию правоприменительной практики.

В частности, большинство (около 70%) изменений и дополнений, внесенных в УК после его принятия (за 5 лет с момента его принятия до 1 июля 2019), направлены на *декриминализацию деяний (исключение уголовной ответственности)* и *депенализацию (смягчение наказания)*. Особенно интенсивно этот процесс имеет место по нормам главы 8 УК, предусматривающим ответственность за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности.

Законом Республики Казахстан от 3 июля 2017 года была исключена из УК ст. 215, предусматривавшая ответственность за лжепредпринимательство. Кроме того, 7 статей из этой главы дополнены примечаниями, в соответствии с которыми лицо, впервые совершившее уголовное правонарушение, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения причиненного уголовным правонарушением ущерба.

Дополнение указанными примечаниями многих статей УК привело к частичной декриминализации ряда деяний, признаваемых уголовными правонарушениями в сфере экономической деятельности. Всего в главе 7 УК (Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности) полной или частичной декриминализации деяний

подверглись 8 статей из 35, что составляет 22,86% от числа статей указанной главы УК.

В настоящее время во всех главах УК таких примечаний имеется к 47 статьям Особенной части (в УК 1997 года в момент его принятия таких примечаний было всего в 22 статьях Особенной части).

Декриминализация (частичная) деяний имела место и путем повышения порога наступления уголовной ответственности за многие уголовные правонарушения. Например, по части 1 ст. 187 УК 1997 года, предусматривалась ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившие значительный ущерб. В соответствии с примечанием к указанной статье УК значительным признается размер ущерба, превышающего сто месячных расчетных показателей (далее - МРП). Месячный расчетный показатель с 1 октября 1997 года составлял 620 тенге, то есть по части 1 ст. 187 УК 1997 года уголовная ответственность наступала, если сумма причиненного преступлением ущерба превысит 62000 тенге.

По части 1 ст. 202 УК 2014 года предусмотрена ответственность за те же деяния. Согласно пункту 38 ст. 3 УК 2014 года применительно к ст. 202 УК значительным признается ущерб на сумму, превышающую двести месячных расчетных показателей. С 1 января 2019 года месячный расчетный показатель составляет 2525 тенге, то есть по части 1 ст. 202 УК 2014 года уголовная ответственность наступает, если сумма причиненного преступлением ущерба превысит 505000 тенге. То есть за 22 года порог наступления уголовной ответственности по указанной статье УК вырос на 814% (более, чем в 8 раз). Таким же образом (путем изменения понятий «значительный размер», «значительный ущерб», «крупный размер», «крупный ущерб») порог наступления уголовной ответственности вырос и по некоторым другим уголовным правонарушениям, что привело к декриминализации значительной части деяний.

Кроме того, внесенные в санкции многих статей Особенной части УК изменения и дополнения *существенно смягчили наказание* за совершение всех уголовных проступков, преступлений небольшой и средней тяжести, а также некоторых тяжких преступлений.

Увеличилось количество статей Особенной части УК, в которых предусмотрен *самый мягкий вид наказания - штраф*. В настоящее время 49,3% из общего числа имеющихся в УК санкции (то есть каждая вторая) предусматривают штраф.

Также в санкциях статей Особенной части УК возросло количество альтернативных лишению свободы мер уголовного наказания. Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» дополнены санкции всех статей Особенной части УК, предусматривающих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести (таких санкции 216), *альтернативным наказанием в виде привлечения к общественным работам*. Это также считается *смягчением наказания* за указанные преступления.

Кроме того, в санкциях статей Особенной части УК, где в качестве наказания предусмотрен *штраф, максимальные размеры этого вида наказания сокращены наполовину* [33].

В настоящее время за совершение всех уголовных проступков и большинства преступлений небольшой, средней тяжести и даже некоторых тяжких преступлений суды могут ограничиться назначением таких мягких мер наказания, как штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам либо ограничение свободы.

Перечисленные выше меры по снижению репрессивности норм УК дали некоторые положительные результаты. Например, в течение двух лет наблюдается сокращение числа регистрируемых в Казахстане уголовных правонарушений. В частности, в 2017 году количество зарегистрированных в Казахстане уголовных правонарушений по сравнению с предыдущим годом сократилось на 8,7% [34,41], в 2018 году по сравнению с 2017 годом - на 7,6% [6].

Существенно сокращается число осужденных к лишению свободы. Если в 2010 году в Республике Казахстан суды назначили наказание в виде лишения свободы в отношении 12030 из 31968 осужденных [36], что составляло 37,63% от общего числа осужденных; в 2018 году из 13309 осужденных наказание в виде лишения свободы применено к 4440 лицам, что составило 23,76% от общего числа осужденных [37].

Сокращение числа осужденных к лишению свободы привело к снижению в Казахстане численности тюремного населения. Например, в 1990-е годы в колониях Казахстана отбывали наказание в виде лишения свободы около 100 тыс. заключенных, а в 2018 это наказание отбывают 32 тыс. осужденных к лишению свободы [39]. В результате того 8 колонии закрыты, в 2019 году планируется закрытие еще 3-4 колонии [40].

Приведенные данные позволяют говорить о *некоторых успехах* проводимой в Казахстане уголовно-правовой политики за последние годы.

Наряду с указанными достижениями следует отметить, что имеет место и немало *недостатков* уголовной политики, которые препятствуют более успешному противодействию преступности. Как

было выше сказано, за последние годы наблюдаются некоторые успехи проводимой в нашей стране уголовной политики, в том числе небольшое снижение числа регистрируемых уголовных правонарушений, но это не привело к устойчивой тенденции сокращения преступности в нашей стране. Если сравнить статистические данные о преступности в Казахстане за прошедшие 10 лет, то можно констатировать значительный рост числа ежегодно регистрируемых в нашей стране уголовных правонарушений. Например, в 2009 году в Казахстане было зарегистрировано 121667 преступлений [5], в 2018 году зарегистрировано 292286 уголовных правонарушений [6], то есть количество регистрируемых уголовных правонарушений за эти годы выросло в 2,4 раза, или на 240 процентов.

Снижение числа регистрируемых уголовных правонарушений за последние 2 года, как говорилось выше, связано прежде всего с проведенной в эти годы декриминализацией уголовного законодательства, что закономерно привело к сокращению числа ежегодно регистрируемых уголовных правонарушений.

В то же время рост преступности за длительный период свидетельствует о наличии недостатков и просчетов в уголовной политике.

Одним из серьезных недостатков проводимой в нашей стране уголовной политики является нарушение таких важных принципов уголовной политики, как принципа неотвратимости ответственности и наказания, принципа справедливости по отношению к жертвам уголовных правонарушений.

Нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания подтверждается следующими статистическими данными. В 2018 году по зарегистрированным 292286 уголовным правонарушениям следствие окончено по 127881 уголовным правонарушениям, что составляет 43,75% от числа зарегистрированных, то есть меньше, чем по половине зарегистрированных уголовных правонарушений [6]. Сроки досудебного расследования уголовных дел прерваны по 157521 зарегистрированному уголовному правонарушению, в том числе по 155939 уголовным правонарушениям в связи с неустановлением лица, их совершившего [6]. Причем сроки досудебного расследования уголовных дел прерываются на неопределенное время, по большинству из них дела вовсе не доходят до суда. По окончании срока давности производство по указанным делам прекращается, а уголовные дела направляются на хранение в архив.

Удивительно, что далеко не все оконченные уголовные дела направляются в суд. В 2018 году были направлены в суд уголовные дела по 65004 уголовным правонарушениям. Почти по такому же

количеству уголовных правонарушений – по 62877 уголовным правонарушениям, по которым досудебное расследование было окончено, уголовные дела *не дошли до суда*, хотя виновные по ним установлены, но в дальнейшем производство по ним было прекращено [6]. Прекращены органами досудебного расследования уголовные дела по пунктам 3,4,9,10,11,12 части 1 ст. 35 УПК (по нереабилитирующим основаниям) по 62877 уголовным правонарушениям, а также по пунктам 1,2,5,6,7,8 части 1 ст. 35 УПК (по реабилитирующим основаниям) по 105961 зарегистрированным уголовным правонарушениям [6]. Суды прекратили уголовные дела в отношении 7933 лиц. Осуждено 31309 человек [37], то есть примерно по 10% от общего количества зарегистрированных в истекшем году уголовных правонарушений.

Таким образом, за истекший год количество лиц, в отношении которых прекращено производство по уголовным делам (186771) примерно в шесть раз превышает количество лиц осужденных по зарегистрированным уголовным правонарушениям. Лишь по одному из десяти зарегистрированных уголовных правонарушений виновные осуждены.

Нарушение принципа неотвратимости ответственности приводит к тому, что большинство из числа лиц (9 из 10), совершивших уголовные правонарушения, остаются безнаказанными, продолжают свою противоправную деятельность до тех пор, пока не будут привлечены к ответственности за совершение очередного уголовного правонарушения и не получат заслуженное наказание. От этого страдают новые жертвы уголовных правонарушений.

Между тем, соблюдение принципа неотвратимости ответственности играет важную профилактическую роль. Это можно подтвердить статистическими данными о преступности. Как было отмечено выше, 10 лет назад количество зарегистрированных преступлений было в 2,4 раза меньше и это можно связать с тем, что в тот период в меньшей степени нарушался принцип неотвратимости уголовной ответственности. По зарегистрированным в 2009 году 121667 преступлениям было осуждено 9391 человек [38], то есть почти каждый третий, совершивший преступление.

В современной уголовной политике Республики Казахстан существует *парадоксальная ситуация*.

С одной стороны, во всех программных документах в сфере уголовной политики подчеркивается, что в противодействии уголовным правонарушениям предпочтение нужно отдавать превентивным мерам. В то же время не обращается должного внимания на главную меру в противодействии уголовным правонарушениям – соблюдению

принципа неотвратимости ответственности и наказания, который составляет основу профилактики уголовных правонарушений. Ведь еще древнегреческие философы установили, что в борьбе с преступностью важную роль играет не строгость наказания, а его неотвратимость. Даже они в те далекие времена знали, какую важную профилактическую роль играет применение уголовного наказания к лицам, совершившим общественно опасные действия и ценили (хотя не были юристами) воспитательную функцию уголовного законодательства.

Ежегодное прекращение огромного количества уголовных дел под видом гуманизации ответственности не обходится без нарушений законности, нарушений принципа справедливости, нарушений прав и интересов потерпевших – жертв уголовных правонарушений. Никому не секрет, что прекращение уголовных дел в соответствии со ст. 68 УК (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением) нередко сопровождается угрозами, применением насилия в отношении потерпевшего.

Получается, что применение акта гуманизации в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение, может сыграть негативную роль в обеспечении защиты потерпевшего от общественно опасных посягательств, так как в отношении его совершается новое уголовное правонарушение. Иногда в попытке «примирения» потерпевшего с лицом, совершившим уголовное правонарушение, активную роль играет лицо, производящее досудебное расследование, так как такие действия, к сожалению, не пресекаются действующим законодательством.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года говорится о необходимости проведения гуманизации уголовного законодательства в двух направлениях: в пользу лиц, совершивших преступления (путем смягчения ответственности и наказания), и путем усиления ответственности и наказания в отношении совершивших тяжкие, особо тяжкие преступления, то есть для обеспечения защиты населения от преступных посягательств, в пользу жертв преступлений [18]. Несмотря на это, гуманизация уголовного законодательства в нашей стране стала поводиться односторонне, в основном в пользу лиц, совершивших уголовные правонарушения.

Например, все внесенные в нормы главы 13 УК, предусматривающие ответственность за экологические уголовные правонарушения, были направлены на смягчение наказания. Целый ряд смягчений ответственности и наказания имело место даже в отношении коррупционных преступлений.

Во всех программных документах нашего государства говорится о необходимости усиления ответственности за коррупционные преступления, под которыми в первую очередь понимается

точничество. В статьях 366-368 УК, предусматривающих ответственность за получение взятки и дачу взятки, предусмотрено в качестве альтернативы к лишению свободы наказание в виде штрафа в равном размере от суммы полученной или данной взятки. В соответствии с системой наказаний, установленной в ст. 40 УК, наказание в виде штрафа является *наиболее мягким видом наказания*.

За такие коррупционные преступления, как получение взятки путем домогательства, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере и неоднократно (по части 3 ст. 366 УК) и получение взятки преступной группой, а равно в особо крупном размере (по части 4 ст. 366 УК), а также за дачу взятки группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере и неоднократно (по части 3 ст. 367 УК), за дачу взятки в особо крупном размере, а равно преступной группой (по части 4 ст. 367 УК) предусмотрен в качестве альтернативы лишению свободы на длительные сроки штраф несмотря на то, что преступления, ответственность за которые предусмотрена частью 3 ст. 366 и частью 3 ст. 367 УК, относятся к категории тяжких, а преступления, ответственность за которые предусмотрена частью 4 ст. 366 и частью 4 ст. 367 УК, относятся к категории особо тяжких. Такими санкциями пользовались суды, назначая в отношении большинства осужденных получение и дачу взятки штраф. Например, в 2016 году из числа 380 осужденных по ст. 366 УК суды назначили штраф в отношении 290 осужденных, что составило 76,3%; в 2017 году из числа 407 осужденных по ст. 366 УК суды назначили штраф в отношении 291 осужденных, что составило 71,7%; в 2018 году из числа 432 осужденных по ст. 366 УК суды назначили штраф в отношении 299 осужденных, что составило 69,2% [47: 35; 37]. По ст. 367 УК в 2016 году из числа 92 осужденных суды назначили штраф в отношении 59 осужденных, что составило 64,1% [47]; в 2017 году из числа 151 осужденных по ст. 367 УК суды назначили штраф в отношении 101 осужденных, что составило 66,9% [35]; в 2018 году из числа 180 осужденных по ст. 367 УК суды назначили штраф в отношении 106 осужденных, что составило 59,4% [37].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за прошедшие 3 года после вступления в силу действующего УК более, чем двум из трех осужденных за получение взятки и более, чем половине осужденных за дачу взятки суды назначали самый мягкий вид наказания – штраф. Ни за какие другие преступления суды так часто не назначают наказание в виде штрафа. Следует отметить, что в 2018 году доля осужденных за все уголовные правонарушения, которым было назначено наказание в виде штрафа, составила всего лишь 15,7% от общего числа осужденных [37]. Такая искаженная практика применения наказания за указанные

наиболее опасные коррупционные преступления сводит на нет все усилия по противодействию коррупции, предпринимаемые в нашей стране. Поэтому следовало бы *из части 3 и части 4 ст.366, части 3 и части 4 ст. 367 УК исключить наказание в виде штрафа.*

Негативные последствия декриминализации такого преступления, как лжепредпринимательство, очевидны. Исключение уголовной ответственности за указанное преступление привело к увеличению числа лжепредприятий, которые используются для разного рода махинации, в том числе для хищений бюджетных средств. Большинство преступлений о хищении бюджетных средств в крупных и особо крупных размерах не обходятся без создания лжепредприятий и их использования. Например, в октябре 2018 года в Караганде задержаны участники организованной преступной группы, состоящей из трех десятков человек, которая умудрилась обналичить 350 миллиардов тенге бюджетных средств. Дельцы помогли более пяти тысячам компаний вывести 350 миллиардов тенге, часть из которых оседала в карманах чиновников различного уровня. В центральной штаб-квартире в Караганде обнаружены документы и печати на 457 подставных компаний, от имени которых были выписаны фиктивные бухгалтерские документы более чем на 5000 контрагентов [44].

Сказанное, а также приведенные выше статистические данные позволяют сделать вывод о том, что принцип неотвратимости ответственности и наказания нередко нарушается в правоприменительной практике по следующим причинам.

Во-первых, благодаря созданным в уголовном законодательстве возможностям легко прекращать уголовное преследование по зарегистрированным уголовным правонарушениям, освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовные правонарушения, вплоть до особо тяжких преступлений, назначать чрезмерно мягкие наказания отдельным осужденным.

Во-вторых, из-за отсутствия в УК норм, регулирующих важность соблюдения принципов уголовного права, в том числе принципа неотвратимости ответственности и наказания.

Полагаем, что только при наличии в УК норм о принципах можно признавать их нарушение нарушением закона. Поэтому считаем необходимым дополнить УК нормами, регулирующими принципы уголовного права.

Соблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания зависит от руководителей правоохранительных органов и судов, поэтому на них следует возложить обязанность за обеспечением соблюдения указанного важного принципа. Одной из причин

рушения принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания является увлеченность принципом гуманизма.

Чрезмерная гуманизация уголовного законодательства может привести к негативным последствиям. Например, вызывает сомнение наличие части 2 ст. 55 УК, в соответствии с которой «При наличии отягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер основного вида наказания не может превышать при совершении:

- 1) преступления небольшой или средней тяжести – половины;
- 2) тяжкого преступления – двух третей;
- 3) особо тяжкого преступления – трех четвертей максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Применение этой нормы судами даже при наступлении серьезных и существенно опасных последствий приводит к назначению чрезмерно мягких наказаний, что порою вызывает социальную напряженность. В судебной практике, например, было немало высказано недовольств по поводу назначения слишком мягкого наказания проводникам, совершившим изнасилование женщины в поезде «Тальго». Каждому из виновных насильников было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года и шесть месяцев [339].

Другой пример. 20 апреля около 5 часов утра в Кордайском районе Алматинской области, на 181 км автодороги Алматы — Ташкент, произошло столкновение машины марки Toyota Camry с двигавшимся в том же направлении грузовым автомобилем. Водитель следовавшего по трассе пассажирского автобуса T. Wan hool нарушил требования правил дорожного движения, не предпринял мер безопасности в отношении других участников движения и совершил столкновение с Toyota Camry, которая столкнулась с металлическим защитным ограждением дороги. После столкновения водитель автобуса предпринял меры по безопасному объезду препятствия, не справился с рулевым управлением, из-за чего автобус опрокинулся в кювет.

В результате ДТП на месте погибли восемь человек, 32 человека были доставлены в медицинские учреждения, где от полученных травм скончались еще трое. Кордайский районный суд, рассмотрев уголовное дело в отношении Т., признанного виновным по части 4 ст. 345 УК, назначил виновному наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет. Такие незаслуженно мягкие наказания были назначены виновным за совершение указанных преступлений благодаря наличию части 2 ст. 55

Суд признал наличие таких смягчающих вину Т. обстоятельств, как признание своей вины и раскаяние, наличие положительной характеристики с места жительства, отсутствие судимости. В приговоре также отмечено, что отягчающих вину обстоятельств нет, хотя в результате совершенного виновным преступления погибли и получили увечья 43 человека [45].

Разве не попадает это обстоятельство под пункт 2) части 1 ст. 54 УК как причинение уголовным правонарушением тяжких последствий. На наш взгляд, также имеет место отягчающее обстоятельство, предусмотренное в пункте 14) части 1 ст. 54 УК - совершение уголовного правонарушения с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора [119]. Водителю автобуса была доверена жизнь и здоровье 49 пассажиров, которые находились в салоне автобуса и которых он был обязан доставить по назначению живыми и здоровыми. Поэтому в приведенном примере имеет место назначение судом путем незаконного использования части 2 ст. 55 УК чрезмерно мягкого наказания осужденному Т. за совершение преступления, повлекшего особо тяжкие последствия - гибель 11 человек и искалеченная жизнь нескольких десятков пассажиров автобуса.

Здесь также следует учесть, что согласно пункту 1 части 5 ст. 46 УК осужденный будет отбывать назначенное судом наказание в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности, то есть в условиях полусвободы, так как совершенное им преступление относится к категории неосторожных. То есть виновный в совершении указанного преступления с особо тяжкими последствиями практически не почувствует на себе наказания. Это снижает профилактическую роль уголовного наказания, задачу предупреждения уголовных правонарушений со стороны иных лиц, которым станет известно, что виновный за содеянное отделался «легким испугом».

По обоим приведенным выше примерам осужденные в соответствии с пунктом 1 части 3 ст. 72 УК имеют возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по истечении одной трети срока, назначенного судом, то есть насильники - по отбытии 10 месяцев, а водитель, допустивший ДТП - по отбытии 1 года 8 месяцев.

Настало время провести ревизию внесенным в уголовное законодательство изменениям и дополнениям, установить, какую положительную или негативную роль сыграли они в выполнении основных задач уголовного права - защите личности, его жизни, здоровья, прав, интересов личности, прав и интересов организации и предупреждения уголовных правонарушений. Например, как повлияло на развитие экономики нашей страны исключение уголовной

ответственности за лжепредпринимательство, как повлияло на национальную безопасность, состояние защищенности населения нашей страны смягчение ответственности и наказания за экологические уголовные правонарушения, за коррупционные преступления, а также изменение редакции ряда норм Общей части УК.

Например, редакция ст. 55 УК (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение) вынуждает суды как в приведенных выше примерах независимо от тяжести наступивших последствий назначать чрезмерно мягкое наказание лицу, совершившему преступление любой категории.

Редакция ст. 72 УК (Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания) дает возможность оказаться на свободе даже осужденным к пожизненному лишению свободы, что противоречит названию наказания «пожизненное лишение свободы».

Часть 1 ст. 73 УК «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания» дает суду право лицу, отбывающему лишение свободы за преступления большой, средней тяжести или тяжкие преступления, заменить оставшуюся неотбытой частью наказания более мягким видом наказания. Причем для такой замены обязательным является наличие только одного из следующих условий:

- а) полное возмещение ущерба, причиненного преступлением;
- б) отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Замена назначенного судом наказания более мягким наказанием возможна после фактического отбытия осужденным не менее одной четвертой срока наказания за совершение преступления небольшой и средней тяжести, одной трети срока наказания за тяжкие преступления.

Для такой замены достаточно наличия только одного из указанных выше условий. Например, при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания не обязательно, чтобы виновный возместил причиненный преступлением ущерб в полном объеме, то есть в этом случае не учитываются интересы потерпевшего и полное возмещение ущерба, причиненного преступлением в порядке гражданского судопроизводства будет для него затруднительным.

В другом случае такой замены осужденный возмещает ущерб, причиненный преступлением, в полном объеме, но ему во время отбывания в учреждении уголовно-исполнительной системы не обязательно своим поведением доказывать свое исправление. То есть из лишения свободы на свободу выйдет опасный преступник, который даже не собирался доказывать свое исправление. Такие

решения суда вряд ли будут соответствовать интересам потерпевших или интересам безопасности жителей нашей страны.

Часть 4 ст. 73 УК предоставляет суду право сократить оставшуюся неотбытой часть наказания, не более чем наполовину лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие преступления, в случае, если оно в период отбывания наказания способствовало раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, либо выполнило все условия процессуального соглашения. Полезность данной нормы в части дачи суду возможности сократить осужденному лицу оставшуюся неотбытой часть наказания, не более чем наполовину, если оно в период отбывания наказания способствовало раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой также вызывает сомнение. Использование в ней неопределенной формулировки: «в период отбывания наказания способствовало раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой» делает ее коррупциогенной, так как слова: «способствовало раскрытию и расследованию преступлений» можно толковать по-разному, что позволять суду, применив эту норму, необоснованно сокращать наполовину оставшуюся неотбытой часть наказания лицу, осужденному за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Перечисленные меры по сокращению или замене лишения свободы другим более мягким видом наказания следует считать чрезмерными поблажками, особенно в отношении лиц, кому назначено лишение свободы за тяжкое либо особо тяжкое преступление. Например, согласно этой норме лицо, которому за убийство по найму с особой жестокостью назначено судом наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет, может быть освобождено от наказания через 9 лет, даже если оно не доказало свое исправление, но если оно даст показания, изобличающие организатора убийства. Полагаем, что применение части 4 ст. 73 УК приведет к необоснованному сокращению срока наказания в виде лишения свободы и освобождению от наказания опасных преступников, что повлечет угрозу совершения этими лицами новых преступлений, появлению новых жертв.

Вряд ли это будет справедливым решением с точки зрения потерпевших. Поэтому следует исключить из части 4 ст. 73 УК слова: «в период отбывания наказания способствовало раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, либо».

Следует признать недостатками уголовного законодательства указанные нормы, так как они привели к снижению воспитательно-

профилактической функции уголовного законодательства, нарушению принципа справедливости. Они не способствуют достижению одной из главных целей наказания - восстановления социальной справедливости, указанной в ст. 39 УК.

Чтобы устранить указанные недостатки в редакциях статей 55, 72 и 73 УК, предлагаем следующие редакции указанных статей УК:

Статья 55. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение

Если статья или часть статьи Особенной части настоящего Кодекса, по которой лицо признано виновным, предусматривает менее мягкий, чем лишение свободы, основной вид наказания, лишение свободы не назначается при осуждении лица за совершение преступления:

1) небольшой или средней тяжести в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, загладило моральный вред, причиненный преступлением;

2) в сфере экономической деятельности, за исключением предусмотренных статьями 218, 248 и 249 настоящего Кодекса, в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением.

2. По делам ускоренного досудебного расследования, а также по делам, по которым выполнены все условия процессуального назначения, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. По делам, по которым окончательный приговор вынесен в порядке приказного производства, штраф назначается в размере от десяти до двадцати месячных расчетных показателей при совершении уголовного проступка, от десяти до двухсот месячных расчетных показателей - при совершении преступления небольшой тяжести.

3. При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами деяния, ролью виновного, его поведением во время и после совершения уголовного правонарушения, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности деяния, а равно при активном содействии участника уголовного правонарушения раскрытию совершенных преступлений и выявлению других деяний наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, либо суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, либо не применять

дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

4. Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.»;

«Статья 72. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

1. Лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение по воинской службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, за правопослушное поведение, добросовестное отношение к труду (обучению), активное участие в работе самодеятельных организаций и в воспитательных мероприятиях, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и не нуждающееся в полном отбытии назначенного судом наказания, может быть судом освобождено условно-досрочно от отбывания назначенного судом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

2. На лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, в течение оставшейся неотбытой части наказания возлагаются обязанности, перечень которых устанавливается статьей 178-2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

3. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

4. Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

5. Лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы.

6. Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется органами внутренних дел по месту жительства освобожденного, а в отношении военнослужащих - командованием воинских частей и учреждений.

7. Если в течение оставшейся неотбытой части наказания лицо, к которому было применено условно-досрочное освобождение, совершило:

а) неоднократное административное правонарушение, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонилось от исполнения обязанностей, возложенных на него статьей 8-2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и, кроме того, при применении условно-досрочного освобождения суд по представлению органов, указанных в части шестой настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания;

б) преступление по неосторожности, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом при назначении наказания за новое преступление;

в) умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 настоящего Кодекса. По этим правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

8. Условно-досрочное освобождение не применяется к лицу, к которому назначено наказание в виде смертной казни, лицу, совершившему в период отбывания наказания умышленное преступление, а также лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся.»;

«Статья 73. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания

1. Лицу, отбывающему лишение свободы за преступления большой или средней тяжести, в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, а также отсутствия у него существенных нарушений установленного порядка отбывания наказания, оставшаяся неотбытой часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания, за исключением наказаний, назначенных пожизненно.

2. Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным не менее одной трети срока наказания за совершение преступления небольшой и средней тяжести, половины срока наказания за тяжкие преступления ранее условно-досрочно освобождавшимися от отбывания наказания в виде лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания.

3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не применяется в отношении лиц, осужденных за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в отношении несовершеннолетнего, террористическое или экстремистское преступление, а также преступление, совершенное в составе преступной группы.

4. Лицу, отбывающему лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие преступления, в случае, если оно выполнило все условия процессуального соглашения, оставшаяся неотбытой часть наказания может быть сокращена судом не более чем наполовину.

5. При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 40 настоящего Кодекса, в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом для каждого вида наказания. Условием замены наказания на штраф является полное возмещение ущерба, причиненного преступлением.»

Важными принципами уголовной политики, которые позитивно влияют на ее эффективность, являются принципы научности, плановости. На сегодняшний день можно констатировать, что юридическая наука остается не востребованной, ее достижения мало используются. Возможно, с этим связана нестабильность законодательства.

Одной из нерешенных проблем уголовной политики нашей страны является недостаточное использование достижений науки в борьбе с преступностью. Особенно это заметно в законотворческой деятельности. Ученые проводят исследования в различных сферах борьбы с преступностью, формулируют свои выводы и предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, однако их труды, как правило, остаются невостребованными. Ученые мало привлекаются в законотворческий процесс. Это является одной из причин принятия некачественных законов и других нормативных правовых актов. Недостатки законодательства, регулирующего сферу борьбы с преступностью, негативно влияют на эффективность борьбы с преступностью, сводят к минимуму усилия правоохранительных органов в деле противодействия преступности.

Существующий разрыв между деятельностью законотворческих, правоохранительных и судебных органов в области борьбы с преступностью и современными достижениями юридических наук не способствует эффективному противодействию преступности. Поэтому

необходимо принять меры к тому, чтобы наладить тесную связь и взаимодействие между указанными органами и учеными. Одной из таких мер следует признать учет такого взаимодействия и внедрение достижений науки в практическую деятельность того или иного органа при оценке деятельности этого правоохранительного органа.

Ошибки в правоприменительной деятельности связаны с недостаточностью судебного толкования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. По многим вопросам уголовного права отсутствует официальное толкование, что приводит к ошибкам в процессе применения норм УК. Например, что означает деяние, не представляющее большой общественной опасности, малозначительное деяние (такие понятия используются в ст. 10 УК). Для того, чтобы повысить эффективность правоприменительной практики, Верховному Суду следует больше внимания уделять толкованию уголовного законодательства. В настоящее время действует нормативных постановлений Верховного Суда РК. Из них толкование уголовного законодательства имеется в нормативных постановлениях, которые затрагивают 75 статей УК, что составляет всего лишь 16% из общего числа статей УК.

Кроме того, при подготовке проекта нормативного постановления Верховного Суда необходимо обязать разработчика использовать указанные по данному вопросу мнения ученых. Только тогда качество и ценность постановлений Верховного Суда Республики Казахстан возрастет.

Нестабильность уголовного законодательства отрицательно влияет на правоприменительную практику, так как сотрудники правоохранительных органов не успевают осмыслить и правильно понять и разобраться в содержании новых норм. Это приводит к тому, что новые нормы УК из-за недостаточно четкого понимания их содержания не применяются на практике, или применяются неправильно. Поэтому следует направить усилия на улучшение законопроектной работы, на повышение качества принимаемых законов. Тогда станет более стабильным законодательство нашей страны, что положительно отразится на состоянии борьбы с преступностью.

Институтом законодательства на протяжении последних 2-х лет по специальной научно обоснованной методике на плановой основе проводится анализ стабильности законодательства в различных сферах, регулярно публикуемый в Закон КЗ. Его результаты показывают, что, в частности, в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодекс, а также в кодекс об административных правонарушениях часто вносятся изменения и дополнения, нарушающие их стабильность.

Столь частое внесение изменений и дополнений в УК и другие названные выше законы способствуют ошибкам в правоприменительной деятельности, а также нарушению норм указанных законов лицами, не знавшими о внесенных изменениях. Поскольку незнание закона не освобождает от ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение, ряды правонарушителей пополняются за счет тех, кто совершает уголовное правонарушение из-за незнания содержания часто меняющегося законодательства. Это также в определенной степени влияет на состояние преступности.

Следует отметить, что не все внесенные изменения и дополнения следует признать удачными. В частности, до сих пор является дискуссионным понятие *«иной тяжкий вред жизненно важным интересам Республики Казахстан»*, введенное в статью 3 УК пунктом 20-1). В нём, как известно, перечислены преступления, в результате совершения которых, по мнению законодателя, такой вид вреда наступает. Не понятно, разве вред такого рода не наступает при совершении многих других тяжких, особо тяжких преступлений, не попавших в перечень, предусмотренный в указанном выше пункте ст. 3 УК. При этом разъяснение содержания этого понятия отсутствует в УК либо в других НПА.

Вызывает сомнение и дополнение ст. 3 УК пунктом 26-1), который вводит в УК понятие «принудительный платеж», а также дополнение УК статьями 98-1 (Принудительный платеж) и 98-2 (Размер принудительного платежа). Вопросы, связанные с принудительным платежом, относятся к налоговому законодательству, поэтому должны регулироваться Налоговым кодексом, но не нормами УК.

Раздел 2. Совершенствование уголовного законодательства как одна из основных задач уголовно-правовой политики Республики Казахстан

2.1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: анализ состояния (Сартаева Н.А.)

В 2013 году в Парламент в числе 4 ключевых законодательных актов, призванных концептуально модернизировать систему уголовного судопроизводства и вывести правовую систему Казахстана на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы, былнесен проект нового, ныне действующего УК. Его принятию предшествовала серьезная работа всех государственных органов, научной общественности и других заинтересованных лиц.

Как известно развитие той или иной отрасли права неразрывно связано с происходящими событиями в государстве, отражая в правовых нормах специфику того или иного исторического периода. Не является исключением и уголовное законодательство.

Мощным стартом для разработки уголовного закона послужило послание первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», в котором было поручено начать реформу уголовного законодательства [46].

В целях реализации Послания был утвержден Общенациональный план, в котором одним из мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление государственности и развития казахстанской демократии, и были предусмотрены разработка и принятие нового УК. Кодекс должен стать основой для нового этапа совершенствования уголовно-правовых отношений, а также правоприменительной деятельности государства, направленных на более эффективное гарантирование и защиту конституционных прав граждан.

Важно отметить, что УК сохранил незыблемыми важнейшие основы уголовного права, в числе которых полная кодификация уголовно-правовых норм. В сравнении с УК Казахской ССР 1959 года, действующий УК РК даже усилил норму о том, что единственным источником уголовного права является уголовный закон. Так, согласно статье 1 УК, уголовное законодательство Республики Казахстан представляет не любой уголовный закон, а только исключительно уголовный кодекс.

Из чего вытекает, что «единственным источником уголовного права является уголовный закон, никакой другой нормативный правовой акт, судебный прецедент, ни усмотрение суда, ни обычаи и т.д. не могут

быть его источником» [48,с.21]. Также уголовный закон содержит точный и исчерпывающий перечень деяний, признаваемых уголовным правонарушением. Ни один другой акт государства не может содержать в себе нормы уголовно-правового характера.

Следует отметить, что во многих странах Запада (Франция, Германия, Нидерланды и других) уголовный кодекс не является единственным уголовно-правовым законодательным актом. Наряду с ним существует обширное законодательство, содержащее уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность, например, за экономические, экологические, транспортные преступления, применяемые самостоятельно. Таким образом, многие уголовно-правовые нормы указанных отраслей законодательства не включаются в уголовный кодекс, а существуют и действуют наряду с ним.

Отрадно, что по данному вопросу, в УК сохранен накопленный в казахстанском уголовном праве опыт, он следует устойчивой правотворческой тенденции, выражающейся в полной кодификации уголовно-правовых норм, поскольку в этом случае УК в большей мере гарантирует законность в сфере осуществления уголовного правосудия.

Каково состояние современного УК? Какова динамика его развития УК с момента его принятия до сегодняшних дней (август 2019 года)?

Сегодня уголовный кодекс состоит из 471 статьи, в том числе в Общей части – 101 статья, а в Особенной – 370.

За период действия кодекса из него были исключены 4 статьи – это 108 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 109 (истязания), 215 (лжепредпринимательство) и 393 невыполнение решения о выдворении. Также кодекс дополнен 4 статьями – 50-1, 98-1, 98-2 и 380-1. Так, Общая часть УК дополнена положениями о лишении гражданства Республики Казахстан, принудительном платеже и его размере, а Особенная часть УК – статьями, предусматривающей уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего.

Как показал анализ содержания вносимых в УК поправок, то около трети законов направлены на решение экономических проблем (платежные системы, налогообложение, деятельность финансовых организаций и другие), более 20% - на непосредственное совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных отношений, деятельности правоохранительных органов. Такие статистические данные еще раз подтверждают вывод о том, что законодательное регулирование уголовно-правовых отношений вытекает из реалий современности, порождается практикой – есть

реакция на наиболее актуальные, злободневные проблемы, которые решаются с помощью уголовно-правовой нормы.

Всего за рассматриваемый период в УК вносились изменения и дополнения 28 законами, а именно: в 2014 году – 1 (4%), в 2019 году (на август месяца) годах – по 3 (11%) закону; 2015 и 2016 года – по 5 (19%) законам; в 2017-2018 годах – по 7 (27%) законам (см. таблицу № 1).

Таким образом, если период действия УК исчислять в месяцах, то за 6 месяцев его действия в среднем 1 раз в два месяца, вносятся поправки. Полагаем, что для уголовного закона, предусматривающего серьезные правовые последствия (к примеру, судимость, лишение свободы и т.д.) такая периодичность весьма интенсивна. При этом, есть опасность, что с каждым годом она будет нарастать, о чем свидетельствует тот факт, что, если в 2015 и 2016 годах – 5 законов, предусматривающих поправки в УК, то в 2017-2018 годах – 7 законов, в августе 2019 года – уже 3. В связи с чем, интересен и значимый, как для теории, так и для практики, является вопрос обеспечения разумной стабильности законов.

В законотворчестве имеются случаи, когда в еще недействующий нормативный правовой акт, вносятся поправки. Так, еще в действующий УК в ноябре 2014 года Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления» были внесены поправки. В одной редакции разъяснялось понятие «преступное сообщество», статьи 37 УК «Неповиновение или иное неисполнение приказа» и 441 УК «Самовольное оставление части или места службы» также излагались в одной редакции. Новеллой стало примечание к статье 247 УК «Получение незаконного вознаграждения», предусматривающее, что не является уголовным правонарушением в силу малозначительности и расследуется в дисциплинарном порядке получение лицом, указанным в части первой настоящей статьи, материального вознаграждения, льгот и услуг имущественного характера в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее выполненную работу или оказанную услугу, входящую в круг его обязанностей, если стоимость подарка не превышала пяти месячных расчетных показателей.

В чем же причина такой поспешности? Если исходить из посыла, что установить эффективность или правильность той или иной нормы, если она не действует практикой невозможно, значит она является следствием недостаточно тщательной проработки того или иного вопроса на стадии разработки акта.

Не следует забывать и о необходимости соблюдения разумной стабильности закона, так как чрезмерное увлечение его изменений,

может негативно отразиться на правоприменительной практике. И в этом кроется сложная задача ученых и практиков - найти оптимальный вариант развития уголовного закона, когда динамика его изменений, их интенсивность, не мешали бы правоприменительной практике их реализовывать.

Конечно же, уголовный закон должен и будет развиваться. Перспективы УК, отмечающего в текущем году 5-летие принятия, видятся, в том числе, в следующем:

1) разумной стабильности уголовного закона. Следует найти оптимальный путь развития, когда динамика его изменений, их интенсивность, не мешали бы реализации правоприменительной практики. Уголовный закон не приемлет поспешных и недоработанных решений, необоснованно активная интенсивность уголовного кодекса может привести к негативным последствиям.

2) научной обоснованности изменяемых и принимаемых норм уголовного закона. К примеру, подпункт 23) статьи 3 УК. Первоначальная его редакция определяла понятие «преступное сообщество» как объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создание условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций. Закон РК от 7 ноября 2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления» вносит новую редакцию этого подпункта, но ее содержание ничем не отличается от уже принятой, существующей.

Во избежание таких случаев, необходимо активизировать и расширять проведение фундаментальных и научно-прикладных исследований в сфере нормотворчества, тем самым встраивая алгоритм принятия законодательных и иных нормативных правовых решений в уголовно-правовую сферу.

Положительным примером тесной связи между практикой и юридической наукой является проведение экспертной встречи, в рамках фундаментального и научно-прикладного исследования на тему: «Уголовная политика Республики Казахстан и пути ее совершенствования».

3) повышение эффективности традиционно применяемых средств контроля над преступностью. Данное требует поиска альтернативных решений, к таковым на основе изучения зарубежного опыта можно отнести: рассмотрение лишения свободы как крайней меры уголовного наказания, применять которую надлежит в основном при совершении

васильственных преступлений и только в отношении взрослых; преобладание краткосрочного лишения свободы; расширение применения альтернативных лишению свободы мер наказания (ограничение свободы, в том числе с применением электронного браслета, общественные работы).

4) неукоснительном соблюдении юридической техники, предусматривающей точность и ясность юридических формулировок, четкое их языковое воплощение, правильное и единообразное употребление языковой терминологии, которые во многом определяют эффективность воздействия законодательства на общественные отношения, обеспечения прав и интересов граждан и юридических лиц.

К примеру, ст. 234 УК «Экономическая контрабанда». Часть первая этой статьи УК предусматривает ответственность за перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в статье 296 настоящего Кодекса, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля или обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с подставлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.

В этой статье содержится 10 причастных и деепричастных оборотов! При этом правила юридической техники предполагают экономичность, когда мысль излагается максимально ограниченным числом фраз и слов.

В целом для уголовного закона можно рекомендовать: ясность и простоту изложения уголовно-правовой нормы, имеющие большое правовое значение и способствующие внедрению четких юридических начал в уголовно-правовую сферу; максимальную точность выражения, то есть достижение наибольшего соответствия между идеей, мыслью законодателя и воплощением этой мысли в законе; экономичность; логическую связанность и последовательность

изложения уголовно-правовых норм; единообразное определение дефиниций, используемых в уголовном законодательстве в целом.

Кстати, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года отмечается, что «дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов – закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность интерпретации положений закона»[18].

5) необходимость разработки критериев оценки эффективности уголовно-правовых норм. Кстати, в большинстве научных определений эффективность рассматривается как отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой принималось соответствующее решение.

Полагаем, что это потребует проведения соответствующих научно-практических исследований, экспертных опросов, позволяющих изучить искомую проблему системно и комплексно. В категорию экспертов целесообразно включить представителей: законодательной, исполнительной и судебной власти; юридической общественности; правоохранительных и специальных государственных органов; неправительственных организаций правозащитной и юридической направленности. Таким образом, будет проанализировано и обобщено мнение, как государственных структур, так и институтов гражданского общества, что представляется весьма важным.

6) целесообразность проведения как анализа содержания самого уголовного закона, так и сравнительно-правовой анализа его соответствия: социально-политической и правовой ситуации в обществе; национальному законодательству, а также международным нормам и стандартам. Выявление отличий и общих черт в правоприменительной практике в странах, где существуют аналогичные уголовно-правовые нормы, изучение международного опыта.

Большое значение для совершенствования УК имеет и опрос лиц, на которых распространяется действие закона (общественное мнение), применение статистических и документальных методов, анализ материалов средств массовой информации; опрос сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов (в части определения отношения лиц, непосредственно реализующих уголовный закон); анализ и опрос представителей неправительственных организаций.

Определяя направления дальнейшего совершенствования уголовного закона полагаем, что оно должно основываться на научной основе. В этой связи необходимо активизировать и расширять проведение фундаментальных и научно-прикладных исследований в сфере нормотворчества, тем самым встраивая алгоритм принятия законодательных и иных нормативных правовых решений, в уголовно-правовой сфере.

2.2. Совершенствование уголовного законодательства в сфере защиты прав и интересов личности (Исмагулов К.Е.)

С самого начала своей независимости Республика Казахстан объявила курс на построение правового демократического государства, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы (статья 1 Конституции РК) [25]. Следует обеспечить последовательную реализацию в законодательстве провозглашенного курса, основанного на принципах приоритета прав и свобод человека и гражданина, верховенства права, разделения единой государственной власти на ветви и их согласованного функционирования с использованием системы издержек и противовесов.

Конституционное положение о защите прав и интересов личности основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепленных в важнейших нормативных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция о политических правах женщин 1954 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и другие [49, с.14-20].

Содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов определяются правами и свободами человека, принадлежащими каждому от рождения, признанными абсолютными и неотчуждаемыми.

Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Важную роль в системе защиты прав и свобод человека и гражданина играет уголовное законодательство. Оно основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и Конституции Республики Казахстан. Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит широкий круг норм, позволяющих обеспечить их

охрану. Он включает самостоятельную главу об уголовных правонарушениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 3 УК).

Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних (глава 2 УК), мира и безопасности человечества (глава 4 УК), основ конституционного строя и безопасности государства (глава 5 УК), собственности (глава 6 УК), в сфере экономической деятельности (глава 8 УК), интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 9 УК), общественной безопасности и общественного порядка (глава 10 УК), здоровья населения и нравственности (глава 11 УК) интересов государственной службы и государственного управления (глава 15 УК), против военной службы (глава 18 УК) также нарушают права и свободы человека и гражданина.

Согласно официальной статистике за 2018 год было зарегистрировано 9826 уголовных правонарушений против личности, [50] что составляет 3,3% от числа всех зарегистрированных в Республике Казахстан уголовных правонарушений.

Приведенные цифры могут показаться незначительными, если учитывать статданные по главе 1 УК. В случае если рассматривать все уголовные правонарушения, как нарушения прав и свобод человека и гражданина, то они составляют 100% от общего числа совершенных уголовных правонарушений.

Следует отметить, что охрана прав, интересов и свобод человека и гражданина обеспечивается нормами не только главы 1 УК, но и всех глав Особенной части УК. При написании исследования пришлось столкнуться с объективной трудностью, которая связана со значительным многообразием конкретных составов уголовных правонарушений против личности. Объемы исследования не позволяют рассмотреть все эти статьи детально. Наибольшее количество норм, непосредственно направленных на их защиту, сосредоточено в главе 1 УК «Уголовные правонарушения против личности», поэтому целью исследования явилось выявление общих закономерностей уголовно-правовой характеристики преступлений против личности. Детализируется данная цель путем решения задач исследования – рассмотрения особенностей близких составов (представленных отдельными главами УК).

Уголовными правонарушениями против личности признаются общественно опасные деяния, посягающие на жизнь и здоровье, половую неприкосновенность, свободу, честь и достоинство человека. В результате совершения такого рода правонарушений человеку причиняется существенный вред либо создается угроза причинения такого вреда жизни, здоровью, законным правам и свободам.

Уголовные правонарушения против личности изложены в 31 статье начиная со статьи 99 УК и заканчивая статьей 131 первой главы Особенной части УК.

Все уголовные правонарушения, сосредоточенные в главе 1 УК, объединяет общий родовый объект преступления - общественные отношения в сфере охраны интересов личности.

В Уголовном Кодексе 2014 года, ужесточены санкции уголовных правонарушений против личности. К примеру: — за убийство (статья 99 УК): ранее по части первой данной статьи предусматривалась санкция от 6 до 15 лет, в УК новой редакции от 8 до 15 лет лишения свободы. По части второй статьи 99 УК, прежней редакции (часть вторая статьи 96 УК) предусматривалась санкция от 10 до 20 лет, тогда как в УК новой редакции от 15 до 20 лет; — причинение тяжкого вреда здоровью (статья 106 УК), если часть вторая данной статьи ранее предусматривала санкцию от 4 до 8 лет лишения свободы, то в УК (новой редакции) от 5 до 10 лет.

Особого внимания заслуживает внесение изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 декабря 2006 года № 12[52] по вопросам различных видов преступлений против личности. В рамках указанных изменений были разъяснены многие вопросы, которые вызывали разночтения в правоприменительной практике. В особенности были разъяснены многие ситуации, в которых имеется совокупность преступлений, содержащихся в главе преступления против личности с иными категориями преступлений, содержатся правила квалификации преступлений иных категорий, где в качестве последствий называется причинение вреда здоровью различной тяжести.

В целом можно отметить, что глава «Преступления против личности» является одной из наиболее разработанных институтов Особенной части уголовного права. Между тем, некоторые нормы, на наш взгляд, еще нуждаются в совершенствовании, что позволит осуществлять борьбу с преступлениями против личности более эффективно.

Посягательства на жизнь и здоровье человека являются одним из наиболее тяжких и опасных преступлений, поскольку они наносят непоправимый (необратимый) вред важнейшим социальным ценностям жизни человека. Именно поэтому статья 20 Конституции Российской Федерации допускает установление смертной казни за совершение таких преступлений.

Глава 1 УК «Уголовные правонарушения против личности» начинается со статьи 99 «Убийство». Как ранее мы уже писали,

преступлениями посягающие на жизнь являются статьи 99-105 УК и на здоровье человека – статьи 106-107, 110-114 УК.

С преступлений против жизни не случайно начинается Особенная часть УК. Признавая приоритетной задачей охрану личности человека и гражданина, УК придает важное значение охране такой ценности как жизнь человека – самой большой ценности, как для самого человека, так и для общества в целом. Потерю жизни возместить невозможно и это последствие необратимо. Преступления против жизни можно определить как общественно опасные, противоправные, виновные, наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения в сфере охраны жизни.

Устанавливая ответственность за преступления против личности, законодатель ставит задачу совершенствования дифференциации ответственности и наказания за различные деяния с учетом их тяжести, общественно опасных последствий. Вместе с тем, в действующем уголовном законодательстве отдельные группы не всегда обособлены, что затрудняет определение места конкретного состава в системе уголовных правонарушений против личности. В частности, уголовные правонарушения против здоровья четко не отделены от уголовных правонарушений, ставящих в опасность жизнь и здоровье личности.

В юридической литературе общепризнано, что началом жизни человека является начало физиологических родов, то есть момент, когда какая-либо часть тела ребенка показалась из утробы матери. Причинение смерти ребенку до этого момента не может квалифицироваться как его убийство. Поэтому убийство беременной женщины (независимо от срока беременности) должно рассматриваться не как убийство двух лиц (п. 1 части второй статьи 99 УК), а как убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. 4 части второй статьи 99 УК).

При квалификации убийства по пункту 4 части второй статьи 99 УК необходимо устанавливать, что виновный на момент совершения убийства заведомо знал о беременности потерпевшей. При этом срок беременности, состояние потерпевшей по поводу беременности на учете в лечебном учреждении, жизнеспособность плода и т.п. значения для квалификации убийства не имеет.

В тех случаях, когда виновный лишь предполагал, что он совершает убийство беременной, но фактически потерпевшая беременной не была, действия виновного при отсутствии других квалифицирующих признаков подлежат квалификации по части первой статьи 99 УК[53].

Концом жизни признается наступление биологической смерти, т.е. прекращение деятельности центральной нервной системы. Вслед за остановкой сердца прекращается поступление кислорода в кору

головного мозга, что влечет необратимые изменения – распад клеток коры головного мозга и гибель мозга уже через 5 - 7 минут после остановки сердца. Поэтому клиническая смерть человека в момент остановки сердца не может рассматриваться как смерть человека в уголовно-правовом смысле этого слова, т.к. в это время еще не исключается реанимация человека и его возвращение к жизни. Приведенные различия имеют принципиальное значение, так как в настоящее время все большее развитие получает трансплантология. При этом успешность пересадки органов и тканей зависит от своевременности изъятия этих органов и тканей. Чем быстрее после наступления смерти они изымаются, тем вероятнее положительный исход операции. Отсюда ясно, что возможны злоупотребления – изъятие органов и тканей у еще живого человека. При этом в ряде случаев таким донором может быть безнадежно больной человек, когда орган изымается незадолго до неминуемой смерти (например, в результате дорожно-транспортного происшествия), а в других – возможно и убийство здорового человека для того, чтобы использовать его органы. Изложенное свидетельствует о том, что определение момента начала и конца жизни человека имеет важное практическое значение для квалификации преступлений.

Перед учеными, практиками стоит много неразрешенных проблем, возникающих при квалификации действий, составляющих содержание преступления, предусмотренного статьей 99 УК, выработка единых критериев и их соответствующее толкование в целях дальнейшей унификации на практике, разработка на основе уголовно-правовой теории, предусматривающей ответственность за убийство, соответствующих предложений и рекомендаций.

В пределах данного исследования все эти вопросы мы рассмотрим и сможем, но некоторые из них попытаемся решить.

Во-первых, нельзя не согласиться с некоторыми авторами [55, с. 167], что большую общественную опасность, чем убийство одного конкретного человека, представляют такие преступления, как террористический акт, бандитизм, массовые беспорядки, вооруженный захват, пиратство, применение оружия массового поражения, геноцид и некоторые другие преступления против общественной безопасности, государственной власти, мира и безопасности человечества, которые по своему характеру и социально-правовой природе предполагают умышленное причинение смерти многим людям, неопределенно широкому кругу людей наряду с другими тяжкими последствиями для охраняемых уголовным законом интересам общества, государства, организаций и граждан.

В связи с чем, по нашему мнению, необходимо пересмотреть структуру Уголовного кодекса Республики Казахстан, где наиболее опасным посягательствам на жизнь многих, а также на общественной и национальной безопасности, миру и безопасности человечества уделяется второстепенное внимание законодателя.

СПРАВОЧНО:

В УК Голландии преступления против государства, безопасности глав государств и других лиц, пользующихся международной защитой, безопасности людей, против общественного порядка и государственной власти расположены в начале Особенной части УК, то есть впереди преступлений против жизни.

В УК Турции преступления против личности, в том числе убийство, расположены после преступлений против международных интересов государства, интересов государства и государственного управления, судебной власти, общественной безопасности и общественного порядка.

УК Дании предусматривает вначале ответственность за преступления против независимости и безопасности государства.

УК Франции начинает Особенную часть с преступлений против человечества и человеческого вида, который включает в себя геноцид, обращение в рабство, похищение людей, а уже потом расположены посягательства на человеческую личность, в том числе и посягательства на жизнь человека.

Приоритетное значение должно отдаваться охране мира и безопасности человечества, основам национальной и общественной безопасности, а затем уже охране жизни, безопасности отдельного человека.

К примеру, законодатель не вправе указывать такой квалифицирующий признак убийства при отягчающих обстоятельствах, как «убийство сопряженное с ... разбоем или вымогательством», но правильнее указывать в составе вымогательства, такой квалифицирующий признак, как «вымогательство, если это деяние сопровождалось убийством».

В аналогичной формулировке следовало бы установить наиболее строгую уголовную ответственность за особо квалифицированные виды террористического захвата, захвата заложника, угона судна воздушного или водного транспорта и другие преступления, совершение которых сопровождается убийством.

Интересным, на наш взгляд, является включение в УК такого состава как «Торговля людьми», что было направлено на укрепление национальной безопасности в целом. Не была воспринята нашим законодательством идея о включении статьи «Использование рабского

уда», тогда как в Уголовный кодекс Российской Федерации такая статья была внесена в связи с присоединением к Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. [56,с.41].

СПРАВОЧНО:

Рабство - состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них (ст.1 Конвенции). Таким образом, основным элементом рабства является осуществление владения или контроля над чьей-то жизнью, принуждение и ограничение передвижения, а также отсутствие возможности уйти или поменять работодателя (напр., традиционный рабский труд, подневольный труд, принудительный труд и рабство для гражданских или религиозных целей) [57].

Законом Республики Казахстан N 19-IV от 5 февраля 2008 года ратифицирована Конвенция о рабстве от 25 сентября 1926 года, протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве от 7 декабря 1953 года и Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 года. Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года.

Статья 127.2 УК РФ (Использование рабского труда) [58] заслуживает внимания, на наш взгляд, так как рабство во многих случаях является прямым последствием торговли людьми. Хотя естественный законодатель и закрепил в диспозиции части первой статьи 128 УК РК норму об уголовной ответственности за эксплуатацию человека, но лучшим вариантом здесь будет закрепление данного деяния в качестве отдельной статьи. Вместе с тем, считаем необходимым санкции статьи 128 УК ужесточить.

СПРАВОЧНО:

Некоммерческая организация WalkFree представила новый выпуск глобального индекса рабства за 2018 год. В исследовании приведены данные по 167 странам мира. Согласно ему, в мире на сегодняшний день в рабстве находятся 40,3 млн. человек. Авторы исследования отмечают, что под термином «рабство» понимаются принудительный труд, в том числе и детский, сексуальная эксплуатация и принудительный брак.

Казахстан занял в этом антирейтинге 83-е место. По данным исследования, в нашей стране в современном рабстве живут 75 тысяч человек или 4,21 на тысячу населения.

Еще в 2012 году первый Президент Республики Казахстан Назарбаев отметил необходимость жестко пресекать «вопиющие

случаи сексуального рабства ... любое насилие в отношении женщин и детей, должно пресекаться предельно жестко» и поручил совершенствовать законодательство в части ужесточения наказания за преступления, направленные против женщин и детей, в том числе за торговлю ими[46].

На основании изложенного предлагается УК дополнить статьей 128-1 и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 128-1. Использование рабского труда

1. Эксплуатация труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ и (или) услуг,

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок».

2. То же деяние, совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) неоднократно;

3) в отношении двух или более лиц;

4) в отношении несовершеннолетнего;

5) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

6) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;

7) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

1) совершены преступной группой;

2) совершены лицом с использованием своего служебного положения;

3) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового.»

Данное предложение должно стать эффективной мерой противодействия насилию, изощренности действий преступности в сфере использования рабского труда.

2.3. Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия коррупционной преступности (Нуртаев Р.Т.)

В комплексе мер проводимой нашим государством в настоящее время правовой политики важное место занимает решение вопросов совершенствования мер борьбы с коррупцией, признаваемое приоритетным направлением всей работы государственного аппарата. Чем свидетельствуют осуществляемые конкретные правовые, административные, экономические, идеологические, культурные, морально-этические, организационно-технические и иные меры, направленные на противодействие коррупции в нашей республике. Как отмечено в национальном докладе о противодействии коррупции, «Важнейшие инициативы в сфере противодействия коррупции сформировали Стратегия Казахстана — 2050», План Нации «100 конкретных шагов» и Послания народу Казахстана, в которых первым Президентом РК Н.А. Назарбаевым заданы четкие цели и задачи по искоренению коррупции как прямой угрозы национальной безопасности, обозначены ключевые ориентиры и принципы объединения всеобщих усилий в данном направлении» [59, с.14].

Несмотря на то, что конкретным мерам активизации борьбы с коррупцией, бесспорно, уделяется постоянное пристальное внимание и Президентом нашей страны, и поддерживающей его прогрессивно настроенной частью общества, однако проблема снижения уровня коррупции в нашей Республике остается еще далекой от разрешения. Акценте внимания на выбор конкретных путей дальнейшего совершенствования мер борьбы с коррупцией уместным будет указать на особую важность повышения нравственного и профессионального уровня государственных служащих. К слову будет здесь сказать, заслуживает особой оценки то обстоятельство, что в рамках Концепции новой модели государственной службы, утвержденной Указом Президента от 21 июля 2011 г. № 119, в качестве одного из обязательных требований, предъявляемых к деятельности государственного аппарата нашей суверенной республики, сформулировано решение задачи профессионализации системы государственной службы на основе строгого соблюдения принципа меритократии.

В качестве аргументов, свидетельствующих о повышенной важности соблюдения и реализации принципа меритократии, главным представляется указать на то, что особое внимание было уделено на необходимость обязательного соблюдения принципа меритократии первым Президентом нашего государства

Н.А.Назарбаевым 29 апреля 2015 года на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан: «Госслужба станет прототипом справедливого казахстанского общества, когда всем гражданам без исключения предоставляются равные возможности для самореализации, - констатировал он, - на основе принципа меритократии» [60].

Принцип меритократии справедливым будет воспринимать и оценивать в качестве бесценного дара, внесенного в сокровищницу культуры человечества, сформулированного в сочинениях Платона «О государстве». Суть этого принципа состоит в том, что идеальное государство должно строиться на основе благоразумной и справедливой организации совместной деятельности людей, занятых каждый своим делом, избранным по мотивам природной предрасположенности к определенному виду занятий и не вмешивающимся в дела других людей.

Если конкретизировать рассматриваемое понятие, то уместно отметить, что Сократ акцентировал внимание на четырех основных добродетелях стражей идеального государства, построенного на принципе меритократии: 1) мудрость; 2) мужество; 3) рассудительность и 4) справедливость [61, с.164-178].

В настоящее время меритократические рекомендации в результате прогрессивных эволюционных преобразований и трансформаций в государстве и обществе во многих странах возведены в ранг одного из основополагающих требований, которые следует соблюдать при выдвижении на руководящие работы. Поэтому состав руководителей формируется, как правило, из числа наиболее способных, талантливых и одаренных людей, отбираемых из среды различных социальных групп общества [62, с. 360].

Таким образом, в настоящее время принцип меритократии получил официальное закрепление в поставленных Главой государства задачах, Концепции новой модели государственной службы. Установка на неукоснительное соблюдение принципа меритократии является одним из обязательных условий для построения современной кадровой политики в осуществлении отбора претендентов на государственную службу. Цели такой кадровой политики могут быть достигнуты при условии неотступного следования правилам подбора претендентов на работу как в систему государственной службы в целом, так и в корпус правоохранительных служб и судебных органов - в частности, с учетом их пригодности этиологическим требованиям и особенностям. Под этиологическими особенностями следует понимать комплекс природных и приобретенных в результате воспитания задатков и способностей, соответствующих требованиям, включающим в свой

мплекс наличие таких приведенных выше качеств, как мудрость, жестокость, рассудительность и справедливость, составляющих в совокупности устойчивый антикоррупционный иммунитет.

В сложившихся ныне современных реалиях представляет определенный интерес рассмотрение вопросов противодействия коррупции в расширенном контексте понимания характерологических особенностей этого негативного явления, охватывающем собой учет означившихся тревожных особо опасных тенденций, связанных, в частности, с увеличивающимся числом криминолоидных группировок. Здесь справедливым представляется отметить, что решение проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией типичным представляется рассматривать в качестве неразрывной составной части одного из путей, ведущих одновременно к разрешению вопросов повышения эффективности борьбы с преступностью в целом. Это предположение выдвинуто на основе принятия во внимание того активно сложившегося обстоятельства, что по устоявшейся в криминологической теории традиционной парадигме феномен преступности принято рассматривать в качестве целостного негативного социально-правового явления. Одной из особенностей этого является способность к воспроизводству за счет постоянного пополнения и дальнейшего наращивания количественных и качественных показателей за счет функционирования соответствующих криминогенных факторов, являющихся в совокупности реальными источниками воспроизводства преступности.

В экономической теории, как известно, используются понятия простого и расширенного воспроизводства. В связи с этими понятиями типичным представляется предпринять попытку к экстраполяции положений, характеризующих существо простого и расширенного воспроизводства, на область криминологии посредством заимствования из области экономической теории. По результатам таковой экстраполяции можно выдвинуть гипотетическое предположение о том, что преступность характеризуется, как правило, отчетливо определенной тенденциозностью именно к расширенному воспроизводству количественных и качественных показателей. Свидетельством тому может служить стремление преступно организованного элемента к созданию для себя некоей благоприятной социально-психологической атмосферы «защищенности и комфортабельности» в результате постоянно предпринимаемых мер, направленных на рекрутирование в свои ряды армии преступников - бранцев из различных слоев населения.

Одним из значительных источников, выступающих в роли факторов, способствующих расширенному воспроизводству преступности,

справедливым следовало бы признать не снижающийся в нашей республике уровень коррупции. Такой вывод уместным представляется сделать на основе принятия во внимание специфики феномена коррупции как некоего разветвленного социально опасного негативного фактора, способного обеспечивать создание благоприятных условий для возникновения и реализации множества заранее задуманных и тщательно подготовленных замыслов и предварительно в деталях отработанных сценариев преступных деяний. Кроме того, не излишним будет здесь указать и на отдельные специфические признаки, наблюдающиеся в комплексе распространенных и повышенных социально опасных особенностей феномена коррупции. Как показывает практика, допущенное хотя бы одно коррупционное злоупотребление, пусть не являющееся даже преступлением, а находящееся в рамках возможной оценки в качестве, скажем, не более чем дисциплинарного проступка, способно бывает инициировать и повлечь за собой совершение целого ряда опасных преступлений, иногда тяжких и особо тяжких. К примеру, случаи коррупционных деяний в местах изоляции виновных. Когда незаконно выпущенный на волю заключенный, воспользуясь представившимся ему благоприятным шансом, совершает разбойное нападение и изнасилование. Практика борьбы с коррупцией показывает: если в отдельных структурах государственного аппарата деятельность руководителя строится на началах взяточничества, то часть подчиненных, как правило, тоже активно занимаются мздоимством и поборами. Следовательно, предпринимаемые практические усилия к повышению эффективности борьбы с коррупцией, справедливым будет рассматривать в качестве мер, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью в целом. Предпринятыми усилиями правотворческих структур нашей республики в настоящее время создан значительный пакет законодательных актов, адресованный правовому регулированию вопросов борьбы с коррупцией в стране. Вместе с тем нужно отметить, что достижение цели повышения эффективности законодательных актов должно строиться на основе как можно полного и разностороннего учета специфики самого феномена коррупции как негативного социально-правового явления.

В приведенном контексте рассуждений особо повышенную актуальность приобретает поиск ответов на вопросы о перспективных путях разрешения проблемы активизации борьбы с коррупцией. Перспективными было бы пути, ведущие к разрешению проблемы активизации мер борьбы с коррупцией, строить с ориентацией на возведение моста, способного обеспечить прямую логическую взаимосвязь и взаимообусловленность с решением соответственно

тельных вопросов правовой регламентации отношений, порождаемых нарушениями коррупционных деяний. Здесь уместно говорить о максимально полной, обоснованной и своевременной регламентации общественных отношений, возникающих и складывающихся во взаимоотношениях между чиновниками различных рангов и структур государственных органов, - с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, вступающими в определенные отношения с данными чиновниками, - с другой стороны.

При рассмотрении проблематики во взаимосвязи с изложенными положениями не будет, видимо, ошибки, если сказать, что решение задачи активизации борьбы с коррупцией, снижения и уменьшения уровня коррупционных правонарушений - является к одной из приоритетных направлений проводимой государством современной правовой политики в нашей республике. Аргументами в пользу правильности такого вывода могут служить не только возражений потенциально повышенные социально негативные последствия галопирующего, разнузданного разрастания штабов коррупции в стране. Если так и будет продолжаться, то в конечном итоге феномен коррупционной направленности в функционировании государственного аппарата справедливым будет считать как негативное антисоциальное явление, формирующееся в фактор, концентрирующий в себе потенциальную возможность превращения в реальную угрозу и основам конституционного строя, и национальной безопасности нашей республики. В особенности это касается тех фактов, когда речь идет об операциях, связанных с проблемами противодействия транснациональным коррупционным элементам, на совести которых находится разворовывание исчисляемых многомиллиардными суммами бюджетных денежных средств и имущества. Поэтому разрешение задачи дальнейшей активизации борьбы с коррупцией должно сводиться на разработку комплекса конкретных мер реализации максимального и непрерывного противостояния проявлениям коррупции, ограничиваться рамками применения фрагментарного характера мер или проведением некоей очередной, рассчитанной на определенный отрезок времени, государственной кампании.

В первую очередь, актуальным представляется решение задачи активизации борьбы за повышение степени неотвратимости ответственности за коррупционные деяния. Чтобы в конечном итоге ни один из таких правонарушений не оставалось нераскрытым и ни один из виновных не ускользал бы от заслуженного наказания. Нужно повышать уровень правового сознания и правовой культуры наших граждан в духе отрицания, осуждения и активного противодействия

коррупции. Целесообразно прилагать усилия к дальнейшему совершенствованию действующего законодательства по борьбе с коррупцией в плане его уточнения и развития с учетом изменений, происходящих в функционировании общественных отношений. Кроме того, необходимо больше внимания обращать на улучшение качественного состава корпуса работников правоохранительных служб и судебных органов с акцентом внимания на предъявление к ним повышенных индивидуальных личностных требований профессионального, делового, морально-этического и духовного плана и содержания. Чтобы это были прежде всего сами люди совестливые, скромные, справедливые, честные и способные предоставленные им законами обязанности по защите чести, достоинства и других прав и свобод граждан выполнять в полной мере и с чувством высокого гражданского и профессионального долга.

Законодателю на этапе конструирования норм, регламентирующих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, следовало бы обращать внимание не только на сугубо правовые, но и на нравственные (морально-этические) аспекты правоприменительной деятельности компетентных госорганов. В контексте взаимосвязи с приведенными рассуждениями вполне обоснованно и убедительно звучат следующие, констатируемые профессором И.Я.Козаченко, выводы: «Уголовный закон должен всячески содействовать внедрению в повседневную жизнь людей стыда, совести, чести, достоинства, религиозного милосердия, уважения других, бережливость ко всему, что окружает человека: прежде всего природу и свою отечественную историю. Только на такой социально-нравственной основе можно и нужно возвращать мотивационное неприятие и отторжение любых, даже достаточно слабых коррупционных импульсов. На страже всего этого Уголовный закон!»[63, с.13].

Наш казахстанский выдающийся мыслитель Шакарим Кудайбердиев сформулировал в своем философском трактате «Три истины» концептуальные морально-этические основы, раскрывающие принципиальные начала понятий совести, справедливости, чести и других человеческих качеств, которые должны предъявляться к правотворческой и правоприменительной деятельности. «Человеческую скромность, справедливость, доброту в их единстве, - писал Шакарим Кудайбердиев, - я называю мусульманским словом уждан, русским — совесть. Некоторые, отвечая, говорят, что это — человечность, честь. По моему, - утверждал Шакарим, - это все равно, что говорить о совести... совесть — есть желание, потребность души. ... одна из первейших потребностей должна быть совесть»[64, с.36].

одной из сложных проблем, связанных с противостоянием коррупционным правонарушениям, справедливым будет отметить нарастающую тенденцию к фактической институционализации коррупционных взаимоотношений в сфере правовой действительности. Известно, правовая жизнь, правовая действительность состоят из сфер официального права и неофициального неправа. Ростки институционализации коррупционных правонарушений произрастают, как раз-таки на ниве неофициального права, то есть на почве теневого права. В области теневого права, как теневой экономики, функционируют соответственно различные государственные органы, в том числе и теневая юстиция, осуществляющая предоставление населению различных коррупционных услуг. Постепенно все это реально приводит в конечном итоге к формированию своего рода самостоятельного рынка оказания коррупционных услуг, функционирующего по определенным правилам, включающим в себя такие рыночные понятия как конкуренция, тарифы и таксы за предоставляемые услуги, обеспечение гарантий безопасности от правоохранительных служб и криминалитета.

Предпринимаемые нашим государством меры правового противостояния коррупции, как об этом свидетельствуют результаты анализа и обобщения юридической практики, недостаточно активны. Перспективным и целесообразным представляется изучение положительных достижений развитых зарубежных стран в правотворческой и правоприменительной деятельности в осуществлении борьбы с коррупцией. Опыт успешной борьбы с коррупцией в результате правильного построения правотворческой и правоприменительной практики имеется в ряде зарубежных стран. Особого внимания заслуживает высокоэффективная борьба с коррупцией в Дании, о чем более подробно будет сказано ниже в этой главе.

Хотя коррупционная преступность представляет повышенную социальную опасность во всех странах, однако степень эффективности борьбы с этим явлением весьма невысокая, по той причине, что коррупционные правонарушения глубоко латентны (скрыты, трудно выявляемы). Трудности борьбы с коррупцией связаны, прежде всего, с тем обстоятельством, что в основе всякого коррупционного правонарушения находится незаконная скрытая сделка, от которой получают выгоду обе стороны, вследствие чего выявить и привлечь к ответственности лиц, участвующих, с одной стороны - подкуп, с другой - сложность, бывает очень сложно, а иногда и невозможно.

Несомненно с тем активизация правовых мер борьбы с коррупцией является актуальной, поскольку коррупцией причиняется стране

неизмеримых масштабов экономический, социальный, политический и нравственный ущерб. У людей утрачивается вера в демократию, в полезность и перспективность проводимых преобразований и реформ, исчезает вера к власти и государству. Если в управлении жизнью страны тон задают коррумпированные элементы, то не будет ошибки выдвинуть предположение, что в обстановке массового безнаказанного разгула коррупции возможно создание социально-психологической атмосферы широкомасштабного распространения и устойчивого закрепления в сознании общества окончательного смирения со своей участью, проявляющегося не только в терпимом (толерантном) отношении к коррупции, но иногда даже и оказания определенного потворства ей.

В нашей сегодняшней действительности можно с полным основанием констатировать тот факт, что и коррупционеры и корруптеры - это по сути утратившие понимание и соблюдение требований морали, правды и справедливости люди, легко идущие на сделки с совестью и честью вследствие проявления циничного пренебрежения к интересам и потребностям народа.

В интересах раскрытия глубинных факторов, выступающих в качестве детерминантов коррупции, целесообразным представляется, на наш взгляд, рассмотрение вопроса о том, кто в большей степени склонен к поступкам в виде учинения подкупов и кто чаще всего поддается мотивам и чувствам, иницирующим по сути беспрекословную готовность к продажности в событиях коррупционных правонарушений. Конечно же, главные детерминирующие факторы коррупции - это недостаточно развитый уровень демократии в обществе, отсутствие «прозрачности» деятельности чиновников различных рангов и вследствие этого открывающаяся перед ними свободная возможность манипулирования предоставленными дискреционными полномочиями по своему субъективному усмотрению. Кроме того, нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что в сознании множества наших граждан глубоко укоренилось мнение о том, что «лучше отдать, не связываться», чем оказаться втянутым в мучительные сети чиновничьих волокит и интриг. Все эти обстоятельства в совокупности можно расценивать как благоприятствующие созданию питательной почвы для произрастания и распространения коррупции. Как по горизонтальной (когда корруптерами выступают различные физические и юридические лица), так и по вертикальной (т.е. коррупция, основанная на началах руководства и подчиненности) линиям.

Особняком отстоит коррумпированная криминальная юстиция, в состав которой входят работники правоохранительных служб, судьи,

каты и другие юристы. Именно о них в одном из своих публичных выступлений говорил первый Президент нашей страны Н.А. Назарбаев: «Зеленые в экономику и разводите там!». Члены коррумпированной национальной юстиции очень часто находятся на услужении у различных преступных авторитетов. Они вступают в сделки по решению уголовных и гражданских дел в пользу той стороны, которая способна больше заплатить. Скажем, судья выпускает на свободу убийцу, изменяя ему меру пресечения с заключения под стражу под подписку о невыезде. И убийца оказывается недосыгаемым для правосудия. Кроме того, коррупционеры выступают в качестве некоего «крыши» в отношении множества субъектов, состоящих в сфере государственной экономики и бизнеса, способствуя тем самым сращиванию коррумпированных чиновников государственного аппарата с различными коммерческими структурами и теневой экономикой в стране. Активизации преступной деятельности коррумпированных чиновников способствуют и имеющиеся пробелы в законодательстве. К примеру, для признания произведенного нового наркотического вещества синтетического или иного происхождения посредством внесения его в официальный список нужно осуществить множество административных процедур. Этим обстоятельством воспользуются различные преступно настроенные элементы для достижения целей производства наркотиков и обогащения. Приведенные рассуждения свидетельствуют о том, что в нашей республике сформировалась устойчивая коррупционная преступность с четко отлаженным механизмом взаимодействия и взаимопонимания между различными подразделениями и членами коррумпированных преступных структур. В интересах повышения эффективности борьбы с коррупцией государству надлежит принять комплекс социальных, политических, экономических и нравственных мер, направленных в совокупности на реализацию более действенного противостояния государства и общества коррупции. Имеется в виду решение таких проблем, как повышение с осуществлением демократизации общества и созданием сферы прозрачности деятельности государства во всех основных областях его функционирования, разрешение также задачи более эффективного отправления государством внешних и внутренних функций. Повышение требовательности к профессиональным и этическим качествам лиц, претендующих на работу в сфере государственной службы.

Эффективность нашего государства по дальнейшему развитию и совершенствованию действующего законодательства по противодействию коррупции целесообразно ориентировать на позитивные заимствования позитивного опыта отдельных

высокоразвитых стран, добившихся у себя минимизации коррупционных деяний. Так, «в Индексе восприятия коррупции первое место принадлежит Дании и Новой Зеландии – 91 балл, второе место занимают Финляндия и Швеция – 89 баллов» [65,с.29]. Следовательно, целесообразным представляется заимствование позитивного правотворческого опыта именно тех стран, которые достигли высоких успехов в противодействии коррупции. Дания достигла высоких успехов в борьбе с коррупцией наряду с другими мерами и за счет эффективного применения норм уголовного законодательства. «УК Дании предусматривает довольно жесткую ответственность должностных лиц за преступления, совершенные при осуществлении государственных функций, затрагивающие права граждан (гл.16)... если любое лицо, наделенное государственной властью принимать решения по вопросам, касающимся законных прав частных лиц, проявляет несправедливость при разрешении или рассмотрении дела, то оно подлежит тюремному заключению на срок до шести лет. Если такая несправедливость ухудшила условия жизни любого лица или если наступление такого последствия было предумышленно, то наказанием должно быть тюремное заключение на срок не менее трех и не более шестнадцати лет» [66, с.58].

В методологическом плане для решения проблемы активизации борьбы с коррупцией правомерным представляется пересмотреть отдельные традиционно устоявшиеся в уголовном праве понятия и институты. Это касается, прежде всего, понятия уголовной ответственности юридических лиц.

Множество коррупционных преступлений, наносящих колоссальный материальный, экологический и социальный ущерб, совершаются в результате преступной деятельности юридических лиц. А их невозможно привлечь к уголовной ответственности по той причине, что у нас в ст. 15 УК предусмотрена ответственность только физических лиц. Поэтому ч. 1 ст. 15 УК нужно сформулировать в следующем контексте: «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом, а также юридическое лицо». В ст. 15 УК следовало бы сформулировать новую 3 часть: «Деяние, совершенное юридическим лицом признается преступлением в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса».

При положительном решении вопроса об установлении ответственности юридических лиц можно было бы спрогнозировать, с учетом открывающихся правовых возможностей, перспективы создания реальных условий для повышения эффективности борьбы с разрастающейся в стране теневой экономикой.

Учитывая положительный опыт зарубежных стран в уголовно-правовой борьбе с коррупцией, в нашем уголовном законодательстве представляется правомерным установить уголовную ответственность за продажу публичных должностей и обструкцию. Под продажей публичных должностей понимается коррупция в виде продажи, покупки, сделок с целью получения какой-либо должности, в том числе работы по найму. Обструкция по отношению к должностным лицам характеризуется созданием условий, препятствующих должностному лицу или служащему нормально выполнять свои должностные или служебные обязанности.

Правомерным представляется пересмотреть систему мер наказания, назначаемых за коррупционные преступления. Всякое наказание за содеянное преступление должно быть эквивалентным характеру и степени общественной опасности совершенного деяния. Достижение эквивалентности наказания содеянному находится в прямой зависимости от решения проблемы справедливости применяемых по закону мер сатисфакции (воздаяния) за содеянное. Эквивалентность находится также в зависимости от решения задачи приведения в соответствие сущности применяемого наказания сущности фактически совершенного уголовного правонарушения.

Если учитывать специфику коррупционных преступлений, то правомерным было бы, прежде всего, принимать во внимание то обстоятельство, что сущностную основу этой категории преступлений составляют мотивы жадности и корысти; нацеленности к бесконечному ненасытному стремлению к получению материальной выгоды, а также постоянному накопительству и непрерывному обогащению.

Поэтому при назначении мер наказания за коррупционные преступления следовало бы принимать во внимание приведенные сущностные особенности этих преступлений и, исходя из учета таковых особенностей, ужесточить имущественные меры воздействия в отношении коррупционеров путем обязательной конфискации имущества, повышения размеров штрафа, установления обязанности гладить причиненный преступлением ущерб.

Приведенные нововведения в организацию борьбы с коррупцией, при условии их скорейшей реализации, в значительной мере способствовали бы оздоровлению наших государства и общества.

В принятом 18 ноября 2015 года Законе «О противодействии коррупции» определены основные направления построения прямой и основной тактики и стратегии нашего государства по проведению уголовной политики в республике по противодействию коррупции в современных условиях. В частности в Законе сформулированы основные

принципы противодействия коррупции, система мер противодействия коррупции, включающая в себя:

- 1) антикоррупционный мониторинг;
- 2) анализ коррупционных рисков;
- 3) формирование антикоррупционной культуры [67].

В проведении правовой политики нашего государства приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов признаны борьба с коррупцией и защита конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств, с обеспечением неотвратимости ответственности за любые факты правонарушений и привлечением виновных к установленной законом ответственности. В самом деле, решение задачи активизации борьбы с коррупцией, обуздания и снижения уровня коррупционных правонарушений относится к одной из приоритетных направлений проводимой государством современной политики в нашей республике. Необходимо принимать во внимание потенциально повышенные социально опасные последствия разрастания масштабов коррупции в стране, когда создание атмосферы коррупционной пронизанности функционирования государственного аппарата таит в себе реальную потенциальную угрозу превращения в фактор, становящийся в свою очередь даже угрожающим и основам конституционного строя, и основам национальной безопасности нашей республики. То есть можно выдвинуть предположение, что усиление борьбы с коррупцией и активизации защиты законных прав и свобод граждан от преступных посягательств, может быть успешно реализовано, если будет достигнуто повышение эффективности деятельности правоохранительных служб и судебных органов в целом. Если также будет продолжена работа по совершенствованию и развитию действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за различные коррупционные правонарушения.

Повышенную социальную опасность в массиве совершаемых коррупционных правонарушений представляют имеющие в отдельных случаях место провокационно-подстрекательские деяния самих работников правоохранительных и иных служб, призванных вести борьбу с коррупцией. Фигурантами провокационно-подстрекательских деяний выступают официальные работники правоохранительных служб и вовлекаемые для учинения провокаций агенты-провокаторы.

Объективная необходимость использования провокационно-подстрекательских деяний, инициируемых, как правило, в целях разоблачения взяточников, в качестве оптимального метода борьбы с коррупционными правонарушениями, работниками правоохранительных служб объясняется и оправдывается соображениями, связанными с

возможностями раскрытия и изобличения рассматриваемых категорий преступлений.

Безусловно, раскрытие взяточничества представляет большие трудности по причине высокого уровня латентности этого негативного явления. Однако провокационно-подстрекательские приемы, применяемые работниками правоохранительных служб в качестве оперативно-следственной хитрости», должны получить со стороны государства и общества соответствующую правовую и морально-этическую оценку.

С правовой позиции провокация взяточничества согласно части 1 статьи 417 УК признается в качестве уголовного преступления с наступившими для виновного правовыми последствиями. Следовательно, в практике закона работники правоохранительных служб, выполняющие функции организаторов, а также иные исполнители, занимающиеся провокацией взяточничества по предварительному сговору, заслуживают наказания к уголовной ответственности. Поскольку «действия, которые в науке предлагается определять как провокационно-подстрекательские, состоят в передаче взятки с согласия или по иному иному положению должностного лица, когда такое согласие либо иное иное положение было получено в результате его склонения к получению взятки в определенных обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без склонения сотрудников правоохранительных органов умысел на их совершение не возник бы и преступление не было бы совершено; провокация представляет собой незаконное психологическое воздействие на должностное лицо с целью возбуждения у него желания получить взятку. Существенным вредом допустимо признавать уголовное преследование спровоцированного чиновника по обвинению в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления» [68, с.17].

На основании приведенных выше положений вполне актуальным и своевременным представляется разрешение вопроса о законодательной регламентации уголовной ответственности лиц за совершения различных провокационно-подстрекательских деяний.

При решении задачи дальнейшего развития и совершенствования комплекса действующих уголовно-правовых мер воздействия на коррупционные деяния уместно принимать во внимание следующие актуальные положения сформулированные профессором В.В. Зининым: «Коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества. Она ищет современные и некриминализованные пути. Поэтому в действующем УК не предусмотрено многих форм реальной коррупции, например, - 1) коррупционного лоббизма; 2) коррупционного кумовства; 3) коррупционного протекционизма; 4) nepотизма; 5) взносов на политические цели; 6) взносов на выборы с

последующей расплатой госдолжностями или лоббированием интересов; 7) келейного проведения приватизации, акционирования и залоговых аукционов; 8) незаконного предоставления налоговых и таможенных льгот; 9) перехода государственных должностных лиц (после отставки) на должности президентов подкормленных ими банков и корпораций; 10) коррупции за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов; 11) совмещения государственной службы с коммерческой деятельностью; незаконного обогащения и др.» [69, с. 51-52].

Одна из распространенных и опасных форм коррупции - протекционизм. Профессор Бельский К.С. рассматривает протекционизм как элемент коррупции и наказуемое явление. «Протекционизм - система подбора кадров на службу не по деловым признакам, а по знакомству, по протекции. Разновидности протекционизма в различной степени близости к этому понятию - nepотизм, семейственность, кумовство, блат. Nepотизм (от лат. - племянник) - занятие по протекции престижных и доходных должностей родственниками и своими людьми в целях укрепления их положения и собственной власти. Семейственность - отношения на службе, на работе, основанные на предпочтении и поощрениях, оказываемых по родственным связям или личной дружбе. Слово «кумовство» обозначает практически то же самое, что и семейственность, - послабления и поощрения по службе в угоду приятельским отношениям или родственным связям. Блат - знакомство, связи, которые противозаконно можно использовать в корыстных видах. Интересно, что самый фундаментальный Словарь современного русского литературного языка, связывая блат с протекционизмом, трактует его как «способ получения чего-либо путем протекции или обмана» [70, 25].

Феномен протекционизма как один из основных элементов коррупции является распространенным вредоносным деянием на территориях постсоветского пространства. Корни широкомасштабного распространения протекционизма углубляются во времена брежневского застоя и стагнации. Когда во множестве случаев наблюдалось проведение кадровой политики на началах nepотизма, семейственности, кумовства и блата.

В нашей республике о масштабах распространенности коррупционного протекционизма можно судить по информации, концентрирующейся в средствах массовой информации. Уместно отметить, что у нас имеют место все формы проявления коррупционного протекционизма, как-то: nepотизм, семейственность, кумовство и блат. Ошибочно связывать коррупционный протекционизм с некоей национальной ментальностью. Если обратиться к заповедникам исторической памяти, то следует вспомнить такие исторические факты, свидетельствующие об антикоррупционном иммунитете нашего народа.

бязательная выборность чиновников всех рангов с учетом их деловых и морально-этических качеств. К примеру, Абай Кунанбаев неоднократно избирался Верховным судьей (Бас бий).

2.4. Совершенствование уголовного законодательства, направленного на противодействие уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности (Рахметов С.М.)

Экономика Казахстана испытывает определенные трудности, связанные с развалом СССР, мировыми кризисами, происходящими внешнеэкономическими санкциями, которые систематически накладываются США и другими западными странами. Серьезные препятствия развитию экономики оказывают уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности. Они представляют угрозу национальной безопасности Республики Казахстан. Об этом сказано в пункте 11) части 1 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан»: «Нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование природных ресурсов вопреки интересам страны, препятствование национальному развитию и росту инвестиционной активности, неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, рост преступности в сфере экономики признаются угрозами национальной безопасности Республики Казахстан» [3].

В Республике Казахстан одной из серьезных криминальных проблем является преступность в сфере экономической деятельности. Наряду с ростом экономики растет и преступность в этой сфере. Об опасности уголовных правонарушений свидетельствуют ряд их особенностей. Они заключаются в том, что уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности имеют определенное распространение, характеризуются высоким уровнем латентности, они тесно взаимосвязаны с другими видами наиболее опасной преступности, как коррупционная, организованная преступность, причиняют огромный ущерб экономике страны [71, с. 27].

Важным фактором, приводящим к росту преступности в сфере экономической деятельности, является ущерб, наносимый в результате совершения уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Об этом свидетельствуют статистические данные. Общая сумма ущерба по экономическим преступлениям за истекший год составила свыше 200 млрд. тенге. Большая часть этой суммы — по делам о хищениях в банковской сфере. Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности с

использованием лжепредприятий. Добровольно возмещено свыше 22 млрд. тенге ущерба [74].

К совершению некоторых преступлений в сфере экономической деятельности оказываются причастными представители силовых структур, что усложняет раскрытие и досудебное расследование указанных преступлений. В качестве одного из ярких примеров можно назвать уголовное дело в отношении преступного сообщества И. и Ш. В ходе досудебного расследования уголовного дела раскрыта целая сеть лжепредприятий. Осуждено 36 человек, в том числе налоговики, полицейские. Преступниками обналичено 115 млрд. тенге (2948718 долларов США). Общий ущерб от преступной деятельности составил свыше 35 млрд. тенге (89743 доллара США) [74].

Проведенный анализ имеющихся расхождений таможенной статистики с КНР, показал наличие признаков недостоверного декларирования и занижения таможенной стоимости ввозимых товаров.

Согласно данным Комитета государственных доходов министерства финансов РК, по предварительным оценкам потери бюджета Республики Казахстан только на одном объекте – таможенной границе с КНР за один год составляют порядка 200 млрд. тенге [75].

Приведенные цифры свидетельствуют о масштабах ущерба, причиняемого в результате совершения уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности.

Известно, что для эффективного противодействия преступности, в том числе уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности, необходимо прежде всего изучение криминологической характеристики этого вида преступности, причин и условий, способствующих его совершению и разработка мер его предупреждения.

В предупреждении большую роль играет разработка, принятие и реализация общегосударственных и региональных программ, стратегии противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности. К сожалению, в Республике Казахстан в настоящее время не существуют такие документы. К примеру, Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 16 февраля 2018 года утверждена Стратегия развития Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве Кыргызской Республики (финансовой полиции) на 2018-2023 годы. Принятие и реализация указанных документов в соседних странах свидетельствует о том, какое внимание у них придается проблемам противодействия уголовным правонарушениям в сфере

экономической деятельности. Нашей стране следует перенять положительный опыт указанных стран и принять Отраслевую программу противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности и обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан. Принятие такого документа и его реализация обеспечит повышение эффективности противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности.

Одной из задач уголовного законодательства, согласно ст. 2 УК, является предупреждение уголовных правонарушений. Поэтому эффективность противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности зависит от состояния и практики изменения уголовного законодательства.

В главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» УК имеется 35 статей, которые содержат 74 состава. Из них преступлений - 56, уголовных проступков - 18. Преступлений большой тяжести - 13, средней тяжести - 27, тяжких - 14. Особо тяжких преступлений в указанной главе нет. Количество тяжких преступлений составляет всего лишь 23 % от общего числа составов уголовных правонарушений.

Со дня принятия УК до 1 апреля 2019 года (4 года 8 месяцев 16 дней) вносились изменения и дополнения во все статьи УК, предусматривающие ответственность за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности. Изменения и дополнения вносились

1 раз - в редакции 12 статей;

2 раза - в редакции 11 статей;

3 раза - в редакции 7 статей;

4 раза - в редакции 5 статей, то есть неоднократно вносились изменения и дополнения в редакции 23 статей.

Первоначальная редакция не сохранена ни в одной статье главы 8

Следует отметить, что изменения и дополнения, внесенные в нормы об ответственности за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности после принятия УК были направлены преимущественно на смягчение ответственности и наказания, то есть на понижение норм об ответственности за указанные уголовные правонарушения.

Сравнение санкции норм Особенной части УК, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, с их состоянием, которое было ранее, приводит к выводу о том, что в результате внесенных изменений и дополнений в указанные нормы УК они стали гораздо мягкими.

Начиная с 2010 года в Казахстане принцип гуманизации норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения в сфере экономических отношений, стал реализовываться чрезмерно часто – ежегодно принимались по 3-4 закона, направленные на декриминализацию деяний, признававшихся преступлением или депенализацию уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Развитие уголовного законодательства Республики Казахстан в указанном направлении привело к следующим результатам:

- исключены из главы 8 УК 10 статей, которые предусматривали ответственность за: злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, злостное нарушение установленного порядка проведения публичных торгов и аукционов, заведомо ложную рекламу, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней, нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм, обман потребителей, регистрация незаконных сделок по природопользованию и лжепредпринимательство;

- произведена частичная декриминализация большинства норм УК, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, путем повышения порога наступления уголовной ответственности. Например, во многих нормах условием наступления уголовной ответственности является совершение деяния в крупном размере или причинение крупного ущерба. Если по части 1 ст. 222 УК 1997 года за неуплату налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организации можно было привлечь к уголовной ответственности, если сумма неуплаченного налога превышала 500 месячных расчетных показателей (далее - МРП), то есть 1030000 тенге или 6866 долларов США, то в настоящее время за то же преступление по части 1 ст. 245 УК возможно наступление уголовной ответственности, если сумма неуплаченного налога и (или) других обязательных платежей в бюджет превысит 50000 МРП, то есть 126250000 тенге или 332236 долларов США;

- изменились категории целого ряда преступлений в сторону ее снижения (преступления небольшой тяжести стали уголовными проступками, преступления средней тяжести - преступлениями

ольшой тяжести, тяжкие преступления - преступлениями средней тяжести, особо тяжкие преступления – тяжкими преступлениями);

увеличилось количество статей УК, в которых имеются примечания, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности впервые при добровольном возмещении причиненного уголовным правонарушением ущерба (ранее первоначально в 2015 году были такие примечания к 2 статьям, в настоящее время – к 13 статьям);

согласно пункту 2) части 1 ст. 55 УК, если статья или часть статьи Особенной части УК, по которой лицо признано виновным, предусматривает менее строгий, чем лишение свободы, основной вид наказания, лишение свободы не назначается при осуждении лица за совершение преступления в сфере экономической деятельности, за исключением предусмотренных статьями 218 (легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем), 248 (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения) и 249 (вымогательство) УК (рейдерство), в случае, когда лицо добровольно возместило причиненный ущерб, причиненный преступлением.

В примечаниях к 13 статьям Особенной части предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности за отдельные виды уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Такие примечания позволяют правоохранительным органам и судам не доводить до рассмотрения в суде и назначения наказания большое количество уголовных дел. Такие примечания имеются к следующим статьям главы 8 УК: 214 (незаконное предпринимательство, незаконная банковская или коллекторская деятельность); 217 (создание и деятельность финансовой (инвестиционной) пирамиды); 218 (легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем); 219 (незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита); 221 (монопольная деятельность); 222 (незаконное использование товарного знака); 233 (нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров легкими марками и (или) учетно-контрольными марками, подделка и использование акцизных марок и (или) учетно-контрольных марок); 235 (неполное исполнение требования репатриации национальной и (или) иностранной валюты); 236 (уклонение от уплаты таможенных пошлин, налогов, сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин); 241 (нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности); 243 (незаконное использование денег банка); 244 (освобождение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных

платежей в бюджет); 245 (уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций).

В соответствии с примечаниями к указанным 13 статьям УК лицо, совершившее деяние, предусмотренное в них, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения причиненного уголовным правонарушением ущерба или иным основаниям, указанным в этих примечаниях.

Наличие примечаний к указанным статьям Особенной части УК даст шанс лицам, совершившим впервые преступление в сфере экономической деятельности путем возмещения причиненного ущерба избежать ответственности и уголовно-правовых последствий наказания. При такой ситуации грех не воспользоваться данной возможностью, так как правонарушитель не рискует ничем, а возмещение причиненного им ущерба – это не наказание, а обязательное гражданско-правовое последствие наказания. Это, приводит к увеличению числа лиц, совершающих указанные уголовные правонарушения.

Перечисленные и иные меры по гуманизации норм УК об ответственности за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности привели к снижению профилактической функции уголовного законодательства. Значительная часть деяний, ранее признаваемых уголовными правонарушениями, в настоящее время не регистрируются. Поэтому произошло *искусственное* сокращение числа уголовных правонарушений *в сфере экономической деятельности*. Это создало видимость сокращения числа ежегодно регистрируемых уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, привело к безнаказанному совершению действий, которые причиняют огромный ущерб экономике нашей страны.

Большую роль в противодействии уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности играет правильное применение уголовного законодательства. Здесь тоже имеет место ряд недостатков. Известно, что важное значение в противодействии преступности, в том числе уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности, имеет соблюдение принципов уголовного права. Должностные лица, от которых зависит состояние уголовной политики и ее реализация, почему-то решили, что совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан, регулирующего вопросы ответственности и наказания за совершение уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, должно производиться преимущественно путем гуманизации уголовного законодательства.

Особенно заметно увлечение указанным принципом в правоприменительной деятельности. В результате этого имеет место грубое нарушение принципа неотвратимости ответственности и

дея. Например, в 2018 году в Казахстане было зарегистрировано уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. По уголовным делам по 1117 уголовным правонарушениям. По уголовным делам по 625 уголовным правонарушениям. По уголовным правонарушениям прекращено производство по реабилитирующим основаниям, по реабилитирующим основаниям – по 92 уголовным правонарушениям. По 774 уголовным правонарушениям были прерваны сроки досудебного расследования, в связи с неустановлением виновного – по 543 уголовным правонарушениям [6]. В отношении 39 лиц уголовные дела прекращены, осуждено 345 человек [38]. В процессе досудебного расследования уголовные дела прекращены по 555 уголовным правонарушениям.

Из приведенных данных видно, что большая часть зарегистрированных уголовных правонарушений (35,37 %) остается не рассмотренной. Из числа выявленных лиц осуждено всего 34,78% из числа практически совершивших уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, а по остальным 65,22% (то есть почти по двум из трех) уголовных правонарушений виновным удалось избежать рассмотрения их дела в суде и заслуженного наказания. Если учесть высокий уровень латентности рассматриваемых уголовных правонарушений, число лиц, совершивших их и оставшихся безнаказанными, увеличится. Это в свою очередь говорит о том, что большинство лиц, совершивших уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, остаются безнаказанными.

Таким образом, увлечение гуманизацией уголовного законодательства в сфере экономической деятельности привело к массовости безнаказанно совершаемых уголовных правонарушений в этой сфере, к подрыву экономики нашей страны. Оно привело к потере профилактической роли уголовного законодательства в этой сфере.

Перечисленные выше недостатки в законодательной деятельности по вопросам УК, предусматривающим ответственность за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, связаны с отсутствием научной обоснованности принимаемых мер.

В заключение следует сказать, что гуманизация уголовного законодательства – это один из важных и нужных принципов. Но не одним только этим принципом не приведет к положительным результатам. Прежде, чем проводить очередную гуманизацию уголовного законодательства, следует изучить последствия предыдущих гуманизаций, чтобы это не привело к нарушению других не менее важных принципов уголовного права: принципа неотвратимости

ответственности и наказания, принципа справедливости, чтобы не нарушались права жертв уголовных правонарушений.

Известно, что с развитием экономических отношений в стране растет и число уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Снижение количества регистрируемых в нашей стране уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности происходит за счет декриминализации уголовных правонарушений в указанной сфере, проводимой с 2011 года. Причиняемый указанными уголовными правонарушениями ущерб растет из года в год.

Большую профилактическую роль играет разработка, принятие и реализация общегосударственных и региональных программ, стратегии противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности. К сожалению, в Республике Казахстан в настоящее время не существуют такие документы. Нашей стране следует перенять положительный опыт Российской Федерации, Кыргызской Республики и *принять Отраслевую программу противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности и обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан*. Принятие такого документа и его реализация обеспечит повышение эффективности противодействия уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности.

2.5. Уголовная политика Республики Казахстан, направленная на предупреждение уголовных правонарушений

2.5.1. Уголовная политика Республики Казахстан в области предупреждения уголовных правонарушений (Рахметов С.М.)

Преступность есть неизбежный и естественный спутник человечества на все времена. Это негативное социальное явление появилось с момента появления человеческого общества и будет сопровождать его, потому что само человеческое общество породило преступность и воспроизводит причины его существования. Но это не значит, что с преступностью не нужно бороться. Актуальной задачей остается ее удержание на так называемом цивилизованном уровне, т. е. на таком, когда жизнь, здоровье и достоинство человека более или менее ограждены от преступных посягательств и люди не боятся выйти на улицу, когда коррупция не душит общество и не ложится непосильным «налоговым» бременем на плечи граждан, когда они могут найти защиту в суде и правоохранительных органах, когда они,

в любом случае большинство из них, уважают закон и осуждают преступления и т. д.

Необходимость противодействия или борьбы с преступностью связана с тем, что это негативное явление причиняет огромный материальный, материальный, политический ущерб гражданам, организациям, нашему обществу и государству. Нередко ущерб оказывается невосполнимым. Еще чаще причиненный преступлением материальный ущерб потерпевшему не возмещается. Сумму причиняемого ежегодно имущественного ущерба невозможно точно считать, потому что значительная, а по некоторым видам преступлений большая часть совершенных преступлений остается незарегистрированной. По статистическим данным, за 2018 г. сумма установленного по всем уголовным правонарушениям имущественного ущерба составила 237.310.132,7 тыс. тенге. Из этой суммы государству причинен ущерб на сумму 108.939.942,8 тыс. тенге, юридическим лицам - на сумму 64.275.179,72 тыс. тенге, физическим лицам - на сумму 64.067.785,55 тыс. тенге. Возмещенная сумма в ходе досудебного расследования: государству на сумму 53.338.438, 23 тыс. тенге, юридическим лицам - на сумму 55.414.478,8 тыс. тенге, физическим лицам - на сумму 11.361.304,88 тыс. тенге.

В целом в ходе досудебного расследования возмещен ущерб на сумму 120.114.630,8 тыс. тенге [72], что составляет 50,6% общей суммы причиненного ущерба.

Для сравнения: в 2009 году сумма установленного по всем зарегистрированным преступлениям имущественного ущерба составляла 233.104.738,973 тенге [73]. То есть за 10 лет сумма причиняемого от уголовных правонарушений ущерба увеличилась в 4 раза, чем на 4 млрд. тенге.

В каждом обществе, в каждом государстве организуются меры противодействия преступности. Различный уровень преступности в разных странах мира свидетельствует о том, насколько эффективно реализованы и проводятся эти меры. А эффективность противодействия преступности в свою очередь зависит от правильно реализованной и грамотно построенной уголовной политики в области профилактики правонарушений.

Неблагополучное состояние преступности объясняется прежде всего недостатками профилактической работы. Главным, наиболее важным направлением борьбы с преступностью является ее предупреждение, профилактика. От ее эффективности зависит уровень преступности, потому что преступность можно сравнить с болезнью - она является болезнью человеческого общества, порождаемую пороками этого

общества. Как и любую болезнь, это негативное социальное явление легче предупреждать, чем лечить.

Чтобы успешно организовать профилактическую работу и противостоять преступности, необходимо прежде всего грамотно, профессионально разобраться в ее причинах. По утверждению отдельных криминологов их около 300. Разобравшись, какие причины в большей степени способствуют совершению уголовных правонарушений, нужно принимать меры, направленные на устранение этих причин или на недопущение негативных последствий создавшихся неблагоприятных обстоятельств. В этом и заключается суть профилактической деятельности.

Невозможно понять причины преступности без уяснения побуждающей причины конкретного преступления. Современная криминология в качестве причин называет экономические, социальные, демографические, политические, правовые и иные факторы. Скажем, низкая зарплата или отсутствие таковой формирует у человека при наличии ошибок и упущений в его воспитании умысел на поиск, в том числе противоправных, форм приобретения материальных ценностей. Здесь, в зависимости от личностных качеств человека, происходит так называемая борьба мотивов: с одной стороны – мотивы правомерного поведения, с другой – противоправного. Нередко из-за наличия ряда обстоятельств, способствующих совершению уголовного правонарушения, мотив противоправного поведения побеждает.

Изучение статистических данных о преступности в нашей стране приводят к выводу о том, что большинство регистрируемых уголовных правонарушений относятся к корыстным. Например, в 2018 году было зарегистрировано 180175 краж, что составило 61,6 % из общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений; 29282 мошенничества, что составило 10,0% из общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений; 10939 мелких хищений, что составило 3,7% из общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений; 8901 грабеж, что составило 3,0% из общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений; 3472 присвоения или растрата вверенного чужого имущества, что составило 1,2% из общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений; 580 разбойных нападений, что составило 0,2% из общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений; 483 случая вымогательства, что составило 0,1% от общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений. Всего было зарегистрировано 237264 уголовных правонарушений против собственности, что составляет 81,17% от общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений [6].

Кроме указанных к корыстным относятся все коррупционные преступления, большинство уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, а также некоторые уголовные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена в нормах этих глав Особенной части УК. Например, пункт 8) части 2 ст. 99 УК (действие из корыстных побуждений, а равно по найму либо обещанное с разбоем или вымогательством); пункт 6) части 2 ст. 106 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершенное из корыстных побуждений, а равно по найму) и др. Если учесть, что значительная часть иных уголовных правонарушений происходит из корыстных побуждений, то получается, что доля корыстных уголовных правонарушений составляет примерно 9 из 10 зарегистрированных уголовных правонарушений.

Для сравнения: в 2009 году из общего числа зарегистрированных - 101 преступлений кражи составили 121617 преступлений (58,8 %); кража - 18117 (8,76 %); мошенничество - 15909 (7,69 %); присвоение чуждого имущества - 2266 (1,09 %); разбой - 226 (0,95 %); вымогательство - 644 (0,31 %); приобретение или сбыт чуждого имущества, заведомо добытого преступным путем - 285 (0,14 %) [5]. Из всех зарегистрированных преступлений доля преступлений против собственности составляла 62,5% [5].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что уголовная политика нашей страны должна быть направлена на противодействие прежде всего уголовным правонарушениям корыстной направленности. Меры противодействия корыстным уголовным правонарушениям также имеют разнообразия в зависимости от вида уголовного правонарушения и особенностей личности субъектов, совершающих данные уголовные правонарушения. Например, большинство краж совершается безработными, ранее судимыми лицами. Значит нужно прибегать максимум усилий, чтобы безработных стало меньше, а к безработным из мест лишения свободы необходимо принимать эффективные, реальные, эффективные меры социальной адаптации. В зарубежных странах такие меры давно доказали свою эффективность. Необходимо перенимать передовой опыт в решении указанного вопроса. В нашей стране на сегодняшний день центры социальной адаптации с освободившимися из мест лишения свободы созданы и действуют только в двух областях: в Павлодарской и Южно-Казахстанской.

Кроме того, необходимо повысить такой показатель, как рецидивность краж, чтобы лицам, совершившим это преступление, не было выгодно и дальше заниматься этой преступной деятельностью. Если принятые меры будут предприниматься, без сомнения, сократится

рецидивная преступность, количество совершаемых в нашей стране краж и преступность в целом. То есть улучшение показателей преступности зависит от усилий в борьбе с одним видом преступления – кражами.

Для того, чтобы преступность в целом снизилась, необходимо в первую очередь нужно снизить уровень преступности в правоохранительных органах и судах. Люди, работающие в указанных органах, должны быть в моральном отношении кристально чистыми. Не имеют морального права работать в правоохранительных органах и судах, привлекать к ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение, судить его тот, кто сам является таким же правонарушителем. Поэтому необходимо уделять больше внимания предупреждению уголовных правонарушений в правоохранительных органах и судах.

Необходимо также:

- обеспечить процессуальную независимость всех сотрудников правоохранительных органов, для чего необходимо принять закон о процессуальной независимости следователей, дознавателей, в котором должны быть предусмотрены такие меры, как обеспечение их бесплатным жильем, социальным пакетом, чтобы решение таких вопросов, как получение очередных званий, продвижение по службе следователей и дознавателей не зависело от руководителей местных правоохранительных органов;

- обеспечить независимость судей от местных органов власти и управления, чтобы решение таких вопросов, как получение жилья и других социально-бытовых проблем не зависели от руководителей местных органов власти;

- обеспечить следователей, дознавателей и судей достойной оплатой труда, чтобы была возможность выбора из числа претендентов на вакантную должность лучшего специалиста с учетом моральных качеств лица, претендующего на указанные должности.

Следует решительно избавляться от профессионально непригодных, морально нечистоплотных сотрудников правоохранительных органов и судей. Нужно практиковать повторные аттестации сотрудников правоохранительных органов каждые 2-3 года, включая в состав аттестационных комиссии в качестве членов комиссии бывших сотрудников правоохранительных органов и судей, ученых и иных лиц, пользующихся заслуженным авторитетом.

Чтобы в число сотрудников правоохранительных органов и судей не попадали лица, которые склонны к совершению коррупционных действий, необходима проверка моральных качеств кандидатов на должность сотрудника правоохранительного органа и кандидатов на

олжность судьи с целью установления готовности совершить в будущем коррупционное правонарушение, в том числе с использованием детектора лжи. В качестве положительного опыта работы с кадрами правоохранительных органов следует перенять опыт Грузии, США и некоторых других стран, где детекторы лжи активно применяются.

Улучшение работы с кадрами правоохранительных органов и судов, порядка их назначения на должность и освобождения от должности приведет к повышению эффективности работы указанных органов, что свою очередь сыграет положительную роль в повышении эффективной борьбы с преступностью, так как работа правоохранительных органов и судов сама по себе признается профилактикой преступлений, потому что лица, склонные к совершению преступлений (а их в нашем обществе множество), не будут надеяться, что смогут избежать ответственности и заслуженного наказания из-за возможности их подкупа.

В настоящее время такой важной стороне уголовной политики, как предупреждение правонарушений, не уделяется должного внимания. Например, уже несколько лет не принимаются программы противодействия преступности как в масштабе страны, так и региональные. Считаю целесообразным активизировать работу по принятию и утверждению государственных программ противодействия правонарушениям, с разработкой утверждаемых Правительством Республики Казахстан планов по их реализации.

Планирование такой работы позволит предусмотреть и финансирование средств на проведение отдельных мер по профилактике правонарушений. Без определенных затрат невозможна эффективная профилактическая работа. Экономить деньги на эту работу не следует, так как от нее зависит безопасность не только каждого жителя нашей страны, но и нормальное функционирование общества, государства в целом. Например, более чем 20 лет назад в уголовном законодательстве нашей страны появился такой достаточно эффективный, апробированный во многих зарубежных странах вид наказания, как арест. До сих пор это наказание судами не применяется из-за того, что наше государство не считает нужным строить учреждения, обеспечивающие исполнение ареста, хотя в санкциях большинства статей Особенной части УК оно предусмотрено.

В работе по предупреждению уголовных правонарушений в настоящее время недостаточно используется потенциал местных органов государственного управления нашей страны. В частности, в трудоустройстве освобожденных из мест лишения свободы, в работе по предупреждению детской безнадзорности не обойтись без активного

участия акиматов, маслихатов. Предусмотренные в ст. 27 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» обязанности по трудоустройству освобожденных из мест лишения свободы осужденных акиматами в полной мере не выполняются. В Законе Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» четко не указана роль местных органов управления и самоуправления в профилактике правонарушений.

Для усиления предупредительной роли местных органов самоуправления необходимо внести изменения и дополнения в следующие законодательные акты:

- пункт 1 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» следует дополнить подпунктом б) следующего содержания: «заслушивает ежегодный отчет акимов о принимаемых по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, мерах»;

- пункт 3 ст. 8 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» дополнить подпунктом 8) следующего содержания: «заслушивает отчет местных исполнительных органов о состоянии правопорядка на территории, подконтрольной акимату, и принимаемых мерах предупреждению уголовных правонарушений».

Одними из наиболее опасных были и остаются коррупционные преступления. Для их предупреждения прежде всего нужно предпринять следующие меры: избавляться от лиц, способных совершать такие преступления, ужесточить требования при приеме на государственную службу, а также не допускать за взятку приема на государственную службу, продвижения по служебной лестнице. Взятка при приеме на работу – это назначение на должность неквалифицированных работников, которые к тому же будут сами заниматься коррупционной деятельностью, иначе не стали бы «покупать» должности за деньги. Таким образом, покупка места на работе служит одним из обстоятельств, способствующих распространению коррупции.

Одной из действенных мер предупреждения коррупции является установление правовой ответственности руководителя за совершение коррупционного преступления, совершенного подчиненным. О необходимости установления такой ответственности, уходе в отставку руководителя при совершении коррупционного преступления подчиненным неоднократно говорили первый Президент страны Н.А.Назарбаев, а также Президент нашей страны К.К. Токаев.

эффективность такой меры не вызывает сомнений, так как любой руководитель при установлении такой ответственности будет вынужден отсекал коррупционные действия со стороны лица, находящегося в подчинении.

В истории человеческого общества рост преступности всегда связывали с падением нравов. Сегодня эту закономерность мы не отрицаем. В связи с этим можно сказать, что чем меньше внимания мы уделяем нравственному воспитанию населения и в особенности молодежи, тем больше действий противоправного характера будет появляться на наших улицах, в семьях, в других криминологически опасных местах.

Недостатки правоприменительной практики в виде нарушения принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания, как это бывало выше, также играют негативную роль в предупреждении уголовных правонарушений. Необходимо добиться соблюдения принципов уголовного права, в том числе принципа неотвратимости ответственности в деятельности всех правоохранительных органов и судов. Соблюдение этого принципа зависит от руководителей указанных органов, которые обязаны обеспечить соблюдение их возложенными указанным важным принципа.

Нарушению принципа неотвратимости ответственности и наказания способствует отсутствие норм в УК, в которых должна возлагаться на правоприменительные органы обязанность выполнения этого принципа. В связи с этим предлагаем дополнить УК нормами, регулирующими принципы уголовного права. В частности, следовало бы дополнить УК этой статьей 4-1. «Принципы уголовного права и их значение» в следующей редакции:

Статья 4-1. Принципы уголовного права Республики Казахстан

Принципы уголовного права - это такие основополагающие идеи (положения), на которых должны опираться законотворческая деятельность государства в области противодействия уголовным правонарушениям и осуществляться деятельность правоохранительных органов и судов, реализующих уголовную политику.

Нарушение принципов уголовного права Республики Казахстан несет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.».

Кроме того, таким принципам, как принцип законности, справедливости, гуманизма, неотвратимости ответственности и наказания, должны быть посвящены отдельные статьи: 4-2, 4-3, 4-4 и 4-5 УК.

Нормы о принципах уголовного права имеются в УК многих зарубежных стран: Российской Федерации (ст.ст.3-7), Республики

Армения (ст.ст.4-11), Республики Молдова (ст.ст.3-7), Республики Беларусь (ст. 3), Кыргызской Республики (ст. ст.2-10), Республики Узбекистан (ст. ст.3-10).

2.5.2. Об отдельных аспектах виктимологической профилактики противодействия распространению наркотических и психотропных средств и веществ (Нуртаев Р.Т.)

В комплексе предпринимаемых государством предупредительно-профилактических мер противостояния распространению наркотиков актуальным представляется максимально учитывать все факторы, выступающие в качестве иницирующих наркотизацию различных слоев населения. Поэтому вопросы повышения эффективности профилактики незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ находятся в зависимости от принятия и реализации конкретных предупредительных мер. Среди этих мер важное место занимает активизация виктимологической профилактики незаконного распространения наркотических средств или психотропных веществ.

«Задача виктимологии, - по мнению В.Л.Рыбальской, - состоит в выработке способов распознавания истинного содержания различных форм, видов и категорий вины потерпевшего в ее соотношении с виной лица, совершившего преступление в рамках единой социальной ответственности каждого гражданина перед обществом, согражданами и самим собой» [78,с.53].

Повышенная актуальность проблемы активизации виктимологической профилактики рассматриваемых общественно опасных деяний обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что занимающаяся распространением наркотиков среди населения масса преступно настроенных дистрибьютеров заинтересована в формировании широкомасштабного, постоянно функционирующего рынка сбыта для извлечения прибыли. Одним же из наиболее благоприятных условий для сбыта наркотиков является рекрутирование армии наркоманов и токсикоманов, постоянно нуждающейся в удовлетворении потребности в наркотических и психотропных веществах.

Разработка мер противостояния процессу наркотизации населения на основе комплексного подхода предполагает принятие действенных мер, направленных на повышение эффективности предупредительно-профилактических мер, включающих в себя и меры виктимологической

профилактики. Профессор А.И. Алексеев в рассматриваемом ракурсе вопросов выдвигает следующие научные положения: «Обострению криминальной ситуации, помимо объективных и субъективных факторов глубинного свойства, в значительной мере способствовала смена общественных позиций в деле превентивного противодействия преступности, когда уголовная политика оказалась в основном переориентированной на ситуационное (по принципу пожарной команды) реагирование на факты уже состоявшихся преступлений» [9, с.96-97].

Охарактеризованная профессором А.И. Алексеевым ситуация, сложившаяся в области предупреждения преступности, может быть распространена на все страны постсоветского пространства. В частности, у нас в Казахстане имеет место в настоящее время в большей степени ситуационное реагирование на факты уже совершенных уголовных правонарушений. Это наблюдается и в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, являющаяся в том, что, в основном, мерам воздействия подвергаются лица, задержанные с наркотиками. Причем во множестве вынесенных приговоров суда наблюдается формулировка признаков состава преступления словами: путем приобретения наркотических или психотропных веществ «у неустановленного следствием лица». Широкомасштабных же мер превентивования незаконного распространения наркотических средств или психотропных веществ не осуществляется в недостаточном объеме.

Не имеется в достаточной степени научно обоснованной системы деятельности субъектов профилактики незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, чтобы на основании результатов проведенных научных исследований субъекты профилактики незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ занимались бы научным прогнозированием развивающейся наркоситуации в республике и предлагали бы конкретные меры превентивного воздействия, направленные на устранение фактов распространения наркотических средств или психотропных веществ.

В целях повышения эффективности работы по предупреждению распространения наркотиков в республике, перспективным представляется создание обстановки доверительного отношения и сотрудничества правоохранительных органов с местным населением, поскольку жителям местности бывает в большинстве случаев известно, занимается распространением наркотиков. Однако они по разным причинам умалчивают об этом. Одни из-за боязни расправы с ними сами либо с их близкими. Другие по причине безразличного

отношения к событиям, происходящим вокруг них. Третьи из возможного чувства скрытой солидарности с правонарушителями либо проявления к ним жалости и сочувствия. В связи с этими обстоятельствами, субъектам профилактики незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ надлежит устанавливать тесное сотрудничество с местным населением, в особенности в тех регионах, где пролегает путь передвижения наркотиков, а также в тех местностях, где содержатся наркопритоны.

В условиях города проблема предупреждения преступного распространения наркотических средств или психотропных веществ связана с установлением прежде всего надлежащего контроля в местах скопления молодежи. Это потому, что распространители наркотиков в интересах увеличения контингента потребителей наркотических средств и психотропных веществ во множестве случаев идут и на бесплатную раздачу наркотиков совсем юным и молодым людям, чтобы пополнить и увеличивать численный состав армии наркоманов и токсикоманов. Которые представляют собой реальный потенциальный рынок для сбыта наркотиков. Известно, что неоспоримой закономерностью рынка являются его такие неразрывные составляющие, как спрос и предложение. И для обеспечения надежных условий к порождению все нарастающего спроса на наркотики, наркодельцы не скупятся бесплатными пожертвованиями определенной части наркотиков, поскольку знают, что такие жертвования в последующем принесут им во много раз большую выгоду и прибыль. И заведомо завербованные для таких целей лица активно занимаются раздариванием наркотиков. В качестве жертв для вовлечения в потребление наркотиков распространители, как правило, избирают молодых людей, причем не всяких, а в большинстве случаев, как правило, из состоятельных семей, с прицелом на то, чтобы сформировать в перспективе надежного и платежеспособного клиента, постоянно нуждающегося и покупающего наркотические или психотропные вещества.

Согласие на бесплатное получение и потребление наркотиков со стороны отдельных молодых людей бывает обусловлено их любопытством, уверенностью, что от однократного потребления ничего страшного не произойдет, тем более, бесплатно. Вместе с тем, распространители наркотиков, выполняя поставленную перед ними их хозяевами задачу, в целях приучения и в конечном итоге привыкания молодого человека к употреблению наркотиков, могут осуществлять и неоднократную бесплатную передачу наркотиков одному и тому же молодому человеку, добиваясь окончательного впадения его в зависимость от наркотиков.

В среде владельцев и обслуживающего персонала ночных клубов,

рдных помещений и других местах скопления молодежи формируется корпус распространителей наркотических средств или психотропных веществ. Наркораспространители изучают посетителей, их интересы, потребности, привычки, зная психологические особенности отдельных молодых людей и потенциальные их предрасположенности к виктимизации и превращению в жертву преступления в употребление наркотических средств или психотропных веществ. И будучи заведомо уверенным в том, что именно этот молодой человек или девушка поддастся на получение бесплатной порции наркотического средства или психотропного вещества, предлагают им приобрести наркотики. В последующем круг таких потребителей может расширяться, и постепенно в результате успешного распространения наркотических средств или психотропных веществ налаживается некое подобие рода групповое превращение людей в наркоманов или токсикоманов.

В связи с приведенными положениями, правоохранительным органам следовало бы активизировать работу агентурной службы для получения своевременных и достоверных сведений о тенденциях преступной ситуации в вышеупомянутых местах скопления молодежи для принятия превентивных мер воздействия в отношении распространителей наркотических средств или психотропных веществ.

Расширение масштабов распространения наркотических средств или психотропных веществ находится в прямой взаимосвязи с недостаточной эффективностью мер предупреждения и привлечения к ответственности виновных. «Чем более длительно совершается преступная деятельность, — пишет профессор А.Х. Миндагулов, — тем больше формируется образ жизни, средством существования), тем в большей степени укрепляется уверенность в безопасности. Самоуверенность в правильности жизненных позиций («по-другому жить не могу и не хочу никому вреда не наношу, никто из близких не в обиде, а кто живет в нищете и несправедливости — в этом вина государства, а не моя») формирует такие черты характера, как цинизм, грубость, наглость, эгоизм, жестокость. Роскошная жизнь, достаток во всем становится как бы целью и стимулом к труду» [80, с.122].

Лицам, занимающимся распространением наркотических средств или психотропных веществ, длительное время, а иногда и во все время своей преступной деятельности, удается безнаказанно достигать поставленные преступные цели.

Атмосфера безнаказанности приводит этих людей к окончательному и окончательному убеждению в своей неуловимости и недостижимости до конца возмездия за содеянные преступления, вследствие чего они могут в течение длительного времени осуществлять беспрепятственное распространение

наркотических средств или психотропных веществ.

Как отмечалось выше, в системе предупреждения незаконного распространения наркотических средств или психотропных веществ значительное место должно быть отведено теоретической разработке и практическому внедрению вопросов виктимологической профилактики незаконного распространения наркотиков.

Если обратиться к достижениям современной теории виктимологии, то логичным представляется принять во внимание, в первую очередь, основные направления разработки проблемы виктимологической профилактики правонарушений. Профессор С.Я. Лебедев в этом смысле пишет: «Ни для кого не является секретом, что даже с экономической точки зрения недопущение совершения преступлений и правонарушений представляется для государства и общества гораздо более оптимальным и желаемым результатом, нежели постоянное увеличение объема затрат на поиски, изобличения и наказания преступников. Но как это ни странно, понимание всеми людьми – от обычного человека до президентов – простой логики тезиса о приоритете антикриминальной превыше над уголовно-правовой репрессией, к сожалению, она никак (или почти никак) не отражается на адекватности ресурсного обеспечения предупреждения преступности. И все же обеспечение безопасности, в каких бы формах оно ни выражалось (национальная, государственная, общественная, экологическая и др.), требует, прежде всего, от государства более действенной защиты своих соотечественников от многочисленных социальных угроз. Именно безопасность, ее обеспечение и состояние выступают тем полем, на котором государственное предупреждение преступности и государственная репрессия должны объединиться, чтобы создать необходимые условия спокойной жизни людей» [81, с.104].

Решение проблемы защиты государством своих соотечественников от многочисленных угрожающих им опасностей является одной из приоритетных в проведении правовой политики государства. Сюда же входит в качестве неразрывной составной части и решение проблемы виктимологической профилактики правонарушений.

«Рассматривая преступность в качестве самостоятельной угрозы нормальной жизнедеятельности любого государства и общества, нельзя не отметить ее негативных проявлений в любой социальной среде. Тем не менее, учитывая институциональные особенности сфер человеческого бытия, следует выделить особо безопасность в социальной сфере. Ею объединяются такие области, как социальная защита, образование, культура, охрана здоровья и др. Обеспечение государством защищенности, прежде всего, личности, ее повседневных

интересов от всякого рода преступных посягательств, повышение эффективности контроля общества и государства над преступностью призвано существенно укрепить не только социальную (в узком смысле слова) сферу, но и создать надежные гарантии национальной безопасности в целом» [81, с. 104].

В самом деле, расширяющиеся масштабы транснациональной наркопреступности в настоящее время уже превращаются в серьезную не только социальную угрозу, но и представляют угрозу национальной безопасности страны. Число людей, оказывающихся в непреодолимой зависимости от наркотиков, постоянно увеличивается и возникает угроза генофонду страны. В связи с этими обстоятельствами, принятие конкретных мер виктимологической профилактики распространения наркотических средств или психотропных веществ приобретает значение большой государственной и социальной важности, поскольку речь идет о том, что нужно все сделать для того, чтобы уберечь наших граждан, и в особенности молодежь, от пагубного увлечения наркотиками.

Профессор К.Ш. Курманов, длительное время занимающийся исследованием проблемы наркомании пишет: «Взрослые наркоманы, ведущие паразитический образ жизни и занимающиеся преступной деятельностью, часто вовлекают подростков в преступления, связанные с наркоманией. Вследствие этого и по многим другим причинам прослеживается тенденция к омолаживанию наркомании. В настоящее время подавляющее большинство (80 %) наркоманов – это молодые люди до 30 лет» [82, с. 62].

Профессор К.Ш. Курманов сформулировал также весьма важное для повышения профилактики наркомании положение о том, что в распространении наркотизма и наркомании немаловажную роль играет феномен наркотического непотизма. Суть наркотического непотизма заключается в том, что лицо, впадающее в состояние непреодолимой зависимости от наркотических или психотропных веществ, вовлекает в употребление близких людей с целью устранения дискомфорта и неприятностей. Свидетельством тому служат многочисленные признания лиц, пристрастившихся к наркотическим или психотропным веществам, о том, что процесс их наркотизации начинался с вовлечения близкими – другом (супругой) и другими. Распространение наркотического непотизма таит в себе потенциальную опасность увеличения числа наркоманов и токсикоманов, особенно в среде несовершеннолетних и молодежи.

Нарастающую угрозу вовлечения несовершеннолетних и молодежи в употребление наркотических средств или психотропных веществ местным представляется связывать и с определенными сценариями

криминогенных ситуаций. К примеру, превращение того или иного человека в неодолимо зависимого от наркотических или психотропных веществ может служить иногда средством осуществления террора, нагнетания страха и ужаса в среде отдельной части людей. Это может иметь место в случаях, когда для достижения каких-либо заведомо преступных целей определенными преступно настроенными лицами применяются методы открытой угрозы «посадить на иглу» самого лица, в адрес которого применяется угроза, или в отношении его близких. И как показывает жизнь, «посаждение на иглу» все в увеличивающихся масштабах используется в качестве орудия террора, средства мести и расправы с неугодными людьми. Особую роль здесь играют распространители наркотических средств или психотропных веществ, которые, выполняя волю своих заказчиков или хозяев, доводят наркотические средства или психотропные вещества до адресатов, т.е. лиц, которых нужно в обязательном порядке «посадить на иглу» или ввести в иную форму непреодолимой зависимости от наркотических средств или психотропных веществ.

Распространители наркотических средств или психотропных веществ осуществляют активные действия, направленные на инициирование готовности потенциальных жертв к употреблению наркотических средств или психотропных веществ.

В такого рода случаях, как правило, идут в ход тяжелые наркотики, чтобы жертва попадала в непреодолимую зависимость уже в результате хотя бы однократного употребления наркотического средства или психотропного вещества.

Приведенные положения позволяют сделать выводы о том, что в настоящее время серьезную опасность для общества приобретают явления наркоманического и токсикоманического террора, осуществляемые различными преступно настроенными лицами или организованными преступными формированиями путем использования преступной деятельности распространителей наркотических средств или психотропных веществ. Актуальная проблема, возникающая перед государством и обществом, состоит в том, чтобы защитить наших граждан от угроз наркоманического и токсикоманического террора. В интересах повышения уровня виктимологической профилактики указанного рода угроз необходимо, конечно же, своевременное выявление потенциальных жертв такого рода террора, а также предупреждение и пресечение преступной деятельности распространителей наркотических средств или психотропных веществ.

Достижение успехов в организации виктимологической профилактики незаконного распространения наркотических средств или психотропных веществ находится в прямой зависимости от успехов в

те по воспитанию молодежи. В частности, актуализируется мирование сознания в духе категоричного неприятия различных щательных наклонностей и привычек, в том числе и стремления из тва любопытства соглашаться пробовать наркотические средства психотропные вещества, поскольку наркомания и токсикомания т свое начало с первого употребления в большинстве случаев из тва любознательности молодой жертвы наркомании или шкомании.

Раздел 3. Институты некоторых особых уголовно-процессуальных производств в контексте современной уголовной политики

3.1. Проблемы регламентации и эффективности норм, регулирующих процессуальные соглашения о признании вины и сотрудничестве в УК и УПК Казахстана

3.1.1 Сделки с правосудием в уголовном процессе зарубежных стран: общий сравнительный анализ применения в англосаксонской и континентальной системах права (Ахпанов А.Н., Казиев З.Г.)

При подготовке данного подраздела авторами использованы основные результаты диссертационного исследования к.ю.н. Бахновского А.В. «Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции» (Краснодар, 2008, 172 с.) [83].

В европейском уголовном процессе широко применяются целерантные производства, включающие в различных вариациях такие компоненты как ускорение, упрощение и сокращение процедур, а также суммарные модели.

Между тем в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран континентального права, с учетом публичности уголовного процесса, компромисс между обвинением и защитой исторически допускался меньше, чем в странах с англо-американской организацией процесса.

Сделки с уголовным правосудием сложно осуществить в странах континентального права. Это связано с тем, что, в отличие от системы общего права, системы континентального права имеют другое отношение к признанию вины. Если обвиняемый признается, его признание вносится в дело, но обвинитель не освобождается от обязанности полностью и всесторонне исследовать обстоятельства дела (аналог – ст. 115 ч. 3 УПК РК). Суд может вынести решение о невиновности подсудимого, даже если он полностью признал вину.

Кроме того, обвинители в странах континентального права имеют ограниченное либо никакого полномочия исключать из уголовного дела пункты, эпизоды обвинения или смягчать их до того, как дело было передано в суд, что сводит на нет возможность сделки. Более того, многие правоведа считают сделки с правосудием недопустимыми, так как правосудие при этом сводится к бартеру.

После Второй мировой войны активизировался процесс заимствования успешного зарубежного опыта в построении общественных и правовых институтов. Период глобализации и

адаптации стратегии экономического развития большинства стран. Естественно, что многовариантная правовая среда конкретного государства была не в состоянии воспринять возможность внедрения активного института-катализатора. Причины: либо ввиду турного барьера, принципов и целей работы правовой системы, либо вследствие невозможности (нежелания) финансирования введений.

По мнению некоторых исследователей, в послевоенный период американская правовая традиция стала самой влиятельной (в плане заимствования в правовые системы других стран) в мире. Степень и возможность такого влияния зависели от множества факторов, в том числе от уровня развития прав человека и гражданина, взаимосвязи права и экономики, развитости правовой доктрины и т.д. Также вызывалось мнение о внедрении американской практики в континентальные, даже можно сказать не американизированные, правовые системы.

В этой связи разумно придерживаться более нейтрального понимания вопроса, это исключит восприятие всех произошедших изменений только как имплементацию проамериканской модели.

Примечательно, что изменения процессуального законодательства континентальных государств не имели целью только введение правового института «сделки с правосудием». Но в результате реформ в континентальной правовой среде появилась возможность частично использовать правовой институт «сделки с правосудием», не нарушая процессуальной правовой культуры конкретной правовой системы. Неизбежно, что благоприятной правовой средой для развития института «сделки с правосудием» является состязательный процесс. Как отмечает Т. Вейнгард, «сделка» возможна только в рамках состязательного процесса и невозможна в следственном процессе. Поэтому в состязательном процессе есть две практически равноправные стороны. Они не только могут предрешить судьбу вопроса наказания за совершаемое деяние, но и пересмотреть доказательственную базу обвинения или иного обвинения. При таком подходе прокурор не просто участник процесса, а лицо, способное устанавливать обстоятельства дела, последнее же слово остается за судьей, который не связан условиями достигнутого соглашения.

Вследствие этого, что у состязательного и следственного процессов есть различия.

США судья, участвующий в обсуждении условий, на которых обвиняемый согласен признать себя виновным и принимающий решение, заменяющее акт правосудия, отождествляется в данном случае с органом правосудия, не с беспристрастным арбитром, а с

участником (хотя и самым авторитетным) торга. А в торге лучше не участвовать, и с этой точки зрения предпочтительнее, чтобы все вопросы о том, идти ли вообще в суд, решались обвинителем. Помимо того, что суд - орган государства, финансируемый и даже кадрово формируемый государством, властью, это еще и арбитр, который призван стоять между государством и личностью, в этом плане он - это орган права, институт, создаваемый обществом для разрешения правовых споров между личностью и властью.

Утилитарное применение суда возможно, это на примере своей страны с блеском доказывают американские пропагандисты ускоренных способов судопроизводства, но вот будет ли уважаем в нашем обществе подобный суд - большой вопрос.

И еще больший вопрос, являющийся следствием первого - будет ли стабильно при широком применении подобных форм судопроизводства общество, будет ли уголовный процесс, как важнейший механизм обеспечения правопорядка и поддержания стабильности, способствовать такой стабильности?

Состязательность в уголовном процессе обосновывается тем, что только так можно создать условия беспристрастного принятия решения и полной информированности сторон. Для достижения данной цели необходим ряд факторов:

1) субъект принятия решения нейтрален и процессуально пассивен; отвечает только за разрешение дела;

2) стороны самостоятельно собирают и представляют доказательства в поддержку своей позиции по делу и излагают доводы, которыми должно быть обосновано решение;

3) акцент делается на столкновении противоположных доказательств и доводов, представляемых сторонами;

4) стороны имеют равные возможности по представлению своих доводов и изложению позиции по делу перед субъектом принятия решения.

Отметим, что важную роль в уголовном процессе играют вопросы получения, истребования, представления и оценки доказательств.

Роль судьи в состязательном и следственном процессах предполагает различный набор функций и средств их реализации. И это основано на различном понимании роли судейского корпуса в установлении «истины», трактовка и суть которой также имеют вариации.

В частности, для *состязательного процесса* характерны функция стороны обвинения по доказыванию факта преступления и совершения его подсудимым и функция защиты - не позволить обвинению выстроить такую логическую цепь.

Следственный процесс выводит на первый план суд, который занимается установлением фактических обстоятельств дела, что предполагает при этом второстепенную роль сторон.

Профессор М. Лангер отмечает, что «...для состязательного процесса характерна тяжба сторон обвинения и защиты при опосредованной роли судьи, для следственного – лидирующая позиция официальных лиц государства в деле для установления фактических обстоятельств бытия преступления».

М. Лангер подчеркивает, что состязательный и следственный процессы представляют собой не просто «линзы», придающие определенную форму и элемент рассеивания спектру лучей правосудия, но и два различных нормативных порядка, по-разному регламентирующих судебный процесс.

Различия между состязательным и следственным процессом, по мнению М. Лангера, представлены в виде нижеприведенной таблицы.

Р. Шлезингер указывает, что для следственного процесса характерна особая значимость письменных материалов дела, попадающих в суд, в состязательного – устность и публичность (гласность) рассмотрения дела.

В большинстве стран континентальной Европы также указывается на необходимость констатации судом обоснованности обвинения для проведения судебного разбирательства по упрощенной процедуре. В многих государствах на судью возлагается обязанность подробного изучения дела и установления наличия «фактической (показательственной) базы», подтверждающей вину обвиняемого, для установления приговора.

Так, принцип установления истины по делу, по мнению Верховного суда ФРГ, должен соблюдаться и при заключении соглашения в случае признания обвиняемым своей вины. В этой связи суду необходимо тщательно проверять таковые показания обвиняемого с целью убеждения в их действительности. Одного лишь признания обвиняемым своей вины еще недостаточно для решения вопроса об изменении процедуры производства по делу.

Состязательный процесс	Следственный процесс
Участие участников процесса	
Активная роль сторон обвинения и защиты при более пассивной роли судьи	Активная роль представителей государства для установления фактических обстоятельств дела
Принятие решения	
При принятии решения задействованы все члены коллегии, включая заместителей судьи и заместителей председателей с судьей	Решение принимает судья или группа судей, не разделяя это полномочие с другим лицом или органом

Одной из стран, которая пошла по пути уменьшения прав суда и увеличения роли сторон обвинения и защиты (первый параметр таблицы), была *Италия* после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса 1988 г. В частности, в уголовном процессе появились новации в виде непосредственного допроса свидетеля в судебном заседании, перекрестного допроса свидетелей (фактически очной ставки). Кроме того, и сторона обвинения, и сторона защиты наделялись правом вызывать свидетелей (ст. 498 УПК). Параллельно с этим были сделаны попытки изменить условия оценки доказательств, снизить значение материалов дела, поступающих в суд (1989 г.).

Новый УПК Италии обозначил судебное разбирательство как состоящее из двух частей: предварительного следствия и судебного рассмотрения с прениями сторон. В результате органы уголовного преследования стали рассматриваться как сторона процесса, не превалирующая над стороной защиты, и, следовательно, самостоятельно собранные ими материалы (кроме исключений) не могут служить судебными доказательствами.

Это предопределило появление идеи «двух папок»: первая – с материалами дознания, вторая – с доказательствами, полученными в судебном разбирательстве. Суд не имеет права знакомиться с материалами «первой папки», что направлено на смещение исследования доказательств непосредственно в судебном заседании.

Таким образом, создаются условия для недопущения формирования предвзятого отношения арбитра к материалам данного дела. Однако вступает в силу не менее интересная закономерность: устность и публичность (гласность) влекут акцентирование внимания на ораторском искусстве участников процесса. Более искусный докладчик способен донести до сознания присутствующих исключительно интересные ему факты, тактично умолчав об иных доказательствах (что весьма актуально для рассмотрения уголовного дела судом присяжных).

Частный пример Италии показывает, что в послевоенный период во многих европейских государствах стала в корне меняться идеология, о чем свидетельствует введение в уголовный процесс Испании в 1995 г. суда присяжных.

Следует отметить, что при исследовании имплементации «сделки с правосудием» в следственные уголовные процессы некоторых европейских стран, ученые связывают это с выросшим в предшествующий период уровнем преступности.

Между тем в Европе полной рецепции правового института «сделки с правосудием» не было. Во многом схожие, но все же разные системы различны по истории своего становления. Закрепленные одинаковые процессуальные права имеют разный уровень защиты. Принимаемые

конодательными органами решения о внедрении новых норм имеют различные мотивационные аспекты и разные процессуальные формы.

Обращает на себя внимание тот факт, не все европейские страны «цептировали» «делку». Согласно заявлению министра юстиции Норвегии К. Сторбергета от 1 сентября 2006 г. в Норвегии нет традиции предлагать лучшие варианты снижения наказания в обмен на ключевую информацию для следствия (т. е. одна из форм «делки с правосудием» прицается).

Таким образом, рецепция правового института «делки с правосудием» некоторыми европейскими странами могла быть лишь в рамках основных принципов, сложившихся в процессуальной правовой культуре.

Любое несовпадение частных принципов и основ на уровне одного института привело бы к ломке всей правовой системы, отражающей традиционные и выверенные постулаты отправления уголовного правосудия.

Для подтверждения вышеизложенного рассмотрим имплементацию правового института «делки с правосудием» в некоторых странах.

В *Дании и Норвегии* основанием упрощенной процедуры является позначительность деяния. Тогда как признания своей вины со стороны обвиняемого не требуется в этих же странах, а также в *Польше и Хорватии* имеются запреты для должностных лиц предлагать какие-либо послабления обвиняемому в обмен на признание им своей вины, а также запрещается ставить порядок производства по уголовному делу в зависимость от его поведения. Кроме того, основанием для сокращения предварительного расследования, проводимого в общем порядке, является очевидность деяния (к примеру, если лицо застали на месте преступления), а также «убедительное признание», не вызывающее сомнений. В *Германии* очевидность вины («beschleunigtes Verfahren») позволяет прекратить сбор дальнейших доказательств и передать дело в суд. В *Норвегии* оно ведет к тому, что дело в суде будет рассматривать один профессиональный судья, а не смешанный суд или присяжные. В *Дании* признание влечет за собой судебный процесс в упрощенном порядке, без необходимости выступления обвинения в суде.

В *Испании* около полутора веков действует положение, позволяющее подсудимому признать свою вину путем выражения согласия с преступлением стороны обвинения и просить прекратить исследование доказательств с назначением ему наказания (conformidad). С середины XIX в. известна практика, когда обвиняемый мог согласиться с предлагаемыми обвинителями квалификацией преступления и наказанием. После выражения подсудимым или обвиняемым его согласия («конформidad») с обвинением, суд, не проводя судебного

заседания, выносит приговор, которым утверждает меру наказания, согласованную сторонами.

По УПК Испании обвиняемый может выразить свое согласие лишь при условии, если обвинитель требует наказания в виде лишения свободы на срок не более шести лет, причем приговор выносится лишь на основании проверки председательствующим судьей доказательств обвинения, судья также не лишен права вынести и оправдательный приговор при отсутствии «убеждающих доказательств». Обвиняемый может выразить свое согласие или при окончании предварительного следствия, или в подготовительной части судебного заседания, или даже после исследования доказательств в делах с участием присяжных заседателей. При этом от 15 до 30 % всех уголовных дел решаются путем «конформидада».

В настоящее время возможность такой процедуры по преступлениям, наказание за которые не превышает 6 лет, в ряде случаев — 9 лет, закреплена в ст. 655 УПК Испании.

В *Израиле* с относительно недавнего времени тоже применяется упрощенный порядок разрешения уголовных дел. В 2000 г. в УПК внесено дополнение, дающее право гражданам, уголовное дело в отношении которых передано в прокуратуру или в отдел обвинения полиции, обращаться в эти органы с просьбой не выносить против них обвинительного заключения.

В соответствии с УПК *Израиля* полиция, закончив расследование по уголовному делу, передает дело в прокуратуру, либо в отдел обвинения полиции, которые, проверив доказательную базу и целесообразность судебного преследования, выносят в случае необходимости обвинительное заключение, а затем поддерживают обвинение в суде. По закону обвинительный орган в случае получения из полиции уголовного дела должен оповестить об этом подозреваемого и уведомить его, что в течении тридцати дней он имеет право обратиться с мотивированной просьбой о не вынесении против него обвинительного заключения.

Данное право относится лишь к категории уголовных дел, наказание за которые не превышает три года лишения свободы.

Обращение в обвинительный орган дает возможность подозреваемому изложить свою точку зрения на происшедшее, опровергнуть известные ему на данном этапе утверждения полиции или показания отдельных свидетелей, дать юридическую оценку ситуации или убедить в малозначительности случившегося.

На практике немалое количество уголовных дел не доходят до судебных слушаний и прекращается в результате такого рода просьб. Нередко на этапе обсуждения обращения подозреваемого возможно заключение соглашения о признании вины в преступлении взамен

за прокурора от какой-либо части обвинения, либо отказа от предъявления более тяжкого обвинения.

Инициатором соглашения в любом случае должно быть лицо, привлекаемое к уголовной ответственности и его защитник, участие прокурора в подобной процедуре обязательно.

Заявить ходатайство о не предъявлении обвинения или о заключении соглашения лицо вправе и до предъявления обвинения, однако при этом не имеет возможности ознакомиться с материалами дела, так как рассмотрение может иметь место только после вынесения окончательного заключения. Соглашение заключается в присутствии адвоката и только по незначительным преступлениям, предусматривающим лишение свободы до 4 лет, впоследствии оно должно быть одобрено судом, имеющим право его отклонить и рассмотреть дело в общем порядке.

Практикуется упрощенная процедура и в *Польше*, но в очень ограниченной форме и также в случаях малозначительных преступлений, наказываемых тюремным заключением на срок не более 4 лет. Процедура называется «добровольное подчинение наказанию» и позволяет суду вынести согласованное постановление без проверки фактов, что значительно сокращает сроки судебного разбирательства. При этом одновременно должны выполняться только условия: подзащитный признает вину, защитник предлагает наказание, а обвинитель соглашается либо нет, то есть инициатива исходит от защиты; на применение упрощенного порядка соглашается потерпевший. Однако суд может возражать против условий предложенного соглашения, даже если обвиняемый, потерпевший и защитник уже договорились, и рассмотреть дело в общем порядке. Независимости от условий соглашения стороны (обвинение и защита) имеют право на апелляцию в вышестоящей судебной инстанции.

Кодекс уголовного расследования *Бельгии* в 1984 г. была введена по изменениям и дополнениям 1994 г.) ст. 216-бис. В соответствии с ней во избежание судебного разбирательства по всем делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, обвиняемый, не отрицающий своей вины и возместивший в казну устанавливаемую в каждом конкретном случае сумму (если преступлением причинен вред только интересам государства), а также полностью возместивший вред потерпевшему (если он причинен интересам частного лица), освобождается от уголовной ответственности с прекращением дела в досудебной стадии уголовного процесса.

Примерно треть всех уголовных дел, поступающих из полиции в суд по упрощенной процедуре, разрешаются именно таким способом.

Подобная процедура, получившая название «транзакция», с 1983 г. существует и широко применяется в *Нидерландах*. При этом правоведами отмечается, что широкое применение этого института привело к росту самооговоров, в частности, в Нидерландах ставится вопрос об отмене упрощенной процедуры, так как лица, задержанные полицией, подозреваемые в совершении деяний, не относящихся к тяжким, предпочитают даже признать свою вину в совершении преступления, к которому они не имеют отношения. Подозреваемым легче заплатить не слишком большой, по меркам Европы, штраф, и быть освобожденным от уголовной ответственности в рамках упрощенной процедуры, нежели оплачивать услуги адвоката и доказывать свою невиновность в ходе длительного судебного разбирательства.

Очевидно, что для лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления и решившего признать вину в обмен на меньшее наказание, не слишком принципиально, кто освободит его от уголовной ответственности либо существенно снизит размер наказания. Однако назначение наказания либо уменьшение его срока - прерогатива исключительно суда, принципиальным положением любого демократического государства является правило о том, что правосудие осуществляется только судом.

В Республике Казахстан, к примеру, подобное положение закреплено в ст. 77 Конституции. Но ведь правосудие - это деятельность, имеющая целью установить, действительно ли подсудимый совершил вменяемое ему деяние и виновен ли он в его совершении, и эта деятельность, по общим правилам, осуществляется с соблюдением процессуальных гарантий, и, прежде всего - гарантий прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Эстония - еще одна страна, где признание вины было введено в 90-х годах прошлого века, что позволяло смягчать наказание в обмен на признание и избежание многих судебных процедур. В этой стране сделки с правосудием допустимы для преступлений, караемых тюремным заключением на срок не более 4 лет. Обычно наказание смягчается на четверть.

Оценивая упрощенные уголовные судопроизводства, а именно: уголовный приказ (Франция), паттеджаменто (Италия), конформидад (Испания), процессуалисты приходят к обоснованному выводу о том, что они не являются американскими «сделками о признании вины».

Вместе с тем, проведенный анализ указанных судопроизводств позволяет выделить общие признаки, характерные для всех упрощенных уголовных судопроизводств европейских государств:

- 1) согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением либо признание им самого факта правонарушения является обязательным;
- 2) признание обвиняемого считается неким определяющим фактом в доказанности совершенного преступления и исключает необходимость проведения судебного следствия в полном объеме;
- 3) применение сокращенной формы судопроизводства возможно только по определенным категориям уголовных правонарушений;
- 4) рассмотрение уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства допускается по инициативе суда, несмотря на желание сторон о рассмотрении уголовного дела в упрощенном порядке;
- 5) вынесение обвинительного приговора на основе признания обвиняемым своей вины и тех данных, которые закреплены в обвинительном акте.

Таким образом, из диссертации А.В. Бахновского для проводимого фундаментального и научно-прикладного исследования *в качестве выводов настоящей главы* весьма важными являются следующие положения:

«1. В англосаксонской правовой традиции «сделка с правосудием» – это компромисс личности и государства, который в дальнейшем трансформируется в компромисс нравственности, процессуальную и новую экономию. В последующем экономический фактор приобретает первостепенное значение, постепенно вытесняя нравственные и духовные параметры общественной оценки деяния.

2. В континентальной правовой традиции правовой институт «сделка с правосудием» возникает в результате рецепции англосаксонского опыта достижения соглашения. Каждое из государств континентальной правовой традиции восприняло лишь те элементы рассматриваемого правового института, которые не противоречили сути сложившихся в этих государствах социальных и правовых связей. Так, в ФРГ центральной фигурой соглашения является судья, а само соглашение упоминает фактическое признание лица в инкриминируемом ему деянии в обмен на гарантированное снижение грозящего наказания. В Италии суть «сделки с правосудием» касается только самого наказания, предполагая договоренности о частичном отказе от предъявляемого обвинения либо изменении сути обвинения. Французская модель «сделки с правосудием», детально прописывающая варианты достижения обоюдно выгодного решения дела, находится на граничном положении между депенализацией деяния и примером англосаксонского опыта, направлен не на ускорение уголовного процесса, а на трансформацию разбирательства в менее общественно опасный формат, предполагающий более мягкие санкции.

3. «Сделка о признании вины» является отдаленной разновидностью «сделки с правосудием». «Сделка с правосудием» и «особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» не являются тождественными понятиями.

4. Имплементация правового института «сделки с правосудием» в отечественную правовую систему в качестве правового катализатора при сохранении сложившихся типов и форм уголовного процесса может дать ограниченно положительный результат. При этом целью должно быть не введение абсолютно нового, а рациональная оптимизация существующего порядка».

Россия. Сравнимая «особый порядок» с проанализированными моделями упрощенных судопроизводств, процессуалисты преимущественно отмечают, что «особый порядок» есть ничто иное, как «*российский вариант*» американской «сделки о признании вины», является «новеллой, узаконившей в определенной степени известные в мировой практике сделки о признании вины».

Но ближе к истине, представляется, мнение проф. И.Л. Петрухина о том, что считать «особый порядок» – в РФ (в РК – процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины) американской «сделкой о признании вины» – это ошибка.

Если в названных формах уголовного судопроизводства и усматривается какое-либо сходство, то оно столь незначительно и несущественно, что отождествлять их не следует. Названные институты объединяет лишь то обстоятельство, что они основываются на признании (согласии) вины обвиняемым. «Особый порядок» и «сделка о признании вины» служат легальными *формами сокращения судебного разбирательства*.

Отличаются же данные модели упрощенных судопроизводств содержанием и процедурой реализации.

«Особый порядок» подразумевает какие-либо *неформальные и досудебные переговоры* между стороной обвинения и стороной защиты относительно *квалификации преступления, меры наказания* и других вопросов, как это имеет место в «сделке о признании вины».

В литературе отмечается, что «особый порядок» применяется только по ходатайству обвиняемого, а сторона обвинения лишь дает согласие на рассмотрение дела в таком порядке, не принимая участия в выработке его условий, поскольку они прямо указаны в самом законе, и поэтому лишена возможности оказывать влияние на обвиняемого с целью более активного его сотрудничества со следствием.

Следующим отличием рассматриваемых институтов служит то обстоятельство, что интересы потерпевшего в американской «сделке о признании вины» вообще остаются за рамками судебной защиты, его

ением суд не интересуется. В то время как при «особом порядке» выясняется отношение потерпевшего к ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без судебного разбирательства в общем порядке, причем потерпевший вправе или согласиться, или отказаться от такого порядка разрешения дела. Если потерпевший не согласен на особый порядок», то дело подлежит рассмотрению по общим правилам.

Н. Бирюков обоснованно приходит к выводу о том, что «в отличие от статьи о признании вины, когда судья фактически утверждает появившиеся между сторонами обвинения и защиты договоренности, при рассмотрении дела в особом порядке судья несет полную ответственность за принимаемое им решение и вправе в любой момент вернуть дело на рассмотрение в общем порядке».

При назначении наказания по «делке о признании вины» судья, хотя и придерживается достигнутой договоренности между обвинением и защитой, вправе назначить любое наказание. В российском (как и в РК) праве судья не связан мнением прокурора; законом установлено, что наказание не может превышать две трети (в РК 1/2) максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного совершенным преступлением. Кроме того, судья «может по своему усмотрению поломать соглашение сторон, если посчитает, что решение не обосновано».

Отмеченные признаки, а также основания и условия применения упрощенных уголовных судопроизводств, известных зарубежному уголовно-процессуальному законодательству, несколько модифицированные и измененные, нашли свое отражение в нормах УК РК, регламентирующих процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины.

Казахстанский институт сделки о признании вины появился в результате частичного заимствования (аккумуляции в своем содержании) определенных черт и признаков упрощенных уголовных судопроизводств, известных зарубежному законодательству в области уголовного судопроизводства.

1.2 Регламентация процессуальных соглашений о признании вины и о сотрудничестве в УК и УПК Казахстана: состояние, проблемы и предложения по совершенствованию (Ахпанов А.Н., Казиев З.Г.)

Проблема взаимосвязи и соотношения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, совершенствования на этой основе

уголовной политики несмотря на свою достаточно глубокую и всестороннюю изученность, продолжает оставаться актуальной [84,с.320].

Её острота становится очевидной особенно в случаях, когда в этих отраслях законодательства принимаются правовые новеллы, вызывающие вопросы относительно их соответствия и согласованности с действующими нормами, институтами уголовного права и процедурными механизмами их применения.

Проведённый в рамках темы фундаментального и прикладного научного исследования анализ в указанных сферах законодательства выявил ряд проблем и позволил выработать предложения по их решению.

В контексте исследуемой темы проблемным представляется институт процессуального соглашения вследствие недостаточной его законодательной проработанности. Её очевидность усматривается по ходу изложения анализа и сформулированных предложений.

Действующим УПК со стадии досудебного расследования введен внешне заимствованный из зарубежной практики институт так называемой «сделки с правосудием» или процессуального соглашения, предусмотренного Разделом 13 УПК, и рассмотрение судом в согласительном производстве дел, по которым заключено такое соглашение. Его разъяснение дано в п. 37) ст. 7 УПК, согласно которому «процессуальное соглашение – это соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом». Оно может быть заключено в форме сделки о признании вины и в форме соглашения о сотрудничестве.

Одновременно Уголовный кодекс дополнен статьёй 67 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения».

а) Некоторые проблемные аспекты регламентации и применения института процессуального соглашения в форме сделки о признании вины

Согласно пункту 1) части первой статьи 612 УПК расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением.

Практика показывает, что при наличии доказательств вины подозреваемых лиц они с целью смягчить уголовную ответственность ходатайствуют перед прокурором о заключении процессуального

оглашения. Статистическая картина применения новеллы по указанной форме процессуального соглашения с момента её действия в Казахстане выглядит следующим образом [85]:

Наименование показателей

Год	Количество правонарушений, уголовные дела о которых окончены производством в отчетном периоде	Количество правонарушений, уголовные дела о производстве процессуального соглашения в форме сделки о признании вины	из них после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины с лицами, совершившие тяжкие преступления	из них после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины с ранее судимыми лицами
2015	129086	4104 (3,18 %)	1167	486
2016	369881	2252 (0,6 %)	1128	847
2017	142378	3908 (2,74 %)	1646	427
2018	127881	2166 (1,69 %)	1118	332
2019	39335	777 (1,98 %)	460	123
4 мес.)				

При этом динамика сделок о признании вины по конкретным уголовным правонарушениям (*статьи УК РК*) и количеству лиц, заключивших соглашения, к примеру, в 2017 году, зафиксирована так:

- по *ст. 106* – с 1065 подозреваемыми;
- по *ст. 191 ч.1, 2* – с 544 подозреваемыми;
- по *ст. 293 ч.3* – с 171 подозреваемыми;
- по *ст. 297 ч.1,2* – с 168 подозреваемыми;
- по *ст. 190 ч.3,4* – с 155 подозреваемыми;
- по *ст. 296 ч.4* – с 101 подозреваемыми;
- по *ст. 188 ч.3, 4* – с 73 подозреваемыми;
- по *ст. 420 ч.1, 2* – с 68 подозреваемыми;
- по *ст. 189 ч.3, 4* – с 58 подозреваемыми;
- по *ст. 194 ч.2* – с 46 подозреваемыми;
- по *ст. 192 ч.1, 2, 3* – с 41 подозреваемым;
- по *ст. 419 ч.3* – с 35 подозреваемыми;
- по *ст.202 ч.2, 3* – с 29 подозреваемыми;
- по *ст. 291 ч.1, 2* – с 15 подозреваемыми;
- по *ст. 120 ч.2, ст.300 ч.2, ст.434* - с 9 подозреваемыми;
- по *ст. 287 ч. 1; ст.432* - с 8 подозреваемыми;
- по *ст. 273* – с 6 подозреваемыми;

3) *если преступление совершено в соучастии и если хотя бы от одного из соучастников не получено согласие о заключении процессуального соглашения».*

II) Наряду с изложенным, представляется необходимым статью 615 УПК дополнить регламентацией действий суда при заявлении обвиняемым/подсудимым желания заключить процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины в судебной стадии.

Действующая редакция данной статьи предусматривает только возможность принятия такого заявления до удаления суда в совещательную комнату, но не указывает как должен поступить суд, если намерение заключить сделку заявлено в ходе главного судебного разбирательства - приостанавливать судебное разбирательство или выделять дело в отношении данного подсудимого в отдельное производство, а в отношении остальных подсудимых — продолжать рассмотрение дела по существу.

III) В целом следует отметить, что в правовых ситуациях, связанных с необходимостью заключения процессуальных соглашений, реализация в полной мере принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (статья 24 УПК) затруднительна либо не может быть выполнена в связи с взаимным на основе процессуального закона согласованным компромиссом (уступками) каждой из сторон заключаемой сделки.

IV) Обращает на себя внимание также и ряд других вопросов регламентации процессуального соглашения о признании вины. В частности, законом предусмотрена *подследственность уголовных дел*, по которым возможна такая сделка – кроме особо тяжких преступлений и уголовных проступков.

По нашему мнению, перечень трех категорий преступлений, по которым допускается данное соглашение, возможно *дополнить уголовными проступками, совершенными в совокупности с преступлениями вышеуказанных категорий*. При таком подходе будет снят установленный Нормативным постановлением Верховного Суда запрет на такую сделку при совокупности преступления и уголовного проступка.

Заслуживает внимания предложение Академии правосудия при Верховном Суде РК, высказанное на экспертном обсуждении, о ведении законодательного запрета на заключение сделки о признании вины при рецидиве преступлений. Помимо этого приемлема позиция Академии правосудия о возможности правового запрета такой формы сделок по коррупционным преступлениям.

В ходе экспертного обсуждения промежуточных результатов данного раздела фундаментального и прикладного научного

следования 3 июля 2019 года Генеральной прокуратурой РК предложены изменения и дополнения в УПК относительно применения изолируемого института сделки к уголовным проступкам. Для их обоснования приведена следующая аргументация. «Согласно статье 612 УПК, процессуальные соглашения в форме сделки о признании вины вносятся по преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям.

В то же время, практика применения уголовно-процессуального законодательства показывает её несовершенство в части допустимости заключения процессуальных соглашений о признании вины при совокупности уголовных проступков и преступлений.

В соответствии со статьями 13 УК и 43 УПК, законодатель не предусматривает совокупность уголовных правонарушений (проступков и преступлений) и их соединение в одно производство при расследовании уголовных дел.

При этом, статьёй 44 УПК выделение материалов уголовного дела в отдельное производство допустимо лишь в 4 случаях, которые не предусматривают разделение преступления и проступка, в связи с введением процессуального соглашения о признании вины по преступлению.

Существующие пробелы действующего законодательства лишают подозреваемого возможности воспользоваться правом заключения процессуального соглашения и не должны стать препятствием к применению данного института.

В этой связи, внесение соответствующих изменений в статьи 612 и 613 УПК в части возможности заключения процессуальных соглашений о признании вины к уголовным проступкам при их совокупности с преступлениями будет способствовать эффективному использованию подозреваемыми лицами своего права на сделку».

Между тем предусмотренная в УПК Российской Федерации с 2003 года подсудность деяний, подпадающих под возможность заключения сделки о признании вины, в том числе и по *тяжким преступлениям*, к настоящему времени создала в России проблемную ситуацию. Её суть состоит в широкой, практически массовой практике заключения органами уголовного преследования таких соглашений и разрешения дел судами в особом порядке уголовных дел (имеется в виду заключение сделок о признании вины). На сегодня до 70 % обвинительных приговоров вынесены по указанной процедуре, когда по делам «никто вообще ничего доказывать не должен: ни в судебном, ни в судебном производстве». Профессор Л.В. Головкин считает увлечение правоприменителей оценивает как крайне негативное

явление современного российского уголовного процесса, назвав его «конвейерным правосудием» [86].

Как заявили Генеральный прокурор и Председатель Верховного Суда РФ, чрезмерное использование особого порядка – одна из причин ухудшения качества расследования, снижения профессионализма следователей, прокуроров и судей, увеличения судебных ошибок, низкого процента оправдательных приговоров. Учитывая данное обстоятельство, в Государственную Думу внесён проект закона, предусматривающий исключение из особого порядка рассмотрения уголовных дел признание вины по тяжким преступлениям [88].

Представляется, что во избежание ситуации, аналогичной российской, целесообразно категорию тяжких преступлений исключить из п. 1) статьи 612 УПК РК.

V) Наряду с этим в УПК соглашение о признании вины возможно при совершении уголовных правонарушений, которые наносят вред только конкретному лицу. Вместе с тем, не следует исключать перспективу заключения такого вида сделки с правосудием и по преступлениям, наносящим вред интересам общества и государства, но при отсутствии потерпевшего. Например, по уголовным правонарушениям, связанным с незаконным обращением с наркотическими, психотропными и ядовитыми веществами, нарушением экологических требований, против интересов государственной службы и госуправления, многим другим подобным уголовно наказуемым деяниям. В этой связи предлагается процессуальное соглашение о признании вины применять по уголовным делам о деяниях, в которых хотя и отсутствует потерпевший, но причиняется вред охраняемым законом интересам общества и государства.

VI) По нашему мнению, более полному осмыслению подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) сути, процедуры и последствий соглашения о признании вины, гарантированному соблюдению согласованных сторонами условий этого вида сделки значительно способствовала бы подробная законодательная регламентация механизма переговорного процесса между участниками заключаемого соглашения (условия, сроки, основания отказа в заключении сделки о признании вины, порядок, сроки обжалования такого отказа и др.).

VII) Другим изъяном правовой регламентации этого вида сделки с правосудием является отсутствие в УПК сроков рассмотрения прокурором ходатайств подозреваемого, обвиняемого, подсудимого о заключении процессуального соглашения о признании вины. На наш взгляд, данное обстоятельство не способствует соблюдению требований статей 192 и 382 УПК о разумном сроке досудебного расследования и

дебном разбирательстве в сокращенном порядке. Исходя из
ложенного, считаем необходимым установить эти сроки, а также
сти в УПК критерии отказа прокурора от заключения сделки о
знании вины в целях минимизации дискреционных рисков.

VIII) Далее. С точки зрения неукоснительного соблюдения принципа
езумпции невинности, неиспользования ранее полученных
казаний привлекаемого к уголовной ответственности лица против
ого себя законодателем не предусмотрены гарантии для стороны
циты при последующем отказе от сделки о признании вины со
роны прокурора либо самого подозреваемого (обвиняемого,
дсудимого). В данной ситуации должно действовать одно из правил
ванного принципа, освобождающее лицо от самоизобличения - то
ь лицо свидетельствовало против самого себя на определенных
овиях, которые впоследствии отпали [94, с.343].

Кроме того, при возникновении вышеизложенной ситуации,
занной с отказом от сделки со стороны прокурора, у подсудимого
утствует право просить суд рассмотреть причины такого отказа и
атайствовать о снижении наказания наполовину.

В этой связи логично ввести в УПК однозначный запрет органам
ловного преследования использовать в качестве доказательства
знательные показания подозреваемого при последующем его отказе
сделки о признании вины. Помимо этого, при последующем отказе
дозреваемого от данной сделки нуждается в регламентации и вопрос
недопустимости иных источников обвинительных доказательств,
явленных исключительно при помощи его признательных показаний.

IX) Казахстанский институт сделки с правосудием в УПК ввёл
ую форму окончания досудебного расследования составлением
лашения вместо обвинительного акта. При этом закон не
дусматривает право сторон на ознакомление с материалами дела при
ной форме окончания расследования.

X) Примечательно, что со своей стороны судья связан с правовым
тулатом заключенного или расторгнутого процессуального
лашения о признании вины – он не вправе оправдать подсудимого
е при наличии к тому оснований. Данное положение актуально для
редких случаев, когда органы уголовного преследования скрывают
а сделкой о признании вины весьма сомнительную или вовсе не
стоятельную доказательственную базу обвинения. Между тем угроза
равдания в таких случаях предостережёт органы расследования и
курора от незаконного, необоснованного уголовного преследования
бвинения.

Вместе с тем, в практике применения данного вида сделки имеются
чаи, когда суд не поддерживает заключенное соглашение в части

вида и размера наказания подсудимому, возвращает уголовное дело прокурору для изменения указанной части процессуального соглашения либо заключения нового процессуального соглашения в соответствии с постановлением суда. Тем самым нарушаются изначальные условия сделки, достигнутые и закреплённые в ходе её заключения, основанные на добровольности заявленного лицом ходатайства, ухудшается положение стороны защиты, представленное в признании вины в инкриминируемом деянии.

Считая недопустимым такой итог процессуального соглашения, при несогласии суда с видом и размером наказания, предусматриваемых сделкой, *предлагаем из статьи 623 УПК исключить возможность возвращения уголовного дела по этой причине.*

В этой связи также целесообразно расширить полномочия суда первой инстанции, законодательно предоставив ему возможность вынесения оправдательного приговора в согласительном производстве при наличии к тому соответствующих оснований, несмотря на признание лицом своей вины.

XI) В целях предупреждения возможных проблем при поступлении уголовных дел, по которым заключено процессуальное соглашение о признании вины, считаем целесообразным разработать и *включить в УПК специальную главу с более подробной регламентацией порядка судебного рассмотрения и разрешения таких дел.*

Аналогом может служить УПК Российской Федерации, в котором содержится «Глава 40. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

В статьях 314-317 УПК РФ закреплены основания применения особого порядка принятия судебного решения, порядок заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, установлен порядок проведения судебного заседания и постановления приговора, а также пределы обжалования приговора [89].

б) касательно проблемных аспектов регламентации института процессуального соглашения в форме соглашения о сотрудничестве

1) Согласно подпункту 2) части первой статьи 612 УПК предусмотрена форма сделки с правосудием - процессуальное соглашение о сотрудничестве.

Суть данного правового института заключается в упрощении, ускорении и сокращении процедуры привлечения к уголовной ответственности при достижении прокурором с подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) согласия на сотрудничество. В нём привлекаемое к уголовной ответственности лицо добровольно при условии предоставления ему предусмотренных законом

ференций обязуется способствовать раскрытию, расследованию и судебному разрешению дел о преступлениях, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлениях, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлениях.

УПК мотивирует подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного получить определённые гарантированные законом преференции и послабления уголовной ответственности по криминируемым деяниям и предоставляет право на любой стадии уголовного процесса реализовать этот шанс – заключить соглашение о сотрудничестве с органами уголовного преследования.

Использование органом уголовного преследования данной формы сделки нацелено на решение задач уголовного судопроизводства, процессуальную экономию и снижение издержек в уголовном судопроизводстве, упрощение и ускорение досудебного расследования судопроизводства, соблюдение требования о разумном сроке уголовного процесса, обеспечение права лица; привлекаемого к уголовной ответственности, на скорое правосудие.

Зарубежный опыт применения процессуального (по УПК РФ – *судебного*) соглашения в странах Западной Европы (в частности, *Великобритании, Германии, Франции, Италии, США*) и отношение к нему профессиональных юристов-ученых, практиков широко освещены в литературе и в целом свидетельствует об обоснованности принятия законодательного решения о его рецепции в казахстанские УК и УПК. На основе данного института в настоящее время в США разрешается более 90% уголовных дел [87].

На постсоветском пространстве такие соглашения узаконены в Российской Федерации, Украине, Грузии, Латвии, Литве и Эстонии. Например, в США «сделку с правосудием», в соответствии с которой лицо после одобрения судьей получает «прокурорский иммунитет» в обмен на показания против сообщников, принято называть «сделкой с правосудием».

Как отмечает Р.Р. Саркисянц, главный недостаток сделок с правосудием юристы многих стран видят в том, что обвиняемый может говорить кого угодно, чтобы избежать справедливого наказания [87].

Это уже вопрос объективности и полноты проверки его показаний органом, ведущим уголовный процесс, и он может касаться судопроизводства в рамках стандартных процедур.

II) По своей юридической значимости процессуальное соглашение о сотрудничестве граничит с институтом крайней необходимости в уголовном праве, смысл которого заключается в нанесении вреда охраняемым законом общественным интересам третьих лиц в целях предотвращения ещё большего вреда охраняемым уголовным законом.

интересам личности, общества и государства при невозможности устранения опасности иными способами.

В случае «сделки с правосудием» орган уголовного преследования (прокурор), исчерпав все возможности раскрыть и привлечь к уголовной ответственности лиц за совершение указанной категории преступлений, заключает соглашение на добровольной основе с одним из соучастников либо подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) по другому уголовному делу, владеющим важной доказательственной информацией по расследуемому делу, об оказании содействия взамен на предоставление предусмотренных законом преференций вплоть до освобождения от уголовного наказания и выполнения других условий, выгодных этому лицу.

С точки зрения оценки соответствия этих действий признакам крайней необходимости в «сделке с правосудием» прокурор, нанося вред охраняемым законом общественным отношениям – интересам права и морали («третьи лица»), нарушает принципы уголовного права в части неотвратимости наступления уголовной ответственности лицу, совершившему преступление, и заключает с ним соглашение и принимает условия освобождения от этой ответственности. Но прокурор в соглашении закрепляет и обязательства подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного) содействовать в раскрытии и расследовании, привлечении к законной ответственности лиц, виновных в совершении более тяжких преступлений. То есть, намерен предотвратить ещё больший вред, грозящий обществу и государству. И закон предоставляет такое правомочие.

Аналогичной точки зрения придерживается д.ю.н., профессор Санкт-Петербургского университета МВД России С.Д. Шестакова, отвергая версию о том, что процессуальное соглашение является своеобразным бартером между государством и лицом, в отношении которого ведётся уголовное преследование [90].

III) Между тем, характер действий лица, привлекаемого к уголовной ответственности, при выполнении им взятых на себя обязательств в соглашении о сотрудничестве, во многом совпадает с деятельным раскаянием, которое так же предусматривает способствование раскрытию и расследованию уголовного правонарушения, заглаживанию вреда совершённого деяния. Вместе с тем, часть первая статьи 65 Уголовного кодекса является поощрительной нормой, полностью освобождающей от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, не подпадающие под часть вторую этой статьи.

Таким образом, главное отличие сравниваемых положений УПК и УК в том, что заключение процессуального соглашения о

рудничестве не всегда освобождает подозреваемого (обвиняемого, судимого, осужденного) от обвинительного приговора и наказания.

V) В УПК определены общие условия заключения соглашения о сотрудничестве. Они выражаются в следующем.

Правомочие на заключение соглашения о сотрудничестве относится исключительной компетенции прокурора. Оно может быть заключено на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, начиная с момента регистрации повода к началу досудебного расследования и в дни исполнения приговора включительно. Ходатайство о сотрудничестве с органами уголовного преследования должно быть сделано добровольно, оформлено письменно и скреплено подписью обвиняемого. При этом не имеет значения категория преступления, по которому привлекается (*привлечено*) к уголовной ответственности лицо, а также и то, что он является или не является участником преступления, раскрытию и расследованию которого он способен способствовать.

Анализ законодательной регламентации процессуального соглашения о сотрудничестве показывает, что в нём пересекаются и взаимодействуют положения уголовного и уголовно-процессуального права.

Как отмечается в научных исследованиях, соглашение о сотрудничестве является комплексным институтом поощрения и он состоит из двух взаимосвязанных частей:

1) уголовно-правовой части, содержащей материально-правовые условия поощрения при применении мер уголовной ответственности (*материально-правовое поощрение*);

2) уголовно-процессуальной части, определяющей порядок применения мер поощрения по уголовному делу (*процессуально-правовое поощрение*) [91, с.10].

Применительно к казахстанскому законодательству нормативно эти две части закреплены в статье 67 УК и статьях 618-621, 622-629 УПК.

Взаимосвязанность и взаимодействие этих частей существенно влияет на эффективность действия этого института, при этом главным стимулом для заключения соглашения о сотрудничестве является ходатайствующего о заключении соглашения о сотрудничестве, естественно является материально-правовое поощрение. Для того, чтобы оно было реализовано в конечном результате сотрудничества в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания либо выполнения условий соглашения в том, что касается назначения наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено законом, *необходимо четко регламентированный порядок его заключения. Так же необходимы нормативно закреплённые гарантийные гарантии выполнения обеими сторонами соглашения*

взятых обязательств, конфиденциальности источника информации и обеспечения мер безопасности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного), заключившего соглашение о сотрудничестве.

Между тем, проведенный анализ урегулированности взаимодействия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных основ процессуального соглашения о сотрудничестве, в частности, их соотносимости с основными принципами уголовной юстиции, выявил существенные отклонения от них.

V) На наш взгляд, как явное и существенное несоответствие принципу неотвратимости уголовной ответственности и наказания следует расценивать закреплённое в статье 67 УК положение, которое сформулировано следующим образом: «Лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности». Полагаем, что *данная поощрительная норма должна давать право освобождать от уголовной ответственности только за преступления небольшой и средней тяжести, а за тяжкие и особо тяжкие преступления – только от уголовного наказания.*

Обращает внимание определённая несогласованность норм УПК и УК в следующем важном аспекте. Согласно части второй статьи 621 УПК главным основанием для выполнения условий и обязательств процессуального соглашения о сотрудничестве со стороны прокурора, а именно – освобождение от уголовного наказания или смягчение последнего, является только вынесение судом обвинительного приговора в отношении лиц, о которых сделал соответствующие изобличающие заявления подозреваемый (*обвиняемый, подсудимый, осужденный*).

Совершенно очевидно, что выполнение процессуального соглашения ставится в зависимость от решения суда. В то же время действие статьи 67 УК касается только лица, заключившего такое соглашение, в ней не указывается прямая зависимость выполнения этой договорённости от приговора.

Таким образом, в соответствии с действующей редакцией статьи 67 УК решение об освобождении от уголовной ответственности может быть принято по всем категориям преступлений после выполнения лицом всех условий по предмету соглашения и до суда, то есть и по решению органа уголовного преследования, согласованному со следственным судьей.

По мнению Генеральной прокуратуры РК, высказанному в ходе экспертного обсуждения 3 июля 2019 года данной главы проводимого исследования, это ничем неограниченное положение (в отличие от

примирения – статья 68 УК) может быть использована как лазейка для освобождения преступников от уголовной ответственности. При этом приводится пример – в настоящее время ряд уголовных дел нельзя прекратить за примирением, однако с обвиняемым можно заключить процессуальное соглашение (в частности, по ДТП со смертельным исходом) с освобождением его от уголовной ответственности и наказания. Высшим надзорным органом для исключения подобных актов и злоупотреблений *предлагается в статье 612 УПК установить ограничение на заключение соглашений по отдельным категориям тяжких преступлений (например, о транспортных преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека, наркосбыт в крупных размерах и т.д.)*.

VI) Вместе с тем, анализ правовой процедуры применения этого института выявил пробельность либо недостаточную проработанность ряда его важных аспектов на уровне законодательного урегулирования. Об этом свидетельствует и правоприменительная практика.

В частности, в ходе экспертного обсуждения выводов и предложений настоящего исследования Генеральной прокуратурой РК обращено внимание на то, что частью второй статьи 621 УПК регламентированы действия прокурора после изобличения лиц, являвшихся предметом процессуального соглашения о сотрудничестве и вынесения в отношении последних обвинительного приговора, однако при этом отсутствует механизм и алгоритм действий прокурора по выполнению условий процессуального соглашения. В этой связи в целях исключения противоречий в толковании нормы предложено дополнить её редакцию словами: *«путём подачи представления (ходатайства) в суд, решающий вопросы, связанные с исполнением приговора»*.

Наряду с этим, высказано предложение о целесообразности расширения сферы применения процессуальных соглашений о сотрудничестве. В частности, для возврата незаконно приобретённых утраченных ценностей, денежных средств, движимого и недвижимого имущества. Предложение обоснованно аргументируется тем, что «частью второй статьи 621 УПК позволяет выполнять условия процессуального соглашения о сотрудничестве только, если в итоге расследования установлен обвинительный приговор в отношении виновных лиц, которых изобличили. Например, подозреваемый или осуждённый знает, в каких банковских счетах спрятаны деньги, украденные у государства. При этом он сам не похищал эти деньги (т.е. не может признать вину) и у него недостаточно доказательств, чтобы изобличить тех лиц, которые украли или спрятали денежные средства и иные ценности».

Это лицо не мотивировано раскрыть информацию о местонахождении похищенных активов, так как оно за это ничего не получит. Нет обвинительного приговора – нет условий сотрудничества.

Поэтому предлагается внести изменения в УПК, предусматривающие ситуацию, если подозреваемый или осужденный раскрыл информацию о преступных активах и они были возвращены в доход государства, прокурор имеет право заключить процессуальное соглашение и выполнить его условия. К примеру, смягчить наказание и т.д.»

Поверхностную регламентацию исследуемого института усматриваем и при сравнительно-правовом анализе Уголовно-процессуальных кодексов Казахстана, России и Грузии в части установленного порядка заключения и реализации соглашения о сотрудничестве. Изучение показывает, что казахстанский законодатель закрепил только общие требования и условия действия этого процессуального института, оставив на самостоятельное решение правоприменителей, в том числе и суда, многие важные вопросы, непосредственно влияющие как на законность принимаемых решений, так и на эффективность этого вида «сделки с правосудием».

Так, в УПК РК этой форме процессуального соглашения посвящены следующие статьи с отражением их содержания:

Статья 618. Процессуальное соглашение о сотрудничестве

Статья 619. Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве

Статья 620. Порядок утверждения процессуального соглашения о сотрудничестве

Статья 621. Действия прокурора по исполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве

Глава

64. Рассмотрение уголовных дел в согласительном производстве в суде

Статья 622. Основания для применения согласительного производства

Статья 623. Действия судьи по делу, поступившему с процессуальным соглашением о признании вины, заключенным на стадии досудебного производства

Статья 624. Лица, участвующие в судебном заседании при рассмотрении дела в согласительном производстве

Статья 625. Порядок и сроки судебного разбирательства в согласительном производстве

Статья 626. Решения суда в согласительном производстве

Статья 627. Структура и содержание обвинительного приговора по делу, рассмотренному в согласительном производстве

Статья 628. Возбуждение согласительного производства в ходе
авного судебного разбирательства

Статья 629. Структура и содержание процессуального соглашения,
ключаемого в суде.

В то же время российский УПК более полно и чётче решает вопросы
блюдения условий заключённого соглашения, обеспечения
безопасности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого,
обрученного), заключившего соглашение о сотрудничестве, принятия
решений прокурором и судом. Об этом наглядно свидетельствуют даже
наименования статей, не говоря уже об их содержании:

Глава 40.1. Особый порядок принятия судебного решения при
заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Статья 317.1. Порядок заявления ходатайства о заключении
судебного соглашения о сотрудничестве

Статья 317.2. Порядок рассмотрения ходатайства о заключении
судебного соглашения о сотрудничестве

Статья 317.3. Порядок составления досудебного соглашения о
сотрудничестве

Статья 317.4. Проведение предварительного следствия в отношении
подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное
соглашение о сотрудничестве

Статья 317.5. Представление прокурора об особом порядке
проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по
уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено
судебное соглашение о сотрудничестве

Статья 317.6. Основания применения особого порядка проведения
судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному
делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное
соглашение о сотрудничестве

Статья 317.7. Порядок проведения судебного заседания и
вынесения приговора в отношении подсудимого, с которым
заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Статья 317.8. Пересмотр приговора, вынесенного в отношении
подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о
сотрудничестве

Статья 317.9. Меры безопасности, применяемые в отношении
подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное
соглашение о сотрудничестве

Имеет ряд преимуществ и УПК Грузии. В нём достаточно полно и
подробно изложены общепринятый порядок заключения соглашения со
стороны органов уголовного преследования и защиты, так условия и
требования, которые должны соблюдать стороны, позитивные и

негативные последствия для подозреваемого (*обвиняемого, подсудимого, осужденного*) при выполнении/невыполнении соглашения, правомочия сторон в этом процессе и др. Подробно регламентируются вопросы, рассматриваемые в судебной стадии, а также полномочия прокурора по реагированию на принимаемые судом решения.

Как одно из правовых поощрений к заключению процессуального соглашения следует расценивать положение статьи 209 УПК Грузии, которая гласит: «В особых случаях Главный прокурор Грузии или его заместитель вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении обвиняемого от гражданской ответственности. В этом случае гражданская ответственность возлагается на государство» [92]. Как бы в противовес этому в части третьей статьи 612 УПК РК категорично и однозначно закреплено: «Заключение процессуального соглашения не является основанием для освобождения лица от гражданско-правовой ответственности перед лицами, признанными потерпевшими, и гражданским истцом».

VII) Кроме того, не способствует эффективному применению этого института отсутствие правовых гарантий объективности получаемой информации от лица, сотрудничающего с органами уголовного преследования, и его безопасности, недостаточно полная и нечёткая урегулированность процедуры выполнения обязательств каждой стороной соглашения. Только исчерпывающее и правильное нормативное решение этих и других важных процессуальных аспектов позволит юридически правильно и справедливо решить главный вопрос – об уголовной ответственности, степени вины, виде и мере наказания лица, сотрудничавшего с органами уголовного преследования, а также лиц, в отношении которых с его помощью была получена доказательственная информация.

В приведённом сопоставлении обращает на себя внимание даже тот факт, что в казахстанском УПК не указано, что при утверждении ходатайства о сотрудничестве дело в отношении подозреваемого (*обвиняемого, подсудимого, осужденного*) выделяется в отдельное производство и в отношении него обязательно применяются меры безопасности и, безусловно, соблюдаются требования конфиденциальности.

По нашему мнению, данное обстоятельство также стоит в ряду причин того, что количество анализируемой формы «сделки с правосудием» в практике досудебного расследования остаётся крайне низким. Так, согласно статистике, в 2016 году органами уголовного преследования окончено производством 369 881 дело. Из них в порядке заключения соглашения о признании вины – 2252 дела (0,6%), а с

пользованием сведений, полученных в результате процессуального соглашения о сотрудничестве, - 115 дел (0,03; %) [93]. Более поздних статистических сведений по этой форме сделки за последующие годы и обновления анализа не обнаружено.

Это, по всей вероятности, отражает ситуацию, связанную с насилием лиц заключать соглашения о сотрудничестве из-за возможной мести и нежелательных последствий для себя, своих родных и близких со стороны криминального сообщества, отсутствия явно гарантированной законом безопасности и конфиденциальности. Несмотря на реальность угроз жизни, здоровью и собственности свидетелящего лица и его близких, в части шестой статьи 619 УПК норма о сохранении конфиденциальности и обеспечения безопасности носит диспозитивный характер. То есть данный вопрос решается по усмотрению органа уголовного следования.

В целях повышения защищенности прав и свобод активных субъектов процессуального соглашения представляется необходимым законодательно, во всех случаях соблюдать конфиденциальность, обеспечение безопасности сотрудничающего лица (часть шестая статьи 619 УПК) и лиц, для которых могут наступить негативные последствия, при этом гарантии должны быть законодательно закреплены в качестве императивного положения.

VIII) Кроме того, казахстанский законодатель не ввёл запрет на использование информации, полученной в ходе сотрудничества, против подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного) в случае отказа в его продолжении. В литературе совершенно верно подчеркивается, что *в таком случае доказательства о причастности к содеянному и виновности подвергнутого уголовному преследованию лица должны быть признаны органом, ведущим процесс, недопустимыми и не могут использоваться в установлении любого обстоятельства предмета доказывания* [94, с.350].

Между тем, УПК Грузии (статья 214) предусматривает такой запрет. В частности, закреплено, что в случае отмены судом судебного приговора об утверждении процессуального соглашения или отказа от процессуального соглашения самого обвиняемого, не допускается использование данных обвиняемым показаний против него.

X) В перечисляемом ряду проблем применения соглашения о сотрудничестве в реальной практической деятельности находится и новое регулирование статуса лица, заключившего такую сделку. В казахстанском варианте сделки о сотрудничестве после его заключения гарант в выделенном в отдельное производство уголовном деле должен оставаться подозреваемым (обвиняемым, подсудимым). В

случае получения от него показаний в отношении известных ему фактов преступной деятельности по другому уголовному делу вполне законным будет его статус как свидетеля.

В частности, именно так следует понимать закрепленное процессуальное положение этого участника после включения в октябре 2018 года в УПК России *статьи 56.1 «Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве»:*

1. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, - участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления.

2. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, наделяется правами, предусмотренными частью четвертой статьи 56 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьёй.

3. В случае отказа от дачи показаний для лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, наступают предусмотренные главой 40.1 настоящего Кодекса последствия несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

4. Вызов и допрос лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, осуществляются в порядке, установленном статьями 187 - 190 настоящего Кодекса.

5. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызовам следователя или в суд;
- 2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в отношении соучастников преступления, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьёй 161 настоящего Кодекса.

6. В случае уклонения от явки без уважительных причин лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть подвергнуто приводу.

7. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

8. За разглашение данных предварительного расследования лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем, данная статья не дифференцирует следственные ситуации, а абсолютно во всех случаях, даже когда указанное лицо, фактически являясь подозреваемым (*обвиняемым, подсудимым*), даёт показания в отношении лиц, которые были его соучастниками по расследуемому уголовному делу, приравнивает его к статусу свидетеля. В таком решении вопроса вполне логично возникают определённые противоречия – лицо, будучи приравненным со свидетелем, в итоге (по условиям соглашения) становится осужденным. Судя по содержанию статьи, это – новый участник уголовного процесса, совмещающий статус обвиняемого и свидетеля, взаимоисключаемые для одного и того же лица по одному и тому же обвинению.

УПК Казахстана ситуацию о статусе лица в сделке о сотрудничестве подозреваемый (*обвиняемый, подсудимый*) – соучастник» отдельно нормативно не регулирует. *Если законодатель пойдёт по пути, логичному российскому решению, то целесообразно данного субъекта приравнивать к статусу свидетеля, имеющего право на иммунитет (ч. 6 статьи 78 УПК).*

Х) Оставляет желать лучшего в статьях 625-628 УПК полнота и ясность регламентации порядка рассмотрения и разрешения уголовных дел в отношении подозреваемого (*обвиняемого, подсудимого, осужденного*), заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего со своей стороны все его условия.

Влияет на слабую эффективность правоприменения и тот факт, что нормативное постановление Верховного Суда РК от 7 июля 2016 года «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» каких-либо разъяснений о порядке применения института процессуального соглашения о сотрудничестве по всем обозначенным выше проблемным вопросам вовсе не даёт. Основное его содержание посвящено соглашению о признании вины.

Кроме того, по нашему мнению, имеется необходимость устранить пробелы и недостатки также и по следующим аспектам.

В части первой статьи 619 УПК не регламентированы сроки рассмотрения прокурором ходатайств о заключении процессуальных соглашений о сотрудничестве.

Данный пробел, как нам представляется, крайне негативно отражается на сроках расследования по уголовным делам и в целом на оперативности, своевременности принятия прокурором решения о заключении такого соглашения. В случае установления продолжительности рассмотрения поступившего ходатайства (по аналогии со статьёй 382 УПК) будет действовать дисциплинирующее правило части первой статьи 50 УПК, согласно которой процессуальные действия, совершенные участниками уголовного процесса по истечении срока, считаются недействительными. Это было бы дополнительным фактором соблюдения требования закона о разумном сроке продолжительности уголовного процесса.

В этой связи предлагаем дополнить часть первую статьи 619 УПК новым абзацем и изложить в следующей редакции: *«Письменное ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве должно быть рассмотрено прокурором не позднее двадцати суток, а в исключительных случаях этот срок может быть продлен до одного месяца»*. Аналогично можно было дополнить и нормы по соглашению о признании вины.

XI) Законодатель не определил порядок действий прокурора в случае отказа заключить процессуальное соглашение о сотрудничестве.

Прокурор рассматривает ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве по общему правилу рассмотрения ходатайств участников уголовного процесса.

С учетом этого и соблюдая требования части шестой статьи 99 УПК, предлагаем статью 618 УПК дополнить пунктом «4» и изложить в следующей редакции: *«4) Орган, ведущий уголовный процесс, прокурор в случае поддержания ходатайства о заключении процессуального заключения о сотрудничестве направляет соответствующее постановление для его утверждения прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям»*.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства о заключении процессуального заключения о сотрудничестве, орган, ведущий уголовный процесс, или прокурор выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства и направляет прокурору области или приравненным к нему прокурору, их заместителям».

XII) Законодательно не урегулирован вопрос процессуального оформления самого факта рассмотрения ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, а также, какой конкретно документ необходимо составить для его юридической фиксации. К примеру, в

ть 616 УПК предусмотрен порядок составления процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Кроме того, не регулирован вопрос на тот случай, когда стороны не приходят к какой-либо договоренности (соглашению).

В связи с тем, что данное процессуальное действие имеет форму сделки и затрагивает права участников уголовного процесса необходимо принять меры по юридическому документированию ее результатов, обеспечению прозрачности и исключению каких-либо манипуляций со стороны органа, ведущего уголовный процесс. Поэтому предлагаем статью 619 дополнить частями «семь» и «восемь», которые поместить в следующей редакции:

Статья 619. Порядок составления процессуального соглашения о сотрудничестве

.....

7. В процессуальном соглашении должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;*
- 2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее процессуальное соглашение;*
- 3) фамилия, имя и отчество (при его наличии) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного заключающего соглашение, дата и место их рождения, место жительства и род занятий, фамилия, имя, отчество (при его наличии) его защитника;*
- 4) описание преступления, совершенного преступной группой, особо тяжкого преступления, совершенного иными лицами, а также террористического и террористического преступления о котором подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный способствует раскрытию и расследованию с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих изложению в соответствии с положениями настоящего Кодекса;*
- 5) обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание, и нормы уголовного закона, которые могут быть применены в отношении подозреваемого, обвиняемого при соблюдении им условий и выполнении обязательств, указанных в процессуальном соглашении о сотрудничестве;*
- 6) действия, которые подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный обязуются совершить после заключения процессуального соглашения о сотрудничестве;*
- 7) действия, которые прокурор обязуются совершить после заключения процессуального соглашения о сотрудничестве;*
- 8) вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом;*

9) последствия заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, предусмотренные статьей 621 настоящего Кодекса;

8. Процессуальное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным его защитником. До подписания процессуального соглашения о сотрудничестве подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником».

XIII) Также в числе проблем, требующих своего разрешения, находятся вопросы, входящие в предмет анализируемого вида соглашения, а именно – вид и размер наказания. Согласно п. 24 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 02.10.2015 г. № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» неотбытая часть наказания может быть сокращена судом не более чем наполовину. В этой связи становится проблематичным вопрос о применении условно-досрочного освобождения, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания лицу, выполнившему условия соглашения о сотрудничестве.

В целом действующий УПК не обеспечивает стабильность процессуального соглашения из-за отсутствия четкого механизма его заключения и соблюдения сторонами, не содержит в себе правовых гарантий обеспечения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного), сотрудничающего с органами уголовного преследования.

Перечисленные и другие недоработки в правовом регулировании этого процессуального института указывают на необходимость внесения в УК и УПК изменений и дополнений, направленных на существенную законодательную доработку всего механизма данной формы «сделки с правосудием». Для баланса и гарантий интересов уголовного правосудия и лица, согласного на данное сотрудничество, назрела необходимость детально регламентировать порядок его заключения, последующей реализации в ходе досудебного расследования и судебного разрешения уголовного дела. Примером регламентации этих процедур может служить упоминаемая выше глава 40.1 УПК Российской Федерации «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (статьи 317.1-317.9)

Кроме того, в рамках сравнительного правоведения представляет интерес детальное правовое регулирование всех процедур заключения и выполнения условий сделки, неукоснительное соблюдение прав и

язанностей участниками соглашения, изложенное для следователей, прокуроров и судей в специальных нормативных правовых актах. Это - постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 16 о практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» и приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. N 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве в уголовных делах»¹.

Представляется важным недвусмысленно очертить материальные и процессуальные условия, реальные императивные гарантии конфиденциальности и безопасности, порядок выделения уголовного дела, взаимодействие между органами уголовного следования, упростить механизм сделки. Следует исключить условия для обмана или введения в заблуждение органами уголовного следования лица, согласного на сотрудничество, путем отказа от заключения соглашения после получения интересующей их информации. В этой связи обязательно составление протокола с отражением позиций сторон в случае, если соглашение между прокурором и подозреваемым не было достигнуто.

В целом в заключении главы целесообразно отметить, что сформулированию изложенных выводов и предложений по состоянию и совершенствованию институтов процессуальных соглашений предусмотренным законом формам способствовал анализ широкого спектра источников, в том числе отечественного и зарубежного законодательства и правоприменительной практики. Положительную роль сыграло и проведенное экспертное обсуждение представителями научного сообщества и правоохранительных органов промежуточных результатов, достигнутых настоящим исследованием. Такой подход позволил авторам сформулировать 26 предложений, изложенных в конце главы, о целесообразности внесения изменений и дополнений по совершенствованию большинства положений, регламентирующих процессуальные соглашения по сделкам с правосудием.

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70094862/>;

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257288/> (дата обращения: 25.04.2019 г.).

3.2. Особенности производства о конфискации *in rem* как меры уголовно-правового воздействия

3.2.1 Общая характеристика производства о конфискации *in rem* как меры уголовно-правового воздействия

(Ахмеджанов Ф.Р.)

Производство о конфискации имущества, полученного незаконным путём, до вынесения приговора, впервые регламентировано в главе 71 УПК после его принятия 4 июля 2014 года.

Рассматриваемый институт вводится в УПК Казахстана в соответствии с международно-правовыми актами. В частности, пункт «с» части первой статьи 54 Конвенции ООН против коррупции устанавливает, что «каждое государство-участник должно рассмотреть вопрос о введении конфискации имущества, приобретенного в результате совершения преступлений или использованного при совершении преступлений, без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия, или в других соответствующих случаях».

Регламентация такого механизма расширяет правовое значение конфискации. До этого момента конфискация применялась как мера уголовного наказания, а в уголовном процессе как механизм изъятия вещественных доказательств и орудий совершения преступления.

Вне сомнения, конфискация имущества в широком смысле имеет социально-правовую значимость, что проявляется в том, что её применение с разной степенью успеха способствует достижению целей уголовного закона, а также устранению экономической основы преступности, в особенности применительно к организованной преступности (коррупционной, терроризм).

В то же время справедливо замечено, что «при поиске различных законодательных моделей конфискации имущества необходимо учитывать интересы нормального функционирования экономических отношений, то есть недопустимо превращать её в своеобразное орудие экспроприации, передела собственности.

Уголовно-правовая конфискация имеет свои недостатки, которые отражаются на её эффективности. В частности, это значительные сроки досудебного расследования, в результате чего по некоторым делам создается угроза потери возможности изъять имущество преступного происхождения, потому как для этого необходимо ожидать обвинительного приговора суда.

В этом смысле, представляется, что введенный институт конфискации *in rem* мог бы повысить «мобильность» и «адаптируемость» сложного процесса изъятия преступно нажитого имущества. Однако, как будет описано ниже, нельзя игнорировать при этом возникающие риски. Необходимость приведения казахстанского законодательства в полное соответствие с международно-правовыми стандартами обязывает продолжать дальнейшую работу развитию института конфискации до вынесения приговора.

Законодательства многих стран для изъятия доходов от преступления, а также орудий и средств его совершения предусматривает процедуру конфискации. Обобщенно можно выделить конфискацию в уголовном порядке, используемую в качестве дополнительного наказания, назначаемого по приговору суда (*personam*), и конфискацию имущества без вынесения приговора (*rem*). Названные виды конфискации отличаются, прежде всего, процессуальным механизмом изъятия имущества. Конфискация *personam* предполагает полноценное уголовное судопроизводство и вынесение обвинительного приговора суда по делу, в то время как конфискация *in rem* осуществляется в рамках самостоятельного направленного производства и не требует вынесения приговора суда.

В разных юрисдикциях конфискация *in rem* расценивается как способ возврата средств и имущества в сложных ситуациях, в том числе, когда конфискация в уголовном порядке невозможна в силу закона, либо её нельзя применить в силу фактических обстоятельств дела.

Примечательно, что еще в 2010 году в РФ активно обсуждался вопрос возможного введения конфискации *in rem*. В частности, в ходе подготовки одного из отчетов о реализации рекомендаций ГРЕКО ответствующий вопрос был внесён на заседание президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (разработчик – Генеральная прокуратура). Но в силу ряда причин он не получил дальнейшего продвижения.

В отличие от других новелл УПК, которые были приняты в 2014 году, «доприговорная» конфискация на этапе проработки не вызвала существенно большого числа обсуждений. На наш взгляд, и в ближайшее время механизм недостаточно изучен и освещен. Это может быть связано с тем, что нормы главы 71 УПК РК вступили в действие только с 1 января 2018 года. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2018 год всего судами вынесено 3 постановления о конфискации имущества.

По-видимому, малое количество актов о применении конфискации следует логике, которую озвучил 29 января 2014 года на тот момент заместитель Генерального прокурора Казахстана Иоган Меркель в ходе пленарного заседания Парламента. По его словам, «конфискация (в рамках главы 71 УПК - прим. автора) не будет иметь большого, широкого применения, она будет применяться только к тем лицам, которые покинули пределы Казахстана, и экстрадировать их по ряду объективных причин будет невозможно».

Однако заметим, что глава 71 УПК с момента её принятия и по настоящее время содержит не одно, а четыре основания для возбуждения производства: 1) нахождение подозреваемого, обвиняемого в международном розыске; 2) принятие акта амнистии, устранивающего наказание; 3) истечение срока давности; 4) смерть подозреваемого, обвиняемого.

Можно заключить, что с самого начала «доприговорная» конфискация вводилась в УПК РК лишь для точечного применения. Однако если обратить внимание на содержание вышеназванных оснований для возбуждения производства, все они направлены на обращение в собственность государства имущества в тех случаях, когда сделать это через приговор невозможно. В связи с этим возникает вопрос, допустимо ли применять фактически карательную меру в тех случаях, когда вина лица не установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Несмотря на кажущееся различие между конфискацией имущества как дополнительного наказания (статья 48 УК) и конфискации до вынесения приговора (глава 71 УПК), законодатель сам придаёт им единую цель с разницей лишь в процессуальных механизмах достижения результата, при этом рассматривая «доприговорную» конфискацию в роли «запасного» варианта. Это отчетливо явствует из того, что основания для возбуждения производства о «доприговорной» конфискации являются, в сущности, нереабилитирующими, которые устраняют возможность уголовного преследования лица и применения к нему меры уголовного наказания.

Конфискация незаконно полученного имущества является мерой уголовно-правового воздействия, что прямо следует из части 4 статьи 48 УК. Однако здесь возникает еще один вопрос. В уголовно-правовой доктрине меры уголовно-правового воздействия, связанные с реализацией ответственности за деяние, например, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера – применяются к лицу только при одновременном установлении его виновности в совершении наказуемого деяния. То есть меры уголовно-правового воздействия

меняются в роли альтернативы наказанию. В случае же с конфискацией имущества до вынесения приговора суда установление вины подозреваемого, обвиняемого судебным актом не происходит. Поэтому неправильным является её отнесение к мерам уголовно-правового воздействия.

Считаем, что нуждаются в совершенствовании нормы о доказывании фактов, позволяющих установить незаконность происхождения имущества. По существу, глава 71 УПК довольно размыто наводит на предмет доказывания.

В правовом содержании института «доприговорной» конфискации в законе лежит принцип «виновности имущества», что и пытается воплотить наш УПК. Но вместе с тем, часть 2 статьи 668 УПК указывает на необходимость доказывания в ходе досудебного производства о конфискации, в том числе обстоятельств, связанных с личностью подозреваемого, обвиняемого (ч.1 и 3 ст.113 УПК). Толкование со стороны судов по этому поводу, то есть о том, что необходимость доказывания фактов о «виновности» имущества не исключает классический предмет доказывания, даётся в работах некоторых авторов.

Следует отметить, что для конфискации имущества, хотя и до приговора суда, всё равно требуется доказывать виновность лица, последствия деяния и другие элементы состава основного преступления. Либо норма применена неправильно. То есть буквальное толкование даёт понять, что нельзя установить незаконность происхождения имущества субъекта и его вины в совершении конкретного преступления, связанного с имуществом. Данная особенность отечественного досудебного производства о конфискации существенно отличает его от гражданской конфискации *in rem*, которая широко применяется в разных странах вне уголовного производства, и которая подразумевает более строгий критерий доказанности по сравнению с вынесением приговора по делу.

Если моделируем ситуацию, при которой производство о конфискации имущества по основанию пункта 4 части 1 статьи 35 УПК, а именно «за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности». В силу статьи 71 УК истечение срока давности является обстоятельством, влекущим освобождение от уголовной ответственности. Следовательно, если такое обстоятельство доказано, уголовное дело подлежит прекращению. Однако возбужденное досудебное производство о конфискации позволяет ровно в той же степени и одновременно осуществлять уголовное преследование лица, так как в силу части 2 статьи 668 должны быть доказаны все обстоятельства. Для подозреваемого лица это означает, что хотя срок давности по уголовному делу истёк, он всё равно подвергнется полноценному

расследованию, следствием и процессуальным действиям, правоограничениям. Это, в свою очередь, делает бессмысленной статью 71 УК, так как, по сути, происходит обход установленного в законе основания прекращения уголовного дела.

Еще более явные сомнения вызывает о применении основания п.11 ч.1 ст.35 УПК, когда производство о конфискации возбуждается в отношении умершего. Данное основание чрезвычайно уязвимо в связи с отсутствием процессуального механизма защиты «имущества умершего» от необоснованной конфискации.

УПК не регламентирует даже порядок реабилитации умершего подозреваемого, обвиняемого, таковы как глава 4 УПК регулирует только основания, которые называются реабилитирующими.

Предполагается, что прекращение дела в отношении умершего является нереабилитирующим основанием, однако необходимо учитывать, что органы преследования обязаны доказать виновность умершего лица в совершении преступления. Поэтому данное основание также предусматривает возможность реабилитации, если об этом заявит близкий в силу закона родственник умершего подозреваемого (обвиняемого).

Вышесказанное напрямую связано с механизмом защиты «имущества умершего лица» от конфискации. Ведь возникает вопрос, кто будет обеспечивать процессуальную состязательность в производстве о конфискации, если нет подозреваемого (и его защитника). В силу закона имущество лица после смерти переходит к наследникам, которые заинтересованы в его сохранении. Они могут выступить в защиту «имущества умершего», значит, они и должны обеспечивать состязательность производства о конфискации имущества.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

В силу закона родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) являются близкими в силу закона.

3.2.2. Процессуальный порядок прекращения уголовного дела вследствие акта амнистии, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, в отношении умершего имущества, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации (Финк Д.А.)

По основаниям, указанным в пунктах 3), 4) и 11) ч. 1 ст. 35 УПК уголовное дело не прекращается, если свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, а также подсудимый или его законные представители (ч. 4 ст. 35, ч. 5 ст. 36, п. 22 ч. 9 ст. 64, п. 6 ч. 6 ст. 65 УПК) против этого обвиняемого, а также потерпевший (ч. 4 ст. 35 УПК).

представители потерпевшего, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители не наделены уголовно-процессуальным правом давать согласие на решение о прекращении уголовного дела по перечисленным основаниям.

В качестве одного из условий прекращения уголовного дела вследствие акта амнистии, наряду с понятием «возражение» в УПК употребляется понятие «согласие» подозреваемого, обвиняемого с прекращением уголовного дела по этому основанию. Так как эти понятия не тождественны, отдельные исследователи предлагают предусмотреть в УПК получение согласия у подозреваемого, обвиняемого. Во-вторых, учитывая, что наличие согласия определяет дальнейшее прекращение уголовного дела, процессуальный момент получения такого согласия фиксируется документально [96]. По отношению к подозреваемому, обвиняемому позиция разделяется нами в полном объеме, по отношению к потерпевшему - с некоторыми оговорками.

Так, освобождение от уголовной ответственности и прекращением уголовного дела в связи с изданием акта амнистии (В.В. Сверчков) [с.285] и в связи с истечением срока давности (В.В. Мальцев) [с.445] связывают проявлением принципа гуманизма в отношении виновного. Между тем, гуманизм в отношении виновного в уголовно-судебной практике не исключает противоречия задачам уголовного права, нарушает права и интересы пострадавших [97,с.285; с.445].

Главное назначение амнистии – разгрузка органов исполняющих наказание в виде лишения свободы [99,с.65], в первую очередь, носит политический характер, нежели правовой [97,с.286]. Прощение же подозреваемого, обвиняемого, подсудимого за давностью лет – право государства, основанное на утрате человеком совершившим преступление общественной опасности [98,с.445]. Общественная опасность личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого утрачивается, если со дня совершения уголовного правонарушения им не совершено противоправных деяний. Освобождение от уголовной ответственности в связи амнистией либо истечением сроков давности в вопросах назначения наказания, в таких ситуациях, выступает сохождением государством к этому человеку. Если положительное решение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого установлено материалами дела, уголовное преследования человека прекращается решением следователя или суда. Основой решения органа, ведущий уголовный процесс являются весь круг обстоятельств, обязательно анализируемых по каждому уголовному делу (ст. 113 УПК). Мнение потерпевшего напрямую не должно влиять на это решение. Однако, при

достоверном установлении имущества, добытого незаконным путем, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации, законодателю требуется урегулировать процедуру выражения потерпевшим своего мнения по вопросу прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Поскольку в такой ситуации нарушены имущественные права потерпевшего, исключение его участия в процессе возврата незаконно приобретенного имущества, денежных средств и иных ценностей означает не выполнение первоочередной задачи уголовно-процессуального закона по защите лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (ч. 1 ст. 8 УПК).

Среди ученых оживленно изучается вопрос о моменте ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с материалами прекращаемого уголовного дела. Одни авторы предлагают предоставлять подозреваемому, обвиняемому для изучения материалы уголовного дела, которое прекратил суд или следователь до получения согласия подозреваемого (обвиняемого) с процессуальным решением [100, с. 74]. Другие считают целесообразным знакомить подозреваемого или обвиняемого с материалами уголовного дела после прекращения дела [101, с. 141, 142]. Заинтересованные участники процесса, в том числе организации уведомляются о решении по делу после утверждения прокурором постановления о прекращении досудебного расследования (ч. 2 ст. 289 УПК). УПК предусматривает право ознакомиться с материалами уголовного дела сторонами по окончании производства по делу после принятия процессуального решения следователем или дознавателем и утверждения этого решения прокурором. Таким образом, действующий порядок делает согласие подозреваемого, обвиняемого или право потерпевшего возражать на прекращение уголовного дела вследствие акта амнистии, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности чисто формальным, оставляющим сторонам только право обжаловать решения о прекращении досудебного расследования.

Если подозреваемого, обвиняемого, защитника, а также потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей попросит о вручении копии постановления о прекращении уголовного дела закон устанавливает обязанность вручить копию решения (ч. 3 ст. 289 УПК). Установленный порядок информирования сторон о прекращении уголовного дела только при наличии ходатайства об этом нуждается в совершенствовании, так как ограничивает процессуальные права заинтересованных участников процесса.

Полагаем, что уголовно-процессуальный порядок вручения копии постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, только в тех случаях, когда он ходатайствует об этом, ограничивает право потерпевшего на обжалование соответствующего постановления [102,с.85-86]. На наш взгляд, в статьи 288 и 289 УПК нуждаются в изменениях: за образец можно принять порядок вручения копии постановления о прекращении уголовного дела, применяемый судом на стадии предварительного слушания, регламентируемый статьей 327 УПК.

Решение о прекращении уголовного дела обжалуется заинтересованными лицами в суд (ч. 1 ст. 106 УПК). Установление права на обжалование в суд именно этого вида решений следователя обусловлено тем, что решение о прекращении уголовного дела влечёт прекращение уголовно-процессуальных правоотношений, и поэтому могут ограничить права и законные интересы участников уголовного производства [103,с.23].

Постановление о прекращении уголовного дела обжалуется в трехдневный срок. Срок обжалования постановления исчисляется со дня уведомления заинтересованных лиц о прекращении и основаниях прекращения уголовного дела, вручения этого уведомления под расписку. Содержание расписки информирует о факте прекращения уголовного дела с разъяснением процессуальному участнику права, сроков и порядка обжалования постановления о прекращении уголовного дела [105,с.129]. Принимая расписку, заинтересованные участники производства по уголовному делу получают сведения о прекращении уголовного дела, но не получают при этом копии самого постановления о прекращении уголовного дела. Это обстоятельство способствует тому, что срок ознакомления с постановлением о прекращении уголовного дела такими лицами неоправданно затягивается, несмотря на то, что срок по обжалованию названного постановления начал исчисляться с момента получения такими лицами соответствующей расписки. Чтобы избежать ущемления процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, их защитников, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей вместе с уведомлением этих участников о прекращении уголовного дела под расписку, предлагаем выдавать названным лицам копию соответствующего постановления.

3.2.3. Производство о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора в отношении лица, объявленного в международный розыск (Финк Д.А.)

Международному розыску подвергается подозреваемый или обвиняемый, который покинул территорию государства, в котором он проживал, а следователю (дознавателю) неизвестно точное местонахождение разыскиваемого. Термин «уклоняется» применяется в тех случаях, когда следователю (дознавателю) уже известно местонахождение подозреваемого, обвиняемого или подсудимого и меры по розыску принимать не нужно [106,с.221]. Помимо этого уклонение это «не только активные, но и пассивные действия либо бездействие, совершенные сознательно на основе неуважительных причин» [107,с.87].

К случаям, когда место пребывания подозреваемого или обвиняемого органом, ведущим уголовный процесс, не установлено, законодателем применяется термин «скрывается». Этот термин применяется и тогда, когда подозреваемый или обвиняемый пребывают вне пределов страны-инициатора уголовного преследования [106,с.221].

Следует констатировать: основание обязательного участия защитника по уголовному делу, предусмотренное п. 10) ч. 1 ст. 67 УПК не охватывает случаи, когда подозреваемый или обвиняемый объявлен в международный розыск.

В ч. 4 ст. 322 УПК законодатель использует термин «момент извещения». В литературе под моментом извещения понимают «...документально фиксированный момент времени, в который подозреваемый, обвиняемый, подсудимый был уведомлен о его обязательной явке к органу, ведущему уголовный процесс, и последствиях своей неявки, в том числе и в случае документального фиксирования отказа от получения такого уведомления» [107,с.82].

3.2.4. Процессуальные условия производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора в отношении умершего (Финк Д.А.)

В случаях, когда в отношении подозреваемого, обвиняемого уголовное преследование прекращается в связи с его смертью (п. 11 ч. 1 ст. 35 УПК), но следствию известно об имуществе, полученном незаконным путем, лицо, осуществляющее досудебное расследование.

обуждает производство о конфискации имущества в порядке, установленном гл. 71 УПК. В таком случае следователь должен получить копию документа, подтверждающего смерть подозреваемого или обвиняемого [106,с.223].

При установлении имущества, добытого незаконным путем, нежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации, прекращение уголовного преследование в отношении умершего продолжается (п. 11 ч. 1 статьи 35 УПК). Продолжать уголовное исследование заинтересованы участники процесса, перечисленные в ч. 1 ст. 289 УПК, при наличии объективных данных, свидетельствующих о приобретении умершим имущества незаконными способами.

Установление имущества, добытого преступным путем, начинается на стадии досудебного расследования – обязанность органа досудебного расследования по уголовному делу (ч. 5 ст. 60, ч. 5 ст. 63, ч. 3 ст. 113 УПК).

Следственные органы наделяются правом арестовать имущество, находящееся у других лиц, в случаях, когда они в соответствии с законом несут материальную ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого (ч. 8 ст. 161 УПК). Органам расследования предлагается предоставить право истребовать декларации о доходах и о расходах с близких и дальних родственников обвиняемого для обнаружения имущества, добытого незаконным способом [108,с.25].

Установление факта сокрытия подозреваемым, обвиняемым имущества путем переоформления имущества на других лиц, следователь обращается к прокурору с ходатайством. После рассмотрения ходатайства следователя по вопросу об обращении в суд в интересах государства или потерпевших по уголовному делу прокурор обращается в порядке гражданского судопроизводства с иском о признании недействительными сделок с имуществом (ч. 3 ст. 668 УПК).

Если суд обоснованно полагает, что имущество приобретено на средства, добытые незаконным способом бремя доказывания законности источников происхождения движимого и недвижимого имущества, денежных средств на счетах в банках возлагается на родственников осужденного. Обязанность собственника или владельца имущества доказать законность приобретения имущества позволит снизить количество случаев его оформления на подставных лиц (родственников) граждан, занимающихся преступной деятельностью [109,с.28]. При помощи истребования декларации о доходах и о расходах с близких и дальних родственников обвиняемого

следственными органами обнаруживается имущество обвиняемого в совершении преступления. Конфискация имущества проводится без ущерба законным правам добросовестных собственников имущества [108,с.25].

Рассмотрение уголовных дел в отношении умершего, учеными предлагается рассматривать по общим правилам судебного разбирательства (гл. 42-45 УПК), с учетом особенностей и гарантий которые обусловлены отсутствием подсудимого [110].

Регламентированное УПК рассмотрение судом ходатайства прокурора о конфискации не определяет сроки рассмотрения следственным судьей ходатайства прокурора; оставляет неясности в вопросе сроков предоставления и виды материалов, предоставляемых следственному судье участниками уголовного процесса, не предусматривает участие в рассмотрении вопроса о конфискации потерпевшего и его представителя.

УПК содержит уголовно-процессуальные формы рассмотрения нарушенных преступлением имущественных прав потерпевшего (гл. 42, ст. 382 УПК). Принимать решение о конфискации имущества умершего по правилам ст. 669 УПК, считаем не правильным, так как возникает перспектива ущемления прав участников процессе не участвующих в судебном разбирательстве дела. Представим рациональный вариант координации деятельности органов уголовного преследования и суда в решении поставленных перед ними задач уголовного процесса через выполнение самостоятельных процессуальных функций. Для принятия решения о конфискации, собранные материалы досудебного производства и дополнительные материалы направляются в суд. Вопрос о приглашении сторон в судебное разбирательство решается судом, но с учетом процессуальных интересов сторон. Такой порядок – форма судебного контроля, объединяющая гласность и непосредственность, свойственные судебной форме разбирательства уголовных дел и оперативности принятия следственным судьей процессуальных решений.

На практике возникают ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый, подсудимый по объективным причинам (нахождение под стражей, ввиду тяжелой болезни, смерть), не могут использовать процессуальные права даже будучи информированными в установленном порядке (ст. 294 УПК). Считаем правильным наделить правом подачи жалобы на решение о прекращении уголовного дела, не только обвиняемого (подозреваемого), их защитников и законных представителей, но и близких родственников [102,с.22].

Ю.О. Мещерякова предлагает близким родственникам, родственникам и близким людям умершего предоставить право

ступать в защиту интересов умершего [110]. Близкими умершему, предлагается считать субъектов, указанных в п. 13 ст. 1 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV, п. 11 ст. 7 УПК, а также лиц, которым дороги жизнь, здоровье и благополучие умершего, добрая память об умершем в силу сложившихся личных отношений.

В научной литературе предлагается близкого родственника умершего, именовать: «лицом, допущенным к уголовному производству в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого)» [1, с.39], наделять правами подозреваемого (обвиняемого), за исключением некоторых прав, непосредственно связанных с личностью умершего, но допрашивать в качестве свидетеля [112, с.15].

Участие защитника по уголовному делу умершего, в литературе предлагается сделать обязательным. Неявка или отказ близких родственников участвовать в судебном заседании не препятствуют принятию судебного решения и не лишают близких родственников права на обжалование решения суда в установленном законом порядке [10].

3.2.5. Наложение ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации *in rem* (Финк Д.А.)

Оперативность, правильность и безусловность исполнения решения в части гражданского иска по уголовным делам повышает эффективность правосудия, способствует реальной защите прав законных интересов граждан, пострадавших от преступления, укрепляет уверенность в неотвратимости ответственности за уголовные правонарушения.

В ходе исследования нами были изучены статистические данные, представленные Комитетом по правовой статистике и специальным учётам преступной Прокуратуры Республики Казахстан (*далее – КПиСУ*), в которых отражены сведения о нанесенном материальном ущербе и утрате материальных ценностей (по оконченным уголовным делам и материалам, поступившим в суд) на территории Республики Казахстан за отдельные периоды 2009-2014 гг [113] (см. табл. 2).

По данным КПиСУ, соотношение между общей суммой материального вреда, установленной на начало отчетного года и суммой нанесенного вреда по прекращенным делам за 12 месяцев соответствующего года, составило: в 2015 году – 21%, в 2016 году – 16%, в 2017 и 2018 годах – 15% (см. табл. 3) [113].

Анализ статистических данных, предоставленных КПиСУ, показали низкий процент возмещения вреда, причиненного уголовными правонарушениями, поскольку на момент проведения приговора в исполнение у должника отсутствует имущество, либо на его имущество не наложен арест.

Серьезными проблемами борьбы с коррупционными правонарушениями в Республике Казахстан выступают: затруднительность возмещения вреда от их совершения и конфискации преступно нажитых средств [114,с.145].

По оконченным уголовным делам по коррупционным преступлениям в 2016 году установлен ущерб на сумму 22,1 млрд. тенге, из которых возмещено 5,4 млрд. тенге, или 24,4%. В обеспечение причиненного ущерба наложен арест на имущество на сумму 5,9 млрд. тенге. Значительный ущерб государству, причиненный в результате совершения коррупционных преступлений подтверждает необходимость смещения акцентов с борьбы с последствиями коррупции на ее своевременное упреждение [115,с.52].

По состоянию на 2019 год, сумма установленного ущерба по оконченным уголовным делам возросла на треть – с 15,8 до 21 млрд. тенге, из которых 89% или 18,6 млрд. тенге возмещены в доход государства (на 33,4% больше, чем в 2017 году). Наложено арест на имущество подозреваемых на сумму 42,5 млрд. тенге [116,с.8].

Следует отметить, что в рамках программы борьбы с коррупцией в стране, отечественное антикоррупционное законодательство дополнено нормами по конфискации имущества, добытого преступным путем [117]. К настоящему времени Республика Казахстан ратифицировала основополагающий антикоррупционный акт Организации объединенных наций – Конвенцию против коррупции (4 мая 2008 года), а также Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (4 июня 2008 года), Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (2 мая 2011 года), часть основных положений которых уже имплементированы в национальное законодательство. Кроме того Казахстан вовлечен в мониторинг «Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией» – субрегиональной программы взаимной оценки, которая начата в рамках Антикоррупционной сети Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) в 2003 году. В направлении применения уголовной ответственности за коррупцию в соответствии с рекомендациями ОЭСР в РК планируется принятие ряда мер. Вот некоторые из них:

– ввести обязательную конфискацию имущества за дачу взятки у коррупционеров и у третьих лиц;

создать орган или подразделение, ответственный за поиск, выявление, арест и управление преступными доходами, подлежащими конфискации, в том числе за границей;

имплементировать в законодательство порядок и условия обращения активов и распоряжения ими в соответствии со статьей 57 Конвенции ООН против коррупции и другие [59,с.50,52,53].

Как отмечается в литературе, результативность в борьбе с коррупцией в большинстве стран с развитыми правовыми системами обеспечивается за счет использования комплекса уголовно-правовых и иных апробированных и доказавших свою эффективность мер: декларирование публичными должностными лицами и членами их семей доходов и имущества, контроля за их крупными расходами, минимизация незаконного обогащения, а также институт конфискации, в том числе конфискации «in rem» [118,с.16-17].

Конфискация имущества согласно части четвертой статьи 48 УПК [119] является мерой уголовно-правового воздействия, бессудная форма которого нашла свое отражение в главе 15 УПК [120]. Досудебная конфискация имущества, введенная в действие с вступлением в силу УПК от 4 июля 2014 года, на сегодняшний день, анализируется и обобщается судами Республики Казахстан [121,с.46-47]. По данным КПиСУ за 2018 года всего в Республике Казахстан вынесено 3 постановления о конфискации имущества в виде денежных средств, в том числе со счетов иностранных банков, которые рассмотрены Алмалинским районным судом г. Алматы [122]. За 2018 год в судебном порядке в Республике Казахстан рассмотрен 1 (один) материал с удовлетворением ходатайства прокурора о конфискации имущества, полученного незаконным путем до вынесения приговора [123].

Изменения и дополнения, внесенные в УПК Законом РК от 21 января 2019 года [124], непосредственно затронули вопросы применения конфискации имущества в процессе досудебного производства по уголовным делам. Так, для исключения фактов необоснованной конфискации имущества в компетенцию органа досудебного следования законом вводится обязанность доказывать и обосновывать преступное происхождение имущества, подлежащего конфискации по уголовному делу, а следственным судьей – основания отнесения конкретного имущества к предмету конфискации и задержания, на которых основаны такие выводы в отношении этого имущества (часть четвертая статьи 163 УПК).

В практике Европейского Суда по правам человека (*далее – ЕСПЧ*) предмет конфискации составляет имущество, имеющее различные признаки происхождения:

- 1) полученное преступным путем [125];
- 2) признанное незаконно полученным [126];
- 3) предназначенное для использования в незаконной деятельности [127-131] и другие.

При инициировании в отношении владельца активов конфискационных процедур, презумпция виновности в практике Европейского Суда реализуется посредством доказывания этим лицом:

- 1) легальности происхождения принадлежащих ему на разных основаниях активов;
- 2) не достижение пороговых значений отклонения реального финансово-имущественного положения субъекта от аккумуляции средств, полученных от легальных источников его дохода [126-128].

Конфискация имущества без приговора суда нарушает принцип неприкосновенности частной собственности [132,с.62], а также входит в противоречие с пунктом 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан, где указано, что никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда [25]. Согласно закону вопрос о наложении ареста на имущество решается только с санкции следственного судьи по правилам статьи 163 УПК, а о применении конфискации до приговора суда – судьей в судебном заседании с участием прокурора и стороны защиты с вынесением постановления (ст. 669-670 УПК). На постановление следственного судьи сторона защиты и потерпевший могут подать жалобу, а прокурор – ходатайство (ст. 107 УПК). Постановление суда о конфискации может быть обжаловано, пересмотрено по ходатайству прокурора, опротестовано в порядке, предусмотренном УПК (статья 672).

Ученые обоснованно считают, что «решение следственного судьи» о конфискации имущества и «решение суда, вынесенное по результатам главного судебного разбирательства» по своей юридической природе совершенно разные. Следовательно, решение следственного судьи не может подменять собой решение суда, предусмотренное статьей 26 Конституции Республики Казахстан» [133,с.76]. Решение о конфискации имущества в уголовно-процессуальном порядке не отвечает требования Конституции. Чтобы устранить несоответствие, решение о конфискации имущества предлагается принимать на основе решения в порядке гражданского судопроизводства о незаконности владения лицом таким имуществом. В подтверждение некоторые авторы ссылаются на законодательство зарубежных стран [132,с.62]. Для этих целей в РК суд рассматривает дела о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права коммунальной собственности на недвижимое имущество (гл.гл. 31, 43 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан – далее – ГПК). Перед обращением с

датайством о конфискации в суд (ч. 6 ст. 668 УПК), предлагаем предоставить прокурору право подавать заявление в суд в порядке статьи 356 ГПК. Таким образом, процессуально-правовой механизм судебного принудительного изъятия имущества в уголовном процессе, приводится в соответствие пункту 3 статьи 26 Конституции («никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда»).

Согласно статье 83² Пенитенциарного кодекса Эстонии, так называемая, расширенная конфискация может быть применена к имуществу, в отношении которого есть основания полагать, что оно было в результате преступления или за счет такового имущества, если установлено:

- 1) имущество принадлежит лицу совершившему преступление;
- 2) несовпадение легального дохода и материального положения лица, его расходов или уровня жизни [134].

При применении так называемой «административной» конфискации применяемой Соединенных Штатах Америки (*далее – США*) не имеет юридического значения:

- 1) тяжесть совершенного преступления;
- 2) причастность владельца конфискованного имущества к факту совершения преступления (институт добросовестного приобретателя в данном случае не действует);
- 3) причинно-следственная связь между конфискуемым имуществом и фактом совершения преступления (имущество может возникнуть спустя существенное время после момента окончания преступных действий – например, в результате товарно-денежного оборота криминального дохода; аксиома: доход от криминального дохода тоже криминален) [135,с.62].

При возникновении подозрения у компетентного органа его владелец обязан доказать два обстоятельства в отношении имущества:

- а) действительно принадлежит ему;
- б) имеет законное происхождение (только если имущество изначально возникло из законного источника и в дальнейшем его оборот от владельца к владельцу – *stepbystep*– соответствовал предписаниям закона) [136,с.28-29].

По УПК, наряду с обстоятельствами, подлежащими установлению по каждому уголовному делу, при производстве о конфискации выяснению дополнительно подлежат: 1) принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу; 2) связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации; 3) обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо иные основания полагать, что имущество приобретено в результате

правонарушения (часть четвертая статьи 163 УПК, часть вторая статьи 668 УПК).

Рассмотрение обстоятельств, подлежащих установлению при производстве о конфискации (часть вторая статьи 668 УПК), позволяет сделать вывод, что законодатель не уточняет: подлежат ли доказыванию обстоятельство использования имущества, находящегося в распоряжении подозреваемого, обвиняемого, осужденного в качестве орудия, средства или оборудования, используемого для совершения преступления.

Законами от 29 июня 1998 года № 246 и № 249, РК присоединилась к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятой в Вене 20 декабря 1988 года и Конвенции о психотропных веществах от 21.02.1971 г. В Конвенции 1988 года (пункт б части первой статьи 5) и в Конвенции о психотропных веществах (часть 3 статьи 22) предусматривается, что любое психотропное вещество или другое вещество, а также любое оборудование, использовавшиеся или предназначавшиеся для совершения любого из правонарушений подлежат изъятию и конфискации. Тем самым, в законодательстве РК созданы необходимые условия для признания *орудий и средств* (пункт 4 части второй статьи 48 УК) используемого для совершения преступления в качестве предметов конфискации имущества.

Согласно параграфу 73d Уголовному кодексу Федеративной Республики Германия (*далее – УК ФРГ*), предусматривающему расширенную конфискацию [137], предметом конфискации являются все объекты и ценности, при соблюдении условий:

1) находятся во владении преступника, соучастника преступления или подстрекателя;

2) имеются основания полагать, что они были получены в результате незаконных действий или с целью их совершения;

3) не обязательно приобретены в результате преступления, в совершении которого лицо обвиняется [138, р.32-37].

Согласно части 8 статьи 161 УПК, арест в ходе досудебного расследования *может быть* наложен на имущество, находящееся у других лиц, только при условии, если *есть достаточные основания полагать*, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого...». Представляется, что содержание данной нормы может отрицательно сказаться на своевременности мер по обеспечению возможной конфискации имущества у лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

При применении норм об аресте на имущество, находящегося у других лиц (часть восьмая статьи 161 УПК), целесообразно

проводиться презумпцией преступного происхождения этого имущества, до тех пор, пока упомянутыми лицами не будет доказано иное.

По мнению ряда ученых, конфискация «in rem» не нарушает презумпцию невиновности, поскольку не относится к мере наказания [9, с.306] и распространяется на подозреваемого, обвиняемого, осужденного, но не на его имущество и ценности [140, с.59; 136, с.7-8]. При конфискации «in rem» в уголовном процессе не подвергаются ограничению очный характер процесса, состязательность и равноправие сторон, поскольку в отношении конкретного лица не выносится обвинительный приговор [140, с.59]. При досудебной конфискации судьба имущества и интересов разрешается по правилам гражданского судопроизводства, когда явка сторон носит диспозитивный характер и гражданский иск (ходатайство) прокурора, вытекающий и связанный с уголовным судопроизводством, допустим и в случае уклонения или отсутствия виновного гражданского ответчика, которым одновременно является подозреваемый (обвиняемый) [140, с.59; 141, с.273-274].

Наложение ареста на имущество необходимо для того, чтобы предотвратить возможность сокрытия или реализации имущества, за счет которого будет возмещен материальный ущерб [142, с.64]. При установлении обстоятельств, свидетельствующих о сокрытии имущества подозреваемым, обвиняемым имущество путем его переоформления на других лиц, лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество (часть первая статьи 111 УПК):

а) вынести постановление о приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом либо может изъять его до получения постановления суда с уведомлением прокурора и суда в течение 24 часов со дня вынесения постановления (часть девятая статьи 161 УПК);

б) обратиться к прокурору с ходатайством о решении вопроса об обращении в суд в интересах государства или потерпевших по уголовному делу с иском о признании сделок купли-продажи, дарения, передачи в аренду, доверительное управление и других сделок — действительными в порядке гражданского судопроизводства (часть третья статьи 668 УК).

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, в том числе тех, кто по закону несет материальную ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, осужденного), если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения либо для

финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества (часть восьмая статьи 161 УПК).

Наложение ареста на имущество может быть наложено в трех основных формах: запрете распоряжаться, запрете пользоваться этим имуществом и изъятии имущества и передачи его на хранение (часть вторая статьи 161 УПК). Согласно УК ФРГ (straf), а также Уголовному кодексу Норвегии, изъятию подлежит не имущество осужденного, а денежная сумма, эквивалентная стоимости имущества, на которое обращено взыскание. При этом в приговоре суда указывается, что имущество, подлежащее конфискации, выступает залогом получения изъятый денежной суммы [143, с.22,24-25]. Элементы механизма, позволяющие конфисковать деньги и имущество осужденного, заложены в пункте 1 части второй, в части третьей статьи 48 УК. Так, незаконно конфискованное имущество и деньги подлежат возвращению законному владельцу, если впоследствии будет установлена законность приобретенного имущества осужденного (п. 1 части второй статьи 48 УК).

Если у органа уголовного преследования имеется информация об имуществе, полученном незаконным путем, а также установлены сведения, предусмотренные частью второй статьи 668 УПК, а в решении о наложении ареста на имущество им предоставлено усмотрение, данная норма не дает нужного эффекта.

По нашему мнению, орган уголовного преследования должен принимать решение о наложении ареста на имущество подозреваемого или третьих лиц при первой же возможности, руководствуясь частью пятой статьи 60, абзац 3, 4 и 5 частью первой статьи 161, частью третьей статьи 668 УПК, абзацем 5 части первой, частями четвертой и седьмой статьи 161 УПК.

3.2.6. Регулирование предмета конфискации inqrem в международном праве и законодательстве зарубежных стран (Финк Д.А.)

Ряд международно-правовых актов, посвященных борьбе с терроризмом, организованной, корыстной или коррупционной преступностью, а также преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, рассматривают конфискацию как один из важных элементов в системе предупредительных мер. Не обходится без нее и законодательство зарубежных стран [144, с.3].

Законом от 29 июня 1998 года № 246 [145], Республика Казахстан присоединилась к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятой в Вене 20.12.1988 года, а Законом РК от 29 июня 1998 года № 249 к Конвенции о психотропных веществах от 21.02.1971 г. [146].

Конвенция 1988 года (пункт б части первой статьи 5 и в Конвенции о психотропных веществах (часть 3 статьи 22) предусматривает изъятие и конфискацию любых психотропных или других веществ, оборудования, пригодных к использованию или предназначенных для совершения правонарушений.

Опыт отдельных зарубежных стран свидетельствует о том, что конфискация лишает экономических основ организованную преступность и коррупцию и частично направлена на возмещение материального ущерба, причиненного преступными деяниями.

Проведенный нами анализ показал, что предметами конфискации имущества, согласно УК ФРГ являются:

- 1) доход или «извлеченная выгода», либо имущественная выгода в пользу другого лица;
- 2) доходы, полученные путем отчуждения приобретенного предмета и в качестве компенсации за разрушение, повреждение или изъятие предмета, или на основе приобретенного права;
- 3) предметы, полученные для совершения или после совершения противоправных деяний (абз. 1-3 § 73).
- 4) предметы, несущие в себе угрозу обществу или опасность, что предметы используются для совершения противоправных деяний (абз 2 § 3) [137].

В том случае, когда конфисковать сам предмет не представляется возможным, то конфискуется денежная сумма, равная денежной стоимости этого предмета [147,с.107].

При этом в приговоре суда указывается, что имущество, подлежащее конфискации, выступает залогом получения изъятой денежной суммы (п. 3,с.22, 24, 25].

Французское уголовное законодательство классифицирует конфискацию как наказание в виде лишения или ограничения прав (п. 5 ст. 131-3 УК Франции).

Согласно подпунктам. 4, 7, 10 ст. 131-6, п.8 ст. 131-39УК Франции конфискуются:

- 1) транспортное средство;
- 2) оружие, находящееся в распоряжении или принадлежащее владельцу;
- 3) вещи, предназначенные для совершения преступного деяния;
- 4) вещи, полученные совершением преступления;

5) торговый капитал, полученный незаконным путем.

На основании ст. 131-21 УК Франции в обязательном порядке конфискуются предметы или вещи, отнесенные законом к категории вредных или опасных [148].

По УК Франции юридическим лицам назначается общая и другие виды конфискации [149, с.63]. Юридические лица наказываются конфискацией имущества, послужившего, предназначенного для совершения или полученного в результате преступного деяния (пункт 8 ст. 131-39 УК Франции) [148].

В главе 7 Пенитенциарного кодекса Эстонии конфискация представлена в качестве иной меры воздействия. Согласно статье 83 указанного кодекса судом конфискуются предметы, примененные или которые планируется применить в будущем для совершения умышленного преступления. Изымаются предметы у собственника-исполнителя преступления, а у другого человека в том случае если эти предметы приобретены для исполнителя, либо переданы исполнителем этому человеку, чтобы избежать изъятия. Предметы конфискуются: если человек не подтверждает право владения этими предметами, если предметы приобретены в результате совершения преступления либо за счет передачи имущества, приобретенного преступным путем. Конфискуются и имущественные права. Конфискация не применяется в случае «неразумной обременительности», либо затраты на хранение, отчуждение или уничтожение имущества непропорционально малы по сравнению со стоимостью этого имущества [134].

По ст. 2 Закона № 793 (Колумбия), суд конфискует имущество (активы):

1) непосредственно или косвенно получено в результате совершения преступления;

2) использованное в качестве средства, орудия или предмета преступления, либо предназначенное для совершения преступления;

3) от передачи или обмена на другое имущество или активы, которые непосредственно или косвенно получены в результате совершения преступления либо предназначены для совершения преступления [150].

Преступные доходы – имущество, приобретенное непосредственно или косвенно в результате совершения уголовного преступления. Орудия преступления («средствами преступления») это имущество, которое задействовано или предназначено для подготовки или совершения уголовного преступления [152, с.66-67].

Рассмотрим практику Верховного апелляционного суда Южноафриканской Республики (*далее – ЮАР*) с 2004 по 2006 год по оценке конфискуемого имущества в качестве «орудия преступления» в свете норм Закона о борьбе с организованной преступностью 1998 года.

ряде решений суда ЮАР постановляется, что имущество и преступлением связываются близкой, в том числе функциональной взаимосвязью. Так, жилой дом, где содержались и истязались рабы, не признается орудием преступления. Аналогично этому, помещение отеля не признается орудием преступлений по сбыту наркотиков постояльцами [153]. По другому делу, жилой дом, который использовался для хранения и сбыта наркотиков признан орудием преступления, поскольку являлся местом систематического сбыта наркотических средств и являлся неотъемлемым элементом преступления [154]. Использование части имущества от преступления в азартные игры – это нарушение Закона об ограничении азартных игр, но простое заведение автоматически орудием такого преступления не признается. Однако обстоятельства дела содержат основание для рассмотрения вопроса о соразмерности стоимости имущества и ущерба, нанесенного преступлением [155].

По законодательству Швейцарии прибыль от сбыта наркотических средств оценивается как средство совершения преступления. Статья 69 Уголовного кодекса Швейцарии допускает конфискацию прибыли, в том числе вне процесса по уголовным делам, без ограничения срока давности [156].

Американским уголовным законодательством конфискация имущества предусматривает два вида конфискации – в порядке гражданско-правового производства (*in rem*) и уголовно-правового (*in personam*). Оба вида конфискации могут касаться широкого круга имущества, начиная от материалов и оборудования, используемых для приготовления наркотиков, кончая автотранспортными средствами и недвижимыми имуществами, приобретенными на незаконные доходы от продажи наркотиков или полученные в результате отмывания денежных средств [17, с.62-63].

Уголовное законодательство Голландии применяет конфискацию как наказание и как иную уголовно-правовую меру. В качестве наказания конфискация назначается за правонарушения. В соответствии со статьей 17 УК Голландии конфискуются:

- 1) предметы, принадлежащие осужденному и полученные в результате уголовного правонарушения;
- 2) предметы, в отношении которых было совершено правонарушение;
- 3) предметы, использованные для совершения и подготовки преступления;
- 4) предметы, использованные для препятствия расследованию преступлений;

5) предметы, изготовленные и предназначенные для совершения преступления [158];

6) права «in rem» (вещные права) и «in personam» (права, возникающие из обязательств по конкретным гражданско-правовым договорам [158].

При использовании конфискации в качестве иной меры принудительно изымаются предметы:

- 1) полученные исключительно или в результате правонарушения;
- 2) в отношении которых было совершено правонарушение;
- 3) использованные для совершения или подготовки правонарушения;
- 4) препятствующие расследованию правонарушения;
- 5) произведенные и предназначенные для совершения правонарушения, бесконтрольно владеть которыми запрещено или представляет угрозу для общества (статья 36с УК Голландии);

6) принадлежащие преступнику (заподозренному) или обвиняемому, если:

- а) бесконтрольное владение которыми нарушает закон или противоречит интересам общества;

- б) использовались при совершении правонарушения и обнаружены в ходе расследования правонарушения;

- в) предполагались к использованию для совершения или подготовки аналогичного правонарушения или для воспрепятствования расследованию (статья 36d УК Голландии) [158].

Под термином «предметы конфискации» понимается материальная собственность в полном объеме или имущественные права на это имущества человека, совершившего преступление (часть пятая статьи 36е УК Голландии) [158].

По УК РК Молдовы предмет конфискации - это имущество (в том числе валютные ценности):

- 1) использованное или предназначенное для совершения преступления;

- 2) полученное в результате совершения преступлений, а также доходы, полученные после использования этого имущества;

- 3) переданное для склонения к совершению преступления или для вознаграждения преступника;

- 4) находящееся во владении вопреки законным основаниям;

- 5) частично или в полном объеме превращенное или преобразованное из имущества, полученного в результате преступления и из доходов, полученных после использования имущества;

- 6) являющееся предметом преступлений по отмыванию денег или финансированию терроризма [159].

По праву Европейского союза конфискуются:

- 1) активы, полученные в результате совершения преступления;
- 2) средства, полученные в результате хозяйственного оборота активов, приобретенных в результате совершения преступления;
- 3) активы, полученные в результате вложения средств, приобретенных незаконным путем;
- 4) активы, вложенные путем «заражения» законных активов – незаконными, а также получение дохода в результате совместных действий с операторами криминальных активов;
- 5) нематериальные активы, в виде деловой репутации [160,с.21-22, 4].

Поскольку до изобличения криминальные доходы заблаговременно подозреваемыми не декларируются, по законодательству Ирландии, Швейцарии, Великобритании, Австралии и США в массу конфискованного имущества включаются начисленные налоги и пени за неплату перечисленных платежей доход преступной деятельности [61,с.46].

Английское законодательство идет по пути замораживания с самого начала расследования незаконных активов лиц, совершивших преступление. При этом правоохранительные органы не доказывают преступный характер приобретения активов. Конкретные предметы движимого или недвижимого имущества в Англии не конфискуются. В ход выставляется счет на ту сумму, которая вменяется в вину человеку, совершившему преступление. Осужденный для погашения выставленного счета обязан продать активы. Чтобы имущество не выждалось за бесценок, а продавалось по рыночным ценам, сделки с ним тщательно контролируются. Располагая сведениями о возможном месте активов за границу – суда замораживает операции по ним [147,с.106]. По вступившему в законную силу с 30 сентября 2017 года в Великобритании «Закону о криминальных финансах» в перечень конфискуемой собственности, входят банковские счета, недвижимость драгоценные украшения [161,с.46].

По УК Голландии арестованные предметы оцениваются судом при вынесении решения о конфискации. Подсудимый должен или отказаться от этих предметов, или заплатить их оценочную стоимость [34] [158; 147,с.109]. Аналогичный порядок предусмотрен нормами Франции – с виновного взимается полная стоимость предметов, если выкуп или предоставление предметов конфискации не возможны по объективным причинам[148]. В немецком уголовно-процессуальном законодательстве – изъятое движимое имущество возвращается собственникам или владельцам в случае немедленной уплаты стоимости (абз. 6 п. 1 § 111с Уголовно-процессуального кодекса ФРГ– далее

– УПК ФРГ), если на эту сумму возмещен вред потерпевшему [162,с.117].

Согласно УК Республики Молдова денежная сумма равная стоимости конфискуемого имущества, изымается и передается в собственность государства в случаях, когда имущество утрачено или уничтожено, не найдено или не может быть восстановлено (статья 106) [159]. Если имущество, подлежащее конфискации скрыто, истрачено или отсутствует по другим причинам, с виновного, соучастников или других лиц суд взыскивает денежную сумму равную по стоимости имуществу, которое должно быть конфисковано (статья 67 УК Литовской Республики) [163].

Изданный 01.10.2010 г. Федеральный закон Швейцарии «О реституции неправомерно приобретенных имущественных ценностей политически значимых лиц» разрешает блокировать, подвергать аресту и конфисковать:

1) имущество и материальные ценности, находящиеся в собственности или владении, или в непосредственном, либо в опосредованном распоряжении «политически значимых лиц» и «их окружения». Например, через контролируемые юридические лица, посредством доверенности, с использованием родственных или дружеских отношений;

2) не материальные активы (патенты и авторские свидетельства, в том числе документы, подтверждающие права на имущество, которые хранятся в швейцарских депозитариях) [164,с.16-17]. Взыскиваются активы, находящиеся в Швейцарии, принадлежащие, в том числе и российским физическим или юридическим лицам, но хотя бы косвенно относящиеся к Швейцарии: размещены на территории этого государства или перечисляемые транзитом через швейцарские банки [165,с.120].

По уголовному законодательству Германии и Голландии (только в тех случаях, когда конфискация используется в качестве уголовно-правовой меры) конфискуется преступно полученное имущество за исключением имущества используемого для возмещения ущерба потерпевшему [147,с.107-108]. Большинство людей, совершивших преступление не способны компенсировать вред жертвам преступлений. Поэтому, жертвы преступления обращаются за получением компенсации в специальные муниципальные или федеральные органы. Муниципальные и государственные органы взыскивают (если это возможно) сумму компенсации в порядке регресса с человека, совершившего преступление [166,с.375].

Для конфискации денежных сумм, денежного штрафа или издержек, параграф 111b-111g УПК ФРГ устанавливает меры по сохранности предметов и имущества, подлежащих конфискации и арест. Если лицо,

вершившее противоправное деяние, добровольно не исполняет предписание суда или прокуратуры, требований потерпевших, стекающих из вреда, причиненного таким деянием вред потерпевшему возмещается принудительно (абз. 1 § 111gУПК ФРГ) [162,с.117].

Когда конфискация применяется в качестве меры наказания – доход, образованный из штрафов и конфискации направляется в пользу государства (пункт второй статьи 35 УК Голландии). По общему правилу, конфискация назначается вместе с другими видами наказания иными мерами. Как замена лишению свободы конфискация используется при условии, если назначенное наказание не препятствует изъятию по компенсации жертве преступления (статья 36f) [158].

Конфискация налагается на вещь, предназначенной для совершения преступного деяния, или вещь, которая получена в результате совершения преступного деяния, за исключением предметов, подлежащих реституции (абзац второй статьи 131-21 УК Франции) [148]. Таким образом, конфискованная вещь уничтожается – если суд выносит специальное предписание, если нет – поступает в доход государства, если обнаружится законный владелец имущества – суд устанавливает о возвращении владельцу конфискованного предмета [167,с.24].

Нормы, предусматривающие приоритет компенсации потерпевшим из конфискованного имущества и возвращении конфискованного имущества собственникам в равной мере не отражены в международно-правовых актах. Упомянутые нормы не держатся в Конвенции Совета Европы ETS № 141 [168] и рекомендациях ФАТФ [169]. Отдельные авторы подвергают критике, что указанные акты не обеспечивают равноправный подход ко всем потерпевшим и законным собственникам, вне зависимости от государственной принадлежности [170,р.346].

Из всего вышеизложенного, можно сделать следующие рекомендации:

1) Нужно обозначить рамки предмета доказывания по конфискации имущества, полученного незаконным путём, до вынесения приговора суда. Если это производство направлено «против» преступно нажитого имущества, то не следует включать в предмет доказывания все обстоятельства, указанные в статье 113 УПК.

2) Сегодня глава 71 УПК абсолютно не формирует состязательный процесс по поводу конфискации, так как законодательно не обеспечивается обязательное участие собственника спорного имущества, или его представителя при рассмотрении в суде ходатайства о конфискации. В трёх случаях из четырёх (кроме международного розыска) в производстве нет, и не может быть лица, официально

наделенного статусом подозреваемого (обвиняемого), так как уголовное преследование в их отношении прекращается еще до возбуждения производства о конфискации (ч.1 ст.667 УПК).

Еще одним вопросом для изучения является возможность ограничения использования конфискации пределами конкретных видов (групп) преступлений, о чём также свидетельствует мировая практика.

В настоящее время глава 71 УПК не содержит каких-либо ограничений в части возбуждения производства о конфискации в зависимости от вида преступления. Иными словами, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путём, следователь может возбудить производство, независимо от категории или вида преступления, которое послужило основанием для конфискации.

Основание обязательного участия защитника по уголовному делу, предусмотренное УПК является узким и не включает случаи, когда подозреваемый или обвиняемый объявлен в международный розыск (предлагаем изложить п. 10) ч. 1 ст. 67 УПК в следующей редакции: «10) *подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный находятся вне пределов Республики Казахстан и скрываются или уклоняются от явки в органы уголовного преследования или суда*».

2) Положения ч. 1 ст. 667 УПК необходимо привести в соответствии с ч. 1 ст. 35 УПК.

3) Дополнить статью 668 УПК частью 3-1 и представить в следующей редакции: «**3-1. В случае установления обстоятельств, свидетельствующих об оставлении движимой вещи или недвижимого имущества подозреваемым, обвиняемым без намерения сохранения права собственности на него подозреваемым, обвиняемым, либо лицом, у которого имущество изъято или на имущество которого наложен арест, если такие лица установлены, либо иным лицом, прокурор обращается с иском о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права коммунальной собственности на недвижимое имущество, в порядке гражданского судопроизводства.**

4) В целях недопущения ущемления процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, их защитников, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей наряду с уведомлением этих участников о прекращении уголовного дела под расписку, предлагаем вручать названным лицам копию соответствующего постановления. С этой целью считаем необходимым внести изменения и дополнения в статью 289 УПК РК и сформулировать в следующей редакции: «2. В случае принятия лицом, осуществляющим досудебное расследование, решения о прекращении досудебного расследования по основаниям, предусмотренным пунктами 3), 4), 9) - 12) части первой статьи 35 и статьи 36 настоящего

кодекса, уголовное дело для утверждения постановления направляется прокурору. Уведомление лиц, указанных в части первой настоящей статьи, о принятом решении по делу, а также вручение копии постановления о прекращении дела подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему производится после утверждения прокурором постановления о прекращении досудебного расследования.

3. Лицам, указанным в части первой настоящей статьи, разъясняются право ознакомиться с материалами дела и порядок обжалования постановления о прекращении.

Ознакомление с материалами дела производится с соблюдением требований статьи 296 настоящего Кодекса».

5) Внести в ст. 669 УПК РК дополнения и представить в следующей редакции: «Статья 669. Рассмотрение судом ходатайства о конфискации. 1. Вопрос о применении конфискации следственным судьей решается единоличным течением трех суток после поступления материалов в суд.

2. Судебное разбирательство проводится с соблюдением положений настоящей главы Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Судья при получении ходатайства о конфискации назначает время судебного заседания, в пределах сроков указанных в части первой настоящей статьи. При необходимости исследования дополнительных материалов следственный судья вправе истребовать уголовное дело, требовать представления предметов и документов, от руководителей других должностных лиц государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, граждан, в порядке, установленном настоящей главой Кодекса, вызвать и допросить соответствующих лиц.

3. В судебном заседании участвует прокурор, обратившийся с ходатайством, а также потерпевший, его представитель.

4. По ходатайству защитника подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего при их участии в судебном заседании для и показаний относительно рассматриваемого ходатайства могут быть вызваны другие лица. Неявка указанных участников процесса, за исключением защитника и прокурора, своевременно извещенных о месте и времени судебного заседания, не препятствует рассмотрению дела».

6) В целях согласования норм части пятой статьи 60 и ст. 325 УПК предлагаем представить часть пятую статьи 60 УПК в следующей редакции: «При производстве расследования по уголовным делам орган уголовного преследования обязан принять меры также к установлению имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на

средства, добытые преступным путем, переданного в собственность других лиц»;

7) При применении норм об аресте на имущество, находящегося у других лиц (часть восьмая статьи 161 УПК), органам, ведущим уголовный процесс целесообразно руководствоваться презумпцией преступного происхождения этого имущества, до тех пор, пока упомянутыми лицами не будет доказано иное. В связи с этим представляется целесообразным представить:

а) часть третью статьи 113 УПК в следующей редакции: «3. В случае достаточных оснований полагать, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы, по уголовному делу, подозреваемый или обвиняемый, либо лица, у которых имущество изъято или на имущество которых наложен арест, если такие лица установлены, либо иные лица, обладающие правом собственности на конкретное имущество должны быть допрошены о достоверности сведений о законности получения доходов, на которое приобретено такое имущество, с соблюдением права на свидание наедине с защитником и требований статьи 210 настоящего Кодекса»;

б) часть восьмую статьи 161 УПК в следующей редакции: «8. Арест налагается на имущество, находящееся у других лиц, если не опровергнуты утверждения о том, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества.

Арест налагается на имущество и других лиц в случаях, когда они в соответствии с законом несут материальную ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого»;

в) часть девятую статьи 161 УПК в следующей редакции: «9. В случаях, когда имеются основания полагать, что имущество, подлежащее аресту, может быть сокрыто или утрачено, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление о приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом либо оно изымается до получения санкции суда с уведомлением прокурора и суда в течение двадцати четырех часов»;

г) третий абзац части 4 статьи 163 УПК в следующей редакции: «4. В случаях, когда подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или лицом, несущим материальную ответственность за его действия или действия неменяемого не опровергнуты утверждения о том, что имущество добыто преступным путем, но установление данного имущества не представляется возможным, следственный судьялагаетарест на другое имущество, эквивалентное по стоимости»;

д) пункт 7-1 части первой статьи 390 УПК в следующей редакции:

«1) доказано ли *подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или лицом, несущим материальную ответственность за его действия или действия неменяемого, либо лицами, у которых имущество изъято или имущество которых наложен арест, если такие лица установлены, либо иные лица, обладающие правом собственности на конкретное имущество* что имущество не подлежит конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан»;

е) дополнить редакцию части второй статьи 668 УПК после слов: «1) принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или подсудимому лицу; 2) связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации; 3) обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание предполагать, что имущество приобретено в результате правонарушения», словами: «*либо на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием уголовного правонарушения*».

Раздел 4 Современные требования уголовной политики по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан

4.1. Основные направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан (Кыздарбекова Б.Ж.)

Одним из основных направлений развития национального права, как это вытекает из Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (*далее - Концепции*), является дальнейшее развитие уголовно-исполнительной сферы.

К числу основных приоритетов уголовно-исполнительной политики, как это установлено в подразделе 2.10 Концепции, относятся: повышение эффективности исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы; дальнейшее развитие содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осужденных на основе принципа индивидуализации исполнения наказания; решение проблем занятости осужденных к лишению свободы путем привлечения их к общественно-полезному труду и/или обучению, социальным программам ресоциализации, в том числе антинаркотического, антиалкогольного содержания либо иными формами социально-активной деятельности; усиление мер по психолого-педагогическому обеспечению процесса исполнения (отбывания) уголовных наказаний, по повышению статуса и обеспечению социально-правовой защиты персонала уголовно-исполнительной системы; обеспечение безопасности личности, соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих данный вид наказания; постепенный переход к камерному порядку содержания, при котором осужденный, имея в дневное время возможность передвижения и межличностного общения в пределах учреждения, в ночное время был бы изолирован в отдельном помещении; дальнейшее развитие механизмов общественного контроля; повышение качества медицинского обслуживания лиц, находящихся в местах лишения свободы, особенно системы профилактики заболеваний лиц, отбывающих уголовное наказание; системные меры, направленные на обеспечение целенаправленной государственной политики в сфере ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, как полноправных членов общества. Сформулированные в Концепции приоритеты по организации исполнения наказаний свидетельствуют о

стремлении государства к дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительного законодательства.

Сегодня мы уже можем подводить итоги их реализации. За период действия Концепции была проведена большая работа по: системному реформированию УИС - создана служба пробации в структуре УИС в 2012 г., а позже, - 30 декабря 2016 года - принят Закон РК от № 38-VI «О пробации»; перестройке и реконструкции старых зданий под условия камерного содержания осужденных - функционирует 9 таких учреждений на 4 тыс. человек; разработке системных мер, направленных на ресоциализацию граждан, освободившихся из мест лишения свободы; усилению мер по психолого-педагогическому обеспечению процесса исполнения (отбывания) уголовных наказаний и др. Вместе с тем мы должны признать, что отдельные идеи Концепции не были реализованы, в частности, до сих пор актуальными остаются такие проблемы, как обеспечение трудовой занятости осужденных к лишению свободы, медико-санитарному обеспечению осужденных лиц. Для их решения потребуются время, организационно-правовые усилия, а также фундаментальные научные исследования.

Роль современной уголовно-исполнительной политики сводится к тому, что она, определяя векторы развития деятельности государства по обеспечению исполнения и отбывания уголовных наказаний, обуславливает появление новых ее направлений, отражающихся на деятельности уголовно-исполнительной системы. Так, в 2015 году в плане нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства (май 2015 года) были определены актуальные направления развития уголовно-исполнительной системы (*далее - УИС*), реализация которых приблизит Казахстан к уровню международных стандартов обращения с осужденными и будет в определенной мере соответствовать временным потребностям общественного развития. 33 и 34 шагами плана были определены главные задачи дальнейшего развития УИС. Следует заметить, что по прошествии 4,5 лет можно говорить лишь о реализации задач, определенных в 33 шаге. Ожидаемых результатов по стимулированию сотрудничества государства и частных инвесторов в части модернизации пенитенциарной инфраструктуры наблюдать пока приходится.

За счет концессионеров предполагалось построить новые специализированные исправительные учреждения с покамерным содержанием осужденных и повысить эффективность управления пенитенциарной системой. Отсутствие положительных сдвигов в этом процессе, очевидно, обусловлено особенностями отечественной УИС, которая в значительной мере не утратила отдельные черты старой

пенитенциарной системы, идущие вразрез с нынешним уровнем развития гражданского общества, ориентирами Казахстана на интеграцию в международное пространство и соблюдение международных стандартов обращения с заключенными.

Вместе с тем данная проблема частично нивелируется тем, что старые здания перестраиваются и реконструируются под условия камерного содержания осужденных. В настоящее время в Казахстане функционирует 9 таких учреждений на 4 тыс. человек. По расчетам МВД РК их понадобится около 25. Таким образом, можно говорить о переходе перспективы к практической реализации - постепенного перехода к камерному порядку содержания.

Система исполнения наказаний может эффективно функционировать только тогда, когда ее периодически совершенствуют и модернизируют. И это ключевой вектор всего комплекса преобразований. Современная уголовно-исполнительная система переосмысливает проблемы исполнения наказаний с позиции перспектив качественного снижения рецидивной преступности и криминализации общества, а также с учетом интеграции в мировое пространство.

В целях интеграции в мировое сообщество и обеспечения международных обязательств в сфере защиты прав человека Казахстаном реализован ряд правовых и организационных мероприятий по гуманизации уголовно-исполнительной политики. Так, в рамках проводимых реформ 05 июля 2014 года был принят новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, вступивший в силу 01 января 2015 года. Он явил собой завершение очередного этапа реализации направлений развития уголовной политики, определенных Концепцией, а также новые фундаментальные основы уголовно-исполнительного законодательства. В нем впервые закреплены положения, согласно которым, уголовно-исполнительное законодательство основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч.1 ст. 1 УИК); международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед нормами УИК и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона (п. 3 ст. 1 УИК).

Особо следует подчеркнуть то, что УИК РК 2014 года приблизил систему исполнения уголовных наказаний к общепризнанным международным стандартам, привнеся новеллы в сферу исполнения наказания. Новые его положения заложили нормативный фундамент для повышения уровня: защищенности прав и законных интересов осужденных и эффективности исполнения уголовных наказаний;

чества и степени воспитательного воздействия на осужденных; наказания осужденным необходимой социальной, правовой, психологической и иной помощи. Наряду с этим усовершенствован механизм исполнения наказания в виде лишения свободы по прогрессивной системе, применение которого изменяет правовое положение осужденного в зависимости от степени его поведения в сторону расширения, либо в сторону ограничения объема его прав; расширена сфера деятельности Службы пробации по исполнению наказаний; детально регламентировано участие общественности в воспитательном процессе с осужденными, а также реализация социального контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания; в целях унификации отбывания наказания во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы дифференцированы условия содержания; для минимизации регламентации на подзаконном уровне порядка исполнения лишения свободы выделена отдельная глава, регламентирующая порядок и условия камерного содержания осужденных в исправительных учреждениях; приближены к международным стандартам обращения с заключенными нормы, закрепляющие правовое положение осужденных; исключены положения, реализация которых была связана с возникновением коррупционного риска, в частности, к примеру, при применении условий содержания осужденных и вида исправительного учреждения, при предоставлении осужденным свиданий, телефонных переговоров, применении мер поощрения и взыскания к лицам, бывающим на наказании в виде лишения свободы; система колоний представлена в виде исправительных учреждений минимальной, средней, максимальной, чрезвычайной, полной и смешанной безопасности.

Одной из важных новелл УИК 2014 года, направленной на обеспечение индивидуализации отбывания наказания в виде лишения свободы, является положение, устанавливающее критерии оценки степени поведения осужденного, служащие основанием для: 1) изменения вида учреждения, в котором он отбывает наказание; 2) изменения условий отбывания им наказания в исправительном учреждении; 3) расширения его прав либо установления ограничений (ст. 94 УИК).

Таким образом, можно утверждать, что основные направления уголовно-исполнительной политики, заданные Концепцией, в основной своей части были реализованы в УИК РК 2014 года.

В тоже время небезынтересно отметить, что за время, прошедшее с момента принятия действующего УИК, поправки в него были внесены законами. Последними были внесены более 62 поправки в 48

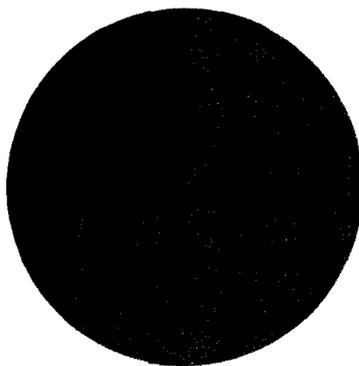
статьи. Проведенный анализ позволяет констатировать, что УИК является нестабильным, - в среднем ежегодно в него вносилось порядка трех изменений или дополнений. При этом коэффициент нестабильности составил 0,4. Интервал между законами, вносившими изменения и дополнения в УИК, иногда был крайне короткий, например: в 2014 г. – 20 дней, 2016 г. – 6 дней и 2017 г – 8 дней. Только за один день (30 декабря 2016 г.) были приняты два закона, внесших поправки в УИК.

Период стабильности по Кодексу в минимальном значении составляет 0 дней, в максимальном – свыше 8 месяцев.

Из 177 статей УИК изменениям подверглись тексты 48 статей, что составляет 26,6 % от общего числа статей Кодекса. Таким образом, стабильными и не подвергавшимися изменениям остаются 130 статьи - 73,4% от общего числа статей УИК. Наглядно это представлено в диаграмме № 1.

Диаграмма № 1

**Количество статей УИК РК, подвергнутых
изменениям и дополнениям**

- 73,4 - количество статей, действующих в первоначальной редакции
- 26,6 - количество статей, в которые вносились изменения и дополнения

Количество внесенных изменений и дополнений в разрезе статей представлено в таблице № 4.

В таблице № 5 указаны нормы УИК, подвергшиеся наибольшему числу поправок в период с 29.09.14–21.01.2019 гг.

Полученные результаты показывают, что наибольшему числу изменений и дополнений подверглись статьи, регламентирующие вопросы пробационного контроля за поведением лица, освобожденного условно-

срочно – 4 раза (в соответствии с Законами РК от 28.11.14 г. № 257-V, 3 ноября 2015 года № 412-V, 18.04.17 г. № 58-VI, 12.07.18 г. № 180-VI), административного надзора за лицами, отбывшими наказание – 3 раза (в соответствии с Законами РК от 11.07.17 г. № 91-VI, 09.04.16 г. № 501-VI, 12.07.18 г. № 180-VI).

Для УИК был исчислен «период стабильности», под которым понимается длительность условного периода, в течение которого в законодательный акт не вносятся изменения (Таблица 6).

Значение периода стабильности ($K_{стаб.}$) определяется через отношение общего срока действия Кодекса, в месяцах, (T) на общее количество законов, которые вносили изменения и дополнения (A), и выражается в следующей формуле:

$$K_{стаб.} = T/A$$

Значение стабильности УИК составляет 3 месяца 2 дня, т.е. изменения в УИК принимались в среднем каждые 3 месяца 2 дня.

Нестабильность УИК. Понятие «коэффициент нестабильности» подразумевает величину, определяемую как результат деления количества законов, вносящих изменения в УИК, на количество месяцев, прошедших с момента принятия УИК и до момента измерения (Таблица 4).

Заметим, что чем выше коэффициент нестабильности, тем чаще менялся Кодекс. Значение коэффициента нестабильности ($K_{нестаб.}$) зависит в зависимости от двух параметров: количества законов, вносящих изменения - (A) и периода действия закона (в месяцах) - (T), и определяется как соотношение их числовых величин и выражается в следующей формуле:

$$K_{нестаб.} = A/T$$

Наименование закона	Количество законов, которыми внесены изменения (A)	Срок действия закона, (в месяцах) (T)	Коэффициент нестабильности ($K_{нестаб.}$)
Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан	19	57	0,4

Основные выводы:

1. УИК был принят 05 июля 2014 года (5 лет 2 месяца 28 дней – по состоянию на 2 сентября 2019 года). За это время в УИК вносились

изменения 19 законами. При этом наибольшее число законов (5), внесших изменения, было принято в 2016 году. В указанный период в него была включена одна новая статья.

2. Проведенный анализ позволяет констатировать, что УИК является нестабильным, - поправки в него вносились в среднем каждые 3 месяца.

Ограниченные рамки настоящего подраздела не позволяют подвергнуть анализу все направления развития уголовно-исполнительного законодательства, поэтому мы коснемся наиболее существенных из них.

Примечательно, для успешной реализации уголовно-исполнительной политики большое значение имеет система её принципов, нашедшая свое закрепление в статье 5 УИК. Будучи закрепленной в самостоятельной норме она, по сути, является отражением основополагающих идей политики государства в сфере исполнения наказания, определяющих стратегию развития отраслевого законодательства, его сущность и содержание. Руководствуясь этим, проанализируем указанную норму на предмет полноты ее содержания.

Н.А. Беляев справедливо наделял принципы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права свойством определять сущность, содержание, задачи и цели исправительно-трудового законодательства и порядок его реализации в процессе исполнения наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием [171,с.296]. К сказанному стоит лишь добавить, что каждый принцип уголовно-исполнительного права в рамках системы, сохраняя свою самостоятельность, действует в единстве с другими принципами.

Анализируя законодательный перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства, закрепленный в статье 5 УИК, и различные мнения ученых по данному вопросу, мы пришли к выводу о необоснованности невключения в указанную норму УИК некоторых важных правовых идей, имеющих фундаментальный и основополагающий характер, а также значимых для достижения целей исполнения наказания. Так, в частности, не нашел законодательного закрепления принцип демократизма, суть которого сводится к тому, что органы и учреждения, исполняющие наказания, в вопросе организации воспитательного процесса осужденных, обеспечивая открытость своей деятельности для общества, взаимодействуют с государственными и общественными институтами, отдельными гражданами. При этом законодательно закрепленную возможность судебного, ведомственного, государственного, общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, также следует рассматривать в качестве проявления анализируемого принципа.

Трудно понять логику законодателя, который, не возводя принцип демократизма в ранг основополагающих начал уголовно-исполнительного законодательства, устанавливает целый ряд норм, являющихся его выражением:

- о праве осужденных на обращения с устными и письменными предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека в соответствии с законодательством Республики Казахстан (пункт 3 часть 1 статьи 10 УИК);

- об участии общественности в исправлении осужденных (статья 8 УИК);

- о формах деятельности общественной наблюдательной комиссии и полномочий ее членов (статьи 36, 38 УИК), виды, периодичность и порядок превентивных посещений (статьи 45, 46 УИК);

- о судебном, государственном, общественном контроле за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (статьи 27, 29, 31 УИК) и прокурорском надзоре (статья 30 УИК);

- о порядке посещений учреждений, исполняющих наказания, представителями средств массовой информации, священнослужителями иными лицами (часть 3 статьи 32 УИК).

Безусловно, что такое количество норм в УИК, отражающих требования принципа демократизма, диктует необходимость его законодательного закрепления.

С нашей точки зрения, необходимо вернуться к позиции законодателя 1997 года, включавшего в систему принципов уголовно-исполнительного законодательства «демократизм» и «гласность», а также «равенство осужденных перед законом».

Аксиоматично, что расширение гласности о деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, является одной из гарантий реализации права осужденных свободно выражать свое мнение по вопросам, связанным с отбыванием ими наказания. С.И. Ожегов слово «гласность» определяет как доступность для общественного ознакомления и обсуждения [172, с.640]. Как известно, в настоящее время средства массовой информации широко освещают отдельные стороны порядка и условий исполнения наказаний (состояние режима, материально-бытового и медицинского обеспечения осужденных и др.). Особый резонанс в прессе и в обществе вызывают чрезвычайные ситуации в исправительных учреждениях, связанные с совершением побегов, применением пыток и др. Кроме того, сегодня в открытом

доступе находится и информация, касающаяся численности контингента осужденных. Все это является дополнительным аргументом в пользу включения «гласности» в систему принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Не нашел закрепления в действующем уголовно-исполнительном законодательстве и принцип равенства осужденных перед законом, что вряд ли можно признать обоснованным. Весьма показательной в этом отношении является позиция законодателя 1997 года, закрепившего данную основополагающую идею в статье 5 УИК, руководствуясь стремлением конкретизировать требования пунктов 1 и 2 статьи 14 Конституции РК. Включение рассматриваемого руководящего начала в систему принципов уголовно-исполнительного законодательства продиктовано также большинством норм основных международных актов о запрете на любые формы и виды дискриминации (статья 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., статьи 6 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. и др.). В связи с этим считаем целесообразным включить принцип равенства осужденных перед законом в перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Примечательно, что содержание данного принципа в литературе раскрывается по-разному. Так, в соответствии с утверждениями авторов отечественного комментария к УИК, данный принцип выражается в том, что какие-либо преимущества для осужденных в зависимости от пола, расы, национальности и политических убеждений, социального происхождения, имущественного положения, исключаются. При этом они делают оговорку, что равенство перед законом не следует отождествлять с равенством условий отбывания наказания [173, с.432]. Аналогичную позицию занимают и другие авторы [174, с.16; 175, с.199-201; 176, с.8-9].

Принцип равенства осужденных перед законом, согласно мнению Л.Б. Смирнова, заключается «в едином правовом положении лиц, отбывающих конкретный вид наказания или находящиеся в одних условиях отбывания наказания» [177, с. 261]. Вряд ли данная трактовка может внести ясность в вопрос о сущности и содержании рассматриваемого принципа. Автор, по непонятным причинам, ставит союз «или» между словосочетаниями «... в едином правовом положении лиц, отбывающих конкретный вид наказания...» и «... находящиеся в одних условиях отбывания наказания». Отсюда неясно, что понимается под принципом равенства осужденных: единый их правовой статус или отбывание ими наказания в одинаковых условиях?

А.Я. Гришко считает, что конституционный принцип равенства всех перед законом конкретизируется в нормах уголовно-исполнительного

законодательства путем закрепления прав и свобод граждан РФ с ограничениями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ [178, с. 282]. Такой подход, как мы полагаем, необоснованно расширяет содержание рассматриваемого принципа. Аксиоматично, что последнее не может относиться ко всему правовому статусу осужденных.

По мнению С.Н. Смирнова, принцип равенства корректируется принципом дифференциации исполнения наказания [179, с. 50]. В.А. Скин высказал критическое суждение относительно данного подхода, отметив, что само положение и значение принципов в системе правового регулирования едва ли позволяет допускать «корректировку» данного принципа другим. По его мнению, суть рассматриваемого принципа состоит в недопущении дискриминации осужденных и иных лиц по признакам пола, возраста, социального положения и т.п. [180, с. ...]. Мы полностью разделяем эту точку зрения и полагаем, что положение о равенстве осужденных перед законом должно быть закреплено в статье 5 УИК в качестве принципа уголовно-исполнительного законодательства. Отчасти это обусловлено положениями статьи 14 Конституции РК и большинством норм международных актов о запрете на любые формы и виды дискриминации.

С учетом изложенного полагаем целесообразным расширить содержание статьи 5 УИК РК за счет включения в него таких принципов, как демократизм и гласность, равенство осужденных перед законом: *предусмотреть подпункт 3-1), в котором установить принцип равенства осужденных перед законом; 3-2) - принцип демократизма и гласности.*

Отдельного внимания заслуживает закреплённая в части 2 статьи 4 УИК такая задача уголовно-исполнительного законодательства РК, как оказание помощи осужденным в социальной адаптации. Последнее не согласуется с целями уголовно-исполнительного законодательства (часть 1 статьи 4 УИК). Решение обозначенной проблемы возможно путем закрепления ресоциализации в качестве самостоятельной цели уголовно-исполнительного законодательства, в том числе и наказания. Такой шаг позволит исключить не только несогласованность между целями и задачами уголовно-исполнительного законодательства, но и считать ресоциализацию в качестве конечного результата, на достижение которого должен быть направлен процесс исполнения наказания.

Редакцию части 1 статьи 4 УИК целесообразно изложить следующим образом: *«1. Целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной*

справедливости, исправление и ресоциализация осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами».

Закрепление ресоциализации в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства РК будет способствовать ориентированию процесса исполнения наказания не только на возвращение в общество законопослушного человека, но и его последующее социально-полезное включение в систему ценностей, норм и правил, принятых в обществе. Данная цель нашла свое закрепление в законодательстве таких зарубежных стран, как Франция, ФРГ, Италия (цель перевоспитания трактуется как «ресоциализация» преступника).

Закрепление ресоциализации в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства РК будет способствовать ориентированию процесса исполнения наказания не только на возвращение в общество законопослушного человека, но и его последующее социально-полезное включение в систему ценностей, норм и правил, принятых в обществе. Данная цель нашла свое закрепление в законодательстве таких зарубежных стран, как Франция, ФРГ, Италия (цель перевоспитания трактуется как «ресоциализация» преступника).

Стоит заметить, что в литературе понятие «ресоциализация осужденных» трактуется по-разному. Одни ученые отождествляют данное понятие с исправлением осужденного, наделяя их одним содержанием – система мер воздействия на осужденного, направленных на обеспечение его правопослушное поведение. Так, к примеру, М.С. Рыбак утверждает, что «ресоциализация осужденных осуществляется путем их исправления при умелом использовании основных средств, предусмотренных ч. 2 ст. 9 УИК РФ» [181]. Аналогичного мнения, с социологическим оттенком, придерживается и Э.В. Леус, определяющая ресоциализацию как «... процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных, или недостаточно освоенных ранее, или радикально отличающихся от освоенных им ранее. Этому предшествует разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности – десоциализация» [182]. Вторая группа авторов считают, что термин ресоциализации имеет широкое и узкое понимание:

1) процесс создания государством устойчивой системы институтов, направленных на ресоциализацию осужденных (широкое понимание);

2) процесс по обретению социальных ценностей, знаний, умений и навыков, условий для формирования у осужденных моделей правопослушного поведения, состоящих из задачи-минимум

ребования и предписания) и задачи-максимум (устойчивость самостоятельной позитивной адаптации осужденных в обществе) (узкое понимание) [183, с. 124]. Ю.М. Антонян под ресоциализацией понимал процесс приспособления к новой жизни и активное участие в ней [183, с. 123].

Не преследуя цели анализа каждого из вышеприведенных определений, заметим, что мы придерживаемся понимания ресоциализации с позиции социологической науки. Так, наиболее привлекательным, на наш взгляд, является определение, которое дал Н. Мелзер. Оно, с нашей точки зрения, довольно полно отражает суть данного понятия: «Ресоциализация (повторная ресоциализация) – это освоение человеком новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, достаточно усвоенных или устаревших» [184, с. 338].

Важно учитывать, что понятия «исправление осужденного» и ресоциализация осужденного» будучи смежными, тесно связанными между собой, являются разнопорядковыми, поскольку у них одинаковое социально-правовое назначение и правовая сущность. Следует отметить, что слияние процессов исправления и ресоциализации имеет место быть при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, т.е. в условиях свободы трудно провести грань между процессом ресоциализации и исправления осужденного.

Об их связи можно судить из текста пунктов 2 - 6 статьи 7 УИК, в соответствии с которыми основными средствами исправления осужденных являются: 1) режим отбывания наказания; 2) воспитательное воздействие; 3) поддержание позитивных социальных связей; 4) общественно полезный труд; 5) получение начального, среднего, общего среднего, технического и профессионального образования; 6) общественное воздействие. Трудно признать, что практическое большинство из них, по сути, являются организационно-правовыми мерами по подготовке к ресоциализации осужденного. Другими словами, эффективное их применение будет фактом или предпосылками успешной ресоциализации. Если применение хотя бы одного из указанных средств не возымело должного эффекта, то процесс ресоциализации будет безрезультатным. Ресоциализация осужденных или освобожденных от отбывания наказания невозможна без их исправления осужденного. Следует отметить, что слияние процессов исправления и ресоциализации имеет место быть при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, т.е. в условиях свободы трудно провести грань между процессом ресоциализации и исправления осужденного.

В то же время, принципиально неверно смешивать указанные понятия, хотя на первый взгляд они и кажутся однопорядковыми. Исправление осужденного – это формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения, т.е. достижение посредством наказания такого результата, при котором лицо, после отбытия наказания, не совершит нового уголовного правонарушения. Ресоциализация в буквальном смысле слова означает включение человека в систему ценностей, социальных ролей и отношений, утраченных в результате десоциализации. Аксиоматично, что слияние исправления и ресоциализации имеет место быть при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, т.е. в условиях свободы трудно провести грань между процессом ресоциализации и исправления осужденного. Исправление осужденного как итог исполнения наказания в виде лишения свободы, является лишь, как мы уже отмечали выше, благоприятной основой для предстоящей ресоциализации.

Из вышеизложенного можно заключить, что закрепление ресоциализации в качестве цели уголовно-исполнительного при исполнении наказания не только на возвращение в общество законопослушного человека, но и его последующее социально-полезное включение в систему ценностей, норм и правил, принятых в обществе.

Уверенные шаги Казахстана на пути гуманизации уголовного законодательства и расширения сферы применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, привели в последние годы к уменьшению тюремного населения страны - с 63 400 тысяч в 2010 году до 31101 тысяч в 2018 году. Так, если 16 лет назад в мировом рейтинге тюремного индекса (количество заключенных на 100 тысяч населения) Казахстан занимал третье место после США и России, то сейчас, согласно данным Международного центра тюремных исследований, мы переместились на 95 место (2019 году) из 222 стран, что является серьезным достижением за такой короткий промежуток времени, указывающем на тенденцию снижения числа назначаемых наказаний в виде лишения свободы и, соответственно, увеличения применения альтернативных наказаний. Все это, в свою очередь, привело к ликвидации 8 учреждений, которые отличались неблагоприятными условиями содержания осужденных. Отрадно, что в ближайшей перспективе ожидается закрытие еще 4-х колоний. Деятельность в данном направлении, безусловно, необходимо продолжать и дальше. В свете изложенного актуален вывод Е.А. Саламатова о том, что показатели численности заключенных в стране следует довести до оптимальных международных параметров [185].

Однако трудно разделить позицию вышеуказанного автора относительно наступившего в стране кризиса института уголовного наказания, возникшего, как он считает, в результате отсутствия поддержки реформ по гуманизации наказания со стороны граждан [185]. По нашему убеждению, последнее никак не может вызвать кризис института наказания, поскольку его констатация возможна лишь в ситуации высокого уровня рецидива, т.е. когда цели, закрепленные в ст. 2 статьи 39 УК, не достигаются в большей части случаев.

Имеются и другие, на наш взгляд, ошибочные утверждения ученого относительно того, что: наше государство исчерпало гуманизационный потенциал уголовного законодательства; в будущем не предвидится снижение числа заключенных; уменьшение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, возможно только в случае смягчения уголовного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления [185].

Во-первых, считаем напрасными опасения автора относительно истощенности потенциала к дальнейшей положительной динамике численности осужденных к лишению свободы. Ученый, заметим, уже опустил однажды ошибочный прогноз - по незначительному росту «тюремного населения» в 2018 году г. [185], и это отрадно. Кроме того, факторам, апостериори могущим привести к уменьшению тюремного населения, как известно, относят активизацию процесса по расширению: применения наказаний, не связанных с лишением свободы, амнистийных мер, освобождению осужденных условно-срочно, а также замены неотбытой части наказания на более мягкий вид, не связанный с лишением свободы. Нельзя не учитывать и то, что сокращение контингента осужденных к лишению свободы и место захвата в мировых рейтингах, как подчеркивается в Проекте «10 мер по снижению тюремного населения», не могут являться самоцелью. Такое установление объясняется тем, что в погоне за показателями мы должны забывать о первостепенности задач по охране и защите общественного порядка, прав граждан и безопасности общества [186].

Во-вторых, нормализовать показатели по количеству контингента заключенных только уголовно-правовыми средствами невозможно. В качестве аргумента, подтверждающего данную гипотезу, можно привести упреждающие меры по ресоциализации и социальной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, которые, в случае их правильной реализации, могут ослабить остроту этой проблемы. Заметим, что предупреждению преступности осужденных в изоляции от общества способствует система мер по оказанию социальной помощи осужденным, их трудовой адаптации.

В результате широкого применения наказаний без изоляции осужденного от общества мы имеем не только снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, но и неплохой их профилактический эффект в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения небольшой и средней тяжести.

Повышенное внимание, уделяющееся вопросу исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, объясняется, прежде всего, формированием новых политико-правовых подходов к их применению, обусловленных процессом интеграции страны в мировое сообщество. Соответствующее положение о важности и необходимости применения альтернативных наказаний закреплено в принятых в 1990 г. Стандартных минимальных правилах ООН, касающихся мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Несмотря на наметившиеся позитивные тенденции в развитии применения наказаний, альтернативных лишению свободы, при их исполнении имеются определенные проблемы, требующие законодательного разрешения.

Не преследуя цели раскрытия недостатков правового регулирования исполнения каждого вида наказания, проанализируем наиболее острые из них.

Штраф. Одним из наиболее эффективных видов уголовных наказаний, как отмечено в подразделе 2.8 Концепции правовой политики, является штраф. Это, очевидно, обусловлено тем, что, во-первых, более широкое его применение автоматически приведет к снижению удельного веса наказания в виде лишения свободы в общей структуре наказаний, во-вторых, процесс его исполнения не влечет финансовых (бюджетных) затрат. Как верно замечают С.М. Рахметов и Б.А. Кулмухамбетова, штраф, будучи наименее строгим в системе наказаний, является одним из эффективных средств воздействия на лицо, совершившее преступление, не относящееся к категории тяжких и особо тяжких [187 **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 120]. Однако статистические данные с периода 2010 г. по 2018 г. показывают, что количество вынесенных приговоров к наказанию в виде привлечения к штрафу за этот период было не столь значительным, колебалось между ростом и снижением. Их удельный вес в общей структуре наказаний с 2010 г. вырос по сравнению с 2018 г.: 2010 г. – 1643 чел. (5,1 % - от общего числа всех осужденных (31968), 2011 г. – 851 чел. (3,2 % - от общего числа всех осужденных (26219), 2012 г. – 354 чел. (1,6 % - от общего числа всех осужденных (22370), 2013 г. –

57 чел. (2,7 % - от общего числа всех осужденных (24677), 2014 г. – 35 чел. (3,5 % - от общего числа всех осужденных (23622), 2015 г. – 26 чел. за проступки и 5187 – за преступления (3,3 %), 2016 г. – 998 чел. за проступки и 4569 - за преступления (4,7 %), 2017 г. – 3859 чел. (2,1 % - от общего числа всех осужденных (31950). По результатам 2018 г. он применялся в отношении 4931 тыс. осужденных, что составило около 15,7 % от общего числа всех осужденных (31309) [191]. Как видим, в последние годы практика его назначения значительно увеличилась.

Исполнение данного вида наказания регламентируется УИК, а также Законом РК от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон РК об исполнительном производстве). Если ранее его исполнением ведали суды, – в период действия УИК РК 1997 года, то в настоящее время единственным полномочием располагают исключительно органы юстиции. Это связано со значительным снижением карательного содержания данного наказания, выразившегося в изменении временных границ его исполнения - от момента начала вступления приговора в законную силу до трех лет. Следует заметить, что в период действия УК и УИК РК 1997 года продолжительность исполнения этого вида наказания была очень короткой, что приводило некоторых ученых юристов к выводу об одномоментном характере [189,с.67].

Б.Х. Агноков справедливо отмечает, штраф как вид уголовного наказания не требует для его исполнения никаких существенных затрат, вместе с тем эффективность его применения полностью зависит от состояния уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, регулирующих его назначение и исполнение [190].

При обращении к действующей регламентации порядка исполнения штрафа выявлены *отдельные недостатки, негативно сказывающиеся на достижении целей, ставящихся перед ним*. Они, в основной своей сути, связаны с наличием пробелов и противоречий в действующем законодательстве об исполнительном производстве. Остановимся на наиболее, как нам представляется, значимых из них.

Во-первых, из текста части 1 статьи 50 УИК, согласно которому штраф уплачивается осужденным равными долями в случае, если поговору на нем лежит обязанность уплатить его в течение срока свыше одного месяца, неясно, - кто определяет размер ежемесячных платежей осужденному – суд или судебный исполнитель. Не находим разъяснений на этот счет и в Нормативных постановлениях Верховного суда РК – «О судебном приговоре» от 20 апреля 2018 года № 4 и «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4. Поскольку уголовное законодательство также не содержит

положения об этом, считаем целесообразным, во избежание разночтений в правоприменительной практике, закрепить в Законе об исполнительном производстве положение, возлагающее на судебных исполнителей обязанность по расчету и установлению ежемесячных выплат осужденному к штрафу. Предлагаем в часть 2 статьи 96 Закона об исполнительном производстве включить самостоятельный пункт 3-1), редакцию которого изложить следующим образом: «осуществлять расчет и устанавливать размеры ежемесячных выплат осужденному к штрафу, если по приговору суда на нем лежит обязанность уплатить его в течение срока свыше одного месяца».

Во-вторых, непонятна логика законодателя в части разделения вопросов по нормативному регламентированию порядка и условий исполнения штрафа между кодексом и Законом РК об исполнительном производстве (в действующей редакции). Первое, что обращает на себя внимание, - отсутствие самостоятельных норм в Законе РК об исполнительном производстве, посвященных регламентированию исполнительного производства по взысканию штрафа. Так, лишь в двух статьях названного Закона содержатся отдельные положения, определяющие процедуры исполнительного производства по взысканию штрафа, в частности, касающиеся неуплаченной суммы штрафа, в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, на другое наказание - ч. 3 ст. 96; исполнения взыскания штрафа за уголовный проступок и (или) преступление после вступления приговора в законную силу - п. 11 ст. 11. В этом отношении нам импонирует подход российского законодателя, который в ФЗ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» выделил специальную главу - 12 «Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления. Порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества и исполнительного документа об уплате судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера», где подробно и тщательно регламентируются вопросы по взысканию штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления (ст. 103) и исполнению судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера (ст. 103.3). Считаем целесообразным перенять вышеприведенный положительный опыт российского законодателя, - путем включения в главу 9 Закона РК об исполнительном производстве отдельного параграфа об организации и осуществлении деятельности судебного исполнителя по взысканию штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение уголовного правонарушения и исполнению исполнительного документа о конфискации имущества. Данный параграф предлагаем назвать

Особенности организации и осуществления деятельности судебного исполнителя по взысканию штрафа, назначенного в качестве наказания совершение уголовного правонарушения и исполнению исполнительного документа о конфискации имущества» и разместить его вслед за параграфом 2 «Особенности исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов».

Представляется логичным в данной главе установить положения, касающиеся: сроков предъявления исполнительного листа к принудительному взысканию штрафа после вступления приговора в законную силу; процедуры поступления судебным исполнителям исполнительного листа о взыскании штрафа, копии приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист и распоряжения об исполнении приговора, а также вынесения ими постановления о возбуждении исполнительного производства или об отказе в его возбуждении; применения мер по принудительному исполнению штрафа; уведомления должника о том, что неуплата штрафа в установленный срок влечет принудительное исполнение приговора (постановления) суда и, соответственно, замену штрафа другим видом наказания; сроков и способов вручения должнику постановления о возбуждении исполнительного производства; выдачи судебным исполнителем по заявлению должника или по требованию суда заключения об исполнении штрафа за уголовное правонарушение; направления в суд, вынесший приговор, представления о замене штрафа другим видом наказания, - в случае, если по истечении срока, установленного приговором, у судебного исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм; возобновления исполнительного производства в случае принятия судом решения об отказе в замене штрафа другим видом наказания; оснований к прекращению исполнительного производства по взысканию штрафа: 1) смерти осужденного или объявления его умершим; 2) замены наказания в виде штрафа другим видом наказания; 3) освобождения от исполнения наказания в виде штрафа в порядке помилования и в иных случаях, установленных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством и др.; оснований окончания исполнительного производства по исполнительному листу о взыскании штрафа (выплаты штрафа в полном объеме; возвращения исполнительного документа по требованию суда, выдавшего исполнительный документ).

В-третьих, отсутствует согласованность между положениями статьи 95 УИК и части 3 статьи 96 Закона РК об исполнительном производстве. В данном случае мы сталкиваемся с юридической близостью. Так, в статье 51 УИК, содержащей предписания

относительно принудительного исполнения штрафа и замены его другим видом наказания в соответствии с УК, отсутствует указание на признак «злостности» уклонения от отбывания наказания в виде штрафа. Тем не менее, в части 3 статьи 96 Закона РК об исполнительном производстве говорится о признании уклонения от отбывания данного вида наказания злостным.

Таким образом, нами установлено терминологическое расхождение: ни уголовный, ни уголовно-исполнительный законодатели не оперируют используемой в части 3 статьи 96 Закона РК об исполнительном производстве формулировкой «в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа».

Кроме того, если в соответствии с установлениями статьи 40 УК штраф применяется только в качестве основного наказания, то в части 3 статьи 96 Закона РК об исполнительном производстве делается оговорка о возможности признания в качестве злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа только при назначении его в качестве основного вида наказания. Для устранения данного конфликта норм мы предлагаем два возможных варианта: 1) конкретизировать положения статьи 51 УИК в части 3 статьи 96 УИК; 2) исключить часть 3 из статьи 96 Закона РК об исполнительном производстве как не содержащую детализирующих установлений. При выборе первого варианта часть 3 статьи 96 Закона РК об исполнительном производстве следует изложить следующим образом: «В отношении осужденного, у которого доходов или имущества недостаточно для полного взыскания штрафа либо установлен факт сокрытия им своих доходов или имущества от принудительного взыскания, судебный исполнитель не позднее месяца со дня истечения установленного судом срока уплаты, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с частью шестой статьи 41 Уголовного кодекса Республики Казахстан».

Исполнение наказания в виде исправительных работ. За период с 2011 г. по 2018 г. удельный вес лиц, отбывающих наказание в виде исправительных работ (далее - ИР), снизился незначительно - с 0,39 % до 0,09 %. До 2014 года снижение колебалось от 0,39 % (70 человек) до 0,11 % (20 человек), а затем было некоторое повышение удельного веса осужденных к данному виду наказания (до 0,16% - 34 человека в 2014 г.; 0,16 % - 42 человека в 2015 году и 0,17 % - 52 человека в 2016 г.). В целом, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (далее - КПСиСУ), удельный вес осужденных к ИР в общем количестве ежегодно осуждаемых лиц в РК снижался до 2018 г. включительно и находился в пределах от 0,39 % (70 человек) в 2011 г. до 0,12 % (45 человек) в 2018 г. [191]. По состоянию

а 31 мая 2019 г. на учете службы пробации состояло 29 осужденных к ИР (в 2018 г. – 45).

Исходя из вышеприведенных статистических данных можно утверждать, что в последние годы наблюдается тенденция к значительному сокращению удельного веса рассматриваемого наказания. Уровень его применения, как утверждает О.И. Бахур, зависит от: социально-экономической ситуации в стране и уровня безработицы, в частности; наличия в системе наказаний достаточного количества альтернативных лишению свободы видов наказания и наказания в виде лишения свободы на короткие сроки; наличия недостатков и пробелов в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, регламентирующих применение и исполнение данного вида наказа [192]. Неизбежно, что наибольшим препятствием в применении рассматриваемого наказания является невысокий уровень занятости граждан страны, а также отсутствие у большинства из них стабильной работы. Кроме того, как справедливо отмечает О.И. Бахур, в современных условиях можно констатировать существенное снижение уровня воспитательного воздействия трудового коллектива, осуществляемого при отбытии осужденным наказания. Это, по мнению автора, связано с тем, что трудовые коллективы самоустраиваются от его осуществления, а само наказание у ученых-юристов и практиков ассоциируется как штраф в рассрочку [192].

Все вышеизложенное обусловило формирование у отдельных ученых позиции о целесообразности исключения ИР из системы наказаний [193, с. 170-176] в связи с низкой долей их назначения и неэффективностью [194]; сходством со штрафом в рассрочку [195, с. 55-60; 196].

Отдельные ученые указывают на ряд недостатков правового и организационного характера, создающих сложности в их применении. Так, например, Р.Н. Гарнаев, Р.Р. Зарипов, Р.З. Шайхисламов, оценивая содержание определенного процента из заработка осужденного к ИР в качестве единственного карательного элемента данного наказания, считают, что: данное наказание становится менее гуманным, чем лишение свободы в тех случаях, когда оно назначается лицам, у которых размер заработка на уровне прожиточного минимума; достижение желаемой эффективности от применения ИР невозможно ввиду отсутствия воспитательной работы с осужденными и формального подхода к ней в коллективе, а также со стороны уголовно-исполнительных инспекций [196]. Соглашаясь с доводами и доводами данных авторов, мы все же полагаем, что *реанимировать данный вид наказания можно, в частности - путем изменения вектора его развития в сторону гуманизации и тщательной регламентации*

проблемных вопросов, возникающих при исполнении исправительных работ. В настоящее время, заметим, среди стран СНГ только Казахстан не предусматривает временной предел исчисления сроков наказания в виде ИР, что в значительной мере увеличивает его карательное содержание.

В.Н. Орлов справедливо отмечает, что в настоящее время ряд ограничений прав, обязанностей и законных интересов, установленных судом для осужденных к ИР, могут быть подвергнуты изменениям органом, исполняющим данный вид наказания, что прямо противоречит положению части 1 статьи 43 УК РФ (часть 1 статьи 39 УК), согласно которой наказание заключается в предусмотренном Кодексом лишении или ограничении прав и свобод данного лица. Также данный автор обращает внимание на несоответствие положений норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: в УК не предусмотрена возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденных, в то время как часть 7 статьи 44 УИК содержит предписание, согласно которому уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения [197, с. 289-290].

Подобное несоответствие положений указанных кодексов имеется и в Казахстане. Так, согласно части 7 статьи 52 УИК в случае ухудшения материального положения осужденного, служба пробации или администрация организации, в которой он работает, может заявить в суд ходатайство о снижении размера удержаний из его заработной платы. Примечательно, что в УК мы не обнаруживаем установлений относительно возможности снижения размера удержаний из заработной платы осужденного по указанному основанию. Считаем необходимым вышеприведенное положение части 7 статьи 52 УИК закрепить и в статье 42 УК, определив ему место в части 5 со следующим содержанием: «...*Осужденному, в случае ухудшения его материального положения, может быть снижен размер удержаний из его заработной платы по представлению ходатайства службой пробации или администрация организации, в которой он работает. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного ...*».

Другой немаловажной проблемой, как мы полагаем, является то, что отечественный законодатель не предусматривает применение мер взыскания за нарушение осужденным к ИР порядка и условий отбывания наказания и, соответственно, сроков погашения наложенных на осужденного взысканий. В этом отношении положительным

представляется подход некоторых законодателей стран - участниц СНГ. Так, например, частью 2 статьи 43 УИК Республики Беларусь (далее УИК РБ) закреплены два таких вида мер взыскания для осужденного, нарушившего порядок и условия отбывания наказания, как выговор и установление на срок до трех месяцев обязательной явки на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию не менее двух раз в месяц [198]. Одновременно с наложением взыскания уголовно-исполнительная инспекция выносит осужденному официальное предупреждение об уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ИР. Кроме того, в части 3-1 статьи 43 УИК РБ устанавливается, что осужденный считается не имеющим взысканий, если в течение одного года со дня наложения последнего взыскания он не был подвергнут новому взысканию. Как мы полагаем, белорусскому законодателю целесообразно заимствовать положения указанных статей только для той категории осужденных, которые указаны в пункте 3 статьи 54 УИК - повторно в течение года не исполнившие обязанности по соблюдению установленного порядка и условий отбывания наказания; не явившиеся в службу пробации для участия в профилактической беседе; письменно не проинформировавшие службу пробации об изменении места работы и (или) жительства. Такой шаг законодателя, с нашей точки зрения, будет способствовать достижению цели исправления осужденного, реализации принципа стимулирования правопослушного поведения, а самое главное - преодолению отрицательного влияния замены наказания на личность осужденного и социальную установку осужденного.

В связи с изложенным предлагаем в статье 54 УИК предусмотреть часть 1-1 со следующим содержанием: «К осужденному, повторно в течение года не исполнившему обязанности, указанные в части первой статьи 53 настоящего Кодекса, служба пробации может применить следующие меры взыскания: 1) предупреждение; 2) установление на срок до трех месяцев обязательной явки на регистрацию в службу пробации не менее двух раз в месяц»;

часть 1-2 со следующей редакцией: «Осужденный считается не имеющим взысканий, если в течение одного года со дня наложения последнего взыскания он не был подвергнут новому взысканию».

Следует заметить, что в уголовно-исполнительном кодексе не определен перечень нарушений порядка и условий отбывания ИР. Однако это нивелируется содержанием статьи 53 УИК, закрепляющей обязанности осужденного к ИР: «... 1) соблюдать установленные настоящим Кодексом порядок и условия отбывания наказания; 2) один раз в месяц являться в службу пробации для участия в

профилактической беседе; 3) письменно информировать службу пробации об изменении места работы и (или) жительства ...».

Небезынтересным будет заметить, что в некоторых странах СНГ перечень вышеуказанных действий значительно шире. Так, к примеру, статья 43 УИК РБ устанавливает следующий перечень нарушений порядка и условий отбывания осужденными ИР:

1) непоступление без уважительных причин на работу в течение пятнадцати дней со дня увольнения с прежнего места работы либо уклонение от постановки на учет в комитете по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета, управления (отделе) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета в течение пятнадцати дней, а также отказ от предложенной ему работы без уважительных причин;

2) неявка в УИИ без уважительных причин;

3) прогул (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин;

4) появление на работе в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ, а также распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ на рабочем месте или в рабочее время;

5) прекращение трудового договора по соглашению сторон или по собственному желанию без разрешения УИИ. Как видим, законодатель Белоруссии, в отличие от казахстанского, довольно основательно подошел к очерчиванию круга оснований для признания осужденного нарушителем порядка и условий отбывания наказания.

В то же время некоторые ученые-юристы оспаривают обоснованность отнесения некоторых из указанных выше действий к числу нарушений порядка и условий отбывания ИР. Большинство споров вызывает такое нарушение, как появление на работе в состоянии алкогольного опьянения. Например, В.С. Данелян справедливо задается вопросом: можно ли считать нарушением порядка отбывания наказания, если осужденный кИР появился в таком состоянии на улице или в общественном месте, а не на рабочем месте? [199, с. 35]. В данном случае, т.е. за появление в общественном месте в состоянии опьянения, как известно, следует административная ответственность. Исходя из этого, получается, что одинаковое по своему характеру нарушение, совершенное осужденным в разных местах – на работе, в одном случае, и в общественном месте – в другом случае, влечет за собой разные

авовые последствия, что вряд ли можно признать правильным. Градно, что отечественный законодатель, продумав эти логические и фактические последствия, не рассматривает появление в общественном месте в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения в качестве нарушения порядка и условий отбывания наказания. Следует заметить, что появление на работе в нетрезвом состоянии или в состоянии наркотического либо токсического опьянения отнесено к нарушениям порядка и условий отбывания наказания в виде ИР уголовно-исполнительным законодательством РФ (статья 46 УИК РФ) и Киргизской Республики (статья 39-5 УИК КР).

В контексте рассматриваемого вопроса особый интерес вызывает решение законодателя Украины, который к числу деяний, указывающих на уклонении осужденного от отбывания наказания, отнес совершение проступка, за который осужденный был привлечен к административной ответственности (статья 46 УИК). Данное решение нам представляется оправданным с точки зрения реализации мер исправительного действия, заложенных в законе для этого вида наказания. В этой связи полагаем целесообразным *включить в перечень деяний, предусмотренных частью 3 статьи 54 УИК, - совершение осужденным, отбывающим ИР, административного правонарушения.*

Импонирует нам подход и азербайджанского законодателя, который, ссылаясь в части 1 статьи 51 Кодекса об исполнении наказаний два вида мер взыскания к нарушителю порядка и условий отбывания наказания, делает оговорку о недопустимости их применения после истечения одного месяца со дня выявления проступка (часть 2 статьи 51 УИК АР) [200].

Следует также обратить внимание на законодательное положение, касающееся замены неисполненной части наказания. Так, из пункта первой части второй статьи 54 УИК явствует, что осужденный признается уклоняющимся от отбывания наказания в виде исправительных работ, если он повторно в течение года не исполнил обязанности, указанные в части первой статьи 53 УИК, то есть допустил нарушение установленного порядка и условий отбывания наказания; повторно не явился в службу пробации для участия в профилактической работе; письменно не проинформировал службу пробации об изменении места работы и (или) жительства.

Учитывая тот факт, что осужденному, уклоняющемуся от отбывания наказания в виде исправительных работ, производится замена неисполненной части наказания безальтернативно на лишение свободы, *в пункте первом части третьей статьи 54 УИК целесообразно было указать в качестве одного из обязательных условий его применения*

- после объявления осужденному предупреждения в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи нарушений. Большая степень строгости наказания, на которое производится замена исправительных работ в случае уклонения от отбывания наказания, предполагает установление в каждом конкретном случае факта, указывающего на невозможность достижения целей наказания. Именно поэтому, несмотря на то, что в части первой статьи 54 УИК и указывается на обязательность предупреждения осужденного в письменном виде об его ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ, мы полагаем, что данное положение в пункте первом части третьей статьи 54 УИК должно быть детализировано.

Исходя из вышесказанного, предлагаем пункт первый указанной статьи изложить в следующей редакции: «повторно в течение года после объявления предупреждения в письменной форме, не исполнивший обязанности, указанные в части первой статьи 53 настоящего Кодекса».

Исполнение наказания в виде привлечения к общественным работам. Привлечение к общественным работам (далее ПкОР) как вид наказания был введен в действие Законом РК от 5 мая 2000 г. № 47-ІІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью». Данное решение законодателя было обусловлено необходимостью следовать общемировой тенденции развития системы наказаний, не связанных с лишением свободы, и рекомендациям международных правовых актов.

В современной уголовно-исполнительной литературе преобладает мнение о том, что принудительный характер труда как один из карательных элементов наказания не противоречит международным документам. В качестве примера приводятся положения статьи 8 Международного пакта «О гражданских и политических правах», принятого резолюцией 2200 А (XXІ) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, и пункт «с» части 2 статьи 2 Конвенции 1930 года о принудительном труде, установившей запрет на примененис принудительного труда.

Вместе с тем существует категорическое суждение, согласно которому, законодательство, предусматривающее принудительный труд в качестве карательного элемента уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, противоречит международным актам и, соответственно, на этом основании подлежат исключению из УК наказания в виде ИР, ограничения свободы и обязательных работ. Сторонники данного подхода, к сожалению, не берут во внимание рекомендации, изложенные в статье 8.2 Стандартных минимальных

правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (далее - Токийские правила), принятых резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. В последней, в числе рекомендуемых мер, не связанных с тюремным заключением, указаны общественно полезные работы. Кроме того, следует обратить внимание на то, что данная мера уже ни одно десятилетие применяется в ряде развитых государств мира (Великобритания, Израиль, Италия, Канада, Люксембург, Россия, США, Франция, Швейцария, Швеция, Япония и др.).

В литературе продолжает оставаться дискуссионным вопрос о том, необходимо ли испрашивать согласие у осужденного на отбывание обязательных работ. В УИК РФ наказание в виде обязательных работ по сущности аналогично предусмотренному в УИК РК наказанию в виде общественных работ. Одни авторы считают, что получение согласия у осужденных отбывать наказание в виде обязательных работ никак не согласуется с сущностью наказания как меры государственного принуждения [201]. Другие же склоняются к тому, что получение согласия осужденного отбывать обязательные работы необходимо, поскольку это является требованием международных правовых актов [202]. Мы же придерживаемся первого из двух представленных подходов, поскольку также считаем, что испрашивание согласия у осужденного на отбывание общественных работ будет противоречить сущности наказания как меры государственного принуждения.

В период с 2016 г. по 2018 г. назначение ПкОР судами увеличилось с 821 чел. (10,61 %) от общего количества осужденных, отбывавших альтернативные наказания, до 7402 чел. (11,57 %) [203].

Согласно статье 43 УК ПкОР заключаются в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах. Они применяются только в качестве основного вида наказания и устанавливаются за головные проступки на срок от двадцати до двухсот часов, за проступления небольшой и средней тяжести - на срок от двухсот до одной тысячи двухсот часов; отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время. Отсюда следует, что карательная суть ПкОР состоит в обязательности труда для осужденного и лишении права на его оплату, а также ограничении права на отдых.

Порядок исполнения и отбывания наказания в виде ПкОР регламентируется главой 12 УИК и Правилами организации исполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду

наказания, утвержденными Приказом Министра внутренних дел РК от 2 июня 2017 года № 386. Функция по осуществлению контроля выполнения осужденными общественных работ возложена на службу пробации по месту жительства осужденного (часть вторая статьи 57 УИК). Вид общественно полезных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются местными исполнительными органами (часть первая статьи 57 УИК).

По мнению Р.Н. Гарнаева, Р.Р. Зарипова, Р.З. Шайхисламова, одной из серьезных проблем в деятельности УИИ (в Казахстане - Служба пробации) является проведение организационных мероприятий по розыску осужденных к обязательным работам, уклоняющихся от отбывания наказания. Наибольшую остроту, по мнению указанных ученых, она приобретает в тех случаях, когда розыск осуществляется в отношении иностранных граждан и граждан стран ближнего зарубежья [196].

На наш взгляд, в Казахстане также имеются проблемы правовой регламентации первоначальных розыскных мероприятий по розыску осужденных к ОР, уклоняющихся от отбывания наказания. Так, в перечне первоначальных розыскных мероприятий, приведенном в пункте 117 Правил организации деятельности службы пробации (*далее - Правила*), утвержденных Приказом Министра внутренних дел РК от 15 августа 2014 года № 511, отсутствует, к примеру, *указание на вид и характер розыскных мероприятий осужденных, выехавших за пределы Республики Казахстан*. Вместе с тем, данное положение, предусматривающие обязанность сотрудников Службы пробации *осуществлять первоначальные розыскные мероприятия относительно осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, необходимо исключить из УИК как противоречащие требованиям международных стандартов*.

Отдельного внимания требует вопрос о законодательно закрепленных видах нарушений порядка и условий отбывания ОР, за совершение которых осужденные могут быть привлечены к ответственности.

Следует заметить, что виды нарушений порядка и условий отбывания ОР законодательно не закреплены. Подобный пробел нивелируются, как мы уже отмечали по аналогичному вопросу при анализе законодательной регламентации ИР, наличием нормы, устанавливающей обязанности осужденного. На это указывают и ряд ученых, наиболее аргументированное обоснование по этому вопросу дает В.А. Уткин, понимающий под нарушением порядка и условий отбывания ОР нарушение обязанностей, установленных законом, в нашем случае – это положения статьи 59 УИК [204, с. 65]. Из текста

статьи 59 УИК вытекает, что к нарушениям порядка и условий отбывания ОР следует относить: 1) несоблюдение установленных уголовно-исполнительным законодательством порядка и условий отбывания наказания; 2) невыполнение работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах; 3) несообщение службе пробации о перемене места жительства; 4) неявка осужденного без уважительных причин один раз в месяц в службу пробации для регистрации и участия в профилактической беседе.

Обращает на себя внимание то, что подпункт 1) статьи 59 УИК, озаглавливающий на осужденных обязанность соблюдать установленные кодексом порядок и условия отбывания наказания, по сути, охватывает собой все последующие обязанности осужденных, закрепленные в подпунктах 2-4 статьи 59 УИК. Поэтому предлагаем из статьи 59 УИК исключить пункт 1, устанавливающий обязанность осужденного соблюдать установленные УИК порядок и условия отбывания наказания, включив в указанную статью такие виды обязанностей, как: «являться для постановки на учет в течение 15 дней после вступления приговора в законную силу», «отработать установленные судом количество часов общественных работ», «добросовестно относиться к труду», «соблюдать трудовую дисциплину» и изменить действующую редакцию пункта 2 - «выполнять работы, организуемые местными исполнительными органами в общественных местах» на «выполнять работы на определяемых для них местными исполнительными органами в общественных местах объектах и отработать установленные судом количество часов общественных работ».

С учетом сказанного, предлагаем изложить редакцию статьи 59 УИК следующим образом: «Осужденный обязан:

- 1) выполнять работы на определяемых для них местными исполнительными органами в общественных местах объектах и отработать установленные судом количество часов общественных работ;
- 2) добросовестно относиться к труду;
- 3) ставить в известность службу пробации о перемене места жительства;
- 4) один раз в месяц являться в службу пробации для регистрации и участия в профилактической беседе. Уважительные случаи неявки оговариваются в части второй статьи 53 настоящего Кодекса».

Следует обратить внимание на отсутствие логической связи между положениями УИК по обязанности осужденного по отработке установленных судом количества часов общественных работ, что вызывает необходимость осуществления проверки наличия логических

связей между положениями кодекса по этому вопросу. В ходе его рассмотрения было установлено, что уголовно-исполнительный закон, возлагая на местные исполнительные органы обязанность по ведению учета отработанного времени осужденными: заполнение табеля, составление акта и направление их в службу пробации не позднее последнего дня текущего месяца (пункт 2 части 1 статьи 62 УИК), *не закрепил за службой пробации полномочие по осуществлению суммарного учета отработанного осужденными времени.* С учетом того, что *служба пробации фактически осуществляет данную функцию, ее необходимо законодательно закрепить.*

В этой связи предлагаем включить в статью 61 УИК новый подпункт 3-1) следующего содержания: *«ведут суммарный учет отработанного осужденными времени».*

Исполнение наказания в виде ограничения свободы. Согласно части второй статьи подпункты третий и четвертый части 2 статьи 67 УИК «Злостными нарушениями отбывания наказания в виде ограничения свободы являются: 1) повторное совершение в течение года нарушений, указанных в части первой настоящей статьи; 2) выезд за пределы Республики Казахстан; 3) совершение осужденным уголовного проступка; 4) отказ от выполнения законных требований, а равно оскорбление либо угроза применения насилия в отношении сотрудника службы пробации; 5) скрывание от пробационного контроля; 6) уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, указанных в подпункте 1) части третьей статьи 60 настоящего Кодекса».

Заметим, что некоторые из злостных нарушений, предусмотренных частью второй статьи 67 УИК, за которые предусмотрена уголовная ответственность, расположены после нарушений, не являющихся уголовно наказуемыми. Как известно, оскорбление либо угроза применения насилия в отношении сотрудника службы пробации по действующему уголовному законодательству признаются уголовными правонарушениями. Поэтому считаем *целесообразным перечень злостных нарушений отбывания наказания в виде ограничения свободы расположить по определенной системе, - в порядке убывающей прогрессии значительности характера нарушения.*

Исполнение наказания в виде конфискации имущества. Правовая природа конфискации имущества в казахстанском законодательстве претерпела существенные изменения: с 1997 по 2015 г. она предусматривалась исключительно в качестве дополнительного вида наказания, а после указанного периода времени стала применяться и как мера уголовно-правового воздействия. Следует отметить, что до принятия УК РК 2014 г. конфискации подлежало любое имущество

осужденного, являющегося его собственностью, а также имущество, являющееся орудием или средством совершения преступления, а с 2014 г. по настоящее время она может быть применена только в отношении преступно приобретенного имущества: добытого преступным путем; приобретенного на средства, добытые преступным путем; являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения. Именно на такое применение конфискации имущества как меры уголовно-правового характера ориентирует ряд международных конвенций [205; 145].

Доля конфискации имущества в общей структуре наказаний составляла в 2010 г. – 4657 чел. (4,6 %), 2011 г. – 4282 чел. (16,4 %), 2012 г. – 3873 чел. (17,4 %), 2013 г. – 3872 чел. (15,7%), 2014 г. – 3754 чел. (15,9 %), 2016 г. – 8300 чел. (27,1 %), 2017 г. – 10700 чел. (31,6 %), 2018 г. – 1318 чел. (4,2%) [145]. Как видим, применение этого дополнительного вида наказания незначительно. В 2017 году произошел резкий рост применения судами конфискации – до 31,6 % от общего числа всех осужденных, однако в 2018 году этот показатель снизился в 5 раз. Трудно объяснить такое колебание в применении рассматриваемого наказания.

В настоящее время в большинстве зарубежных стран конфискации имущества представлена в законодательстве исключительно в качестве меры уголовно-правового характера, но не как вид наказания. В этом отношении довольно интересен опыт России, где произошла трансформация конфискации имущества из наказания в иную меру уголовно-правового характера: в 2003 году она была исключена из системы наказаний и в 2006 году введена в качестве иной меры уголовно-правового характера. Большинство ученых, следует заметить, поддержали законодательное решение об исключении конфискации из числа наказаний [207,с.26; 208,с.5] и переводу ее в разряд уголовно-правовых мер [209,с.19-21].

Наряду с этим, следует обратить внимание на то, что впервые российский законодатель в статье 104.1 УК РФ иложил в исчерпывающем порядке перечень преступлений, за совершение которых может быть применена конфискации имущества. Последнее вызвало неодобрение у большинства ученых-юристов. Так, к примеру, М. Степашин утверждает, что уместность данного перечня была бы объяснимой, если речь шла бы о конфискации имущества как виде наказания, но учитывая изменившуюся ее сущность следует от него отказаться [210]. С.В. Векленко и К.Н. Карпов отмечают, что исключение существующего перечня позволит не только расширить меру применения рассматриваемой меры уголовно-правового характера, но и достаточно результативно повлияет на восстановление

нарушенных общественно-опасным деянием материальных правоотношений [211]. Доводы последних авторов представляются весьма обоснованными. Отрадно, что отечественный законодатель при конструировании нормы о конфискации не пошел по пути законодателя России.

Внедрение Россией конфискации имущества в качестве меры уголовно-правовой охраны вызвал неоднозначную реакцию у ученых-юристов. Одни из них стоят на позиции, согласно которой для соблюдения Россией обязательств по международным конвенциям вполне достаточно специальной конфискации как меры уголовно-процессуального характера, исключение ее из системы наказаний не повлечет за собой негативных последствий, а, наоборот, будет способствовать укреплению гражданского общества [212, с. 106]. Другие авторы полагают, что следует восстановить в УК конфискацию имущества как меру наказания за преступления корыстной направленности, преступления коррупционной направленности, преступления против интересов государства и общественной безопасности [213]. Следует заметить, что практическое большинство составляют ученые, выступающие за восстановление конфискации как меры наказания. Как они полагают, в нынешней редакции конфискация не может являться формой реализации уголовной ответственности [214].

Несмотря на отмечаемое расхождение мнений относительно законодательного закрепления конфискации в качестве меры уголовно-правового характера, практически все авторы обращают внимание на снижение ее карательного потенциала и удельного веса в структуре назначаемых судом наказаний [214; 211]. По мнению О.В.Курлаевой, это обусловлено неясной правовой природой конфискации, а также практической одинаковостью с содержанием ст. 81 УПК РФ (статья 118 УПК РК) [215].

Рассматриваемый вид наказания в отечественном законодательстве, как уже отмечалось выше, представлен в двух видах - и как наказание, и как мера уголовно-правового воздействия. Такой подход следует признать неоправданным, ибо он вызывает разночтения в правоприменительной практике и создает правовые коллизии между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Современная редакция конфискации имущества в отечественном уголовном законодательстве вызывает много вопросов: во-первых, в чем отличие конфискации имущества как наказания и как меры уголовно-правового воздействия, если каждая из них не содержит карательного заряда, ибо в том и другом случае у осужденного изымается имущество, добытое преступным путем. Другими словами,

ицо не претерпевает никаких ограничений и лишений прав в связи с осуждением к данному виду наказания. В итоге, можно утверждать, что терта грань между иной мерой уголовно-правового характера, которой по своей сущности не свойственен карательный элемент, и наказанием в виде конфискации имущества. Мы согласны с О.В.Курлаевой, считающей, что только лишь отсутствие карательной составляющей отличает конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера от конфискации имущества как вида наказания [215].

Во-вторых, имеется ли необходимость сохранения конфискации как вида наказания, если уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена досудебная конфискация имущества, приобретенного способом, предусмотренным статьей 48 УК? Оба из указанных видов государственного принуждения имеют своим предметом имущество, добытое преступным путем, либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения. Так, в УПК предусмотрена конфискация имущества, признанного вещественным доказательством по делу (пункт 1 части 3 статьи 118 УПК): «1) орудия уголовного правонарушения подлежат конфискации в судебном порядке или передаются в соответствующие учреждения определенным лицам или уничтожаются ... 4) деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, а также предметы незаконного предпринимательства и контрабанды по решению суда подлежат обращению в доход государства; остальные вещи выдаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства ... ». Как видим, в качестве такого имущества выступает любое имущество, приобретенное способом, предусмотренным статьей 48 УК. Кроме того, следует заметить, что норма о конфискации орудий совершения уголовного правонарушения содержится в обоих кодексах - УК и УПК, однако чаще она применяется согласно УПК.

Небезосновательно в литературе имеются утверждения о неудачной попытке переброса норм о специальной конфискации из УПК в УК. Так, по мнению И. Звечаровского, конфискация имущества в своей нынешней редакции не имеет признаков ни наказания, ни меры уголовно-правового характера. Она, несмотря на ее установленность в форме уголовного закона в качестве меры уголовно-правового характера, представляет собой по сути специальную конфискацию, место которой в УПК РФ [209, с. 21]. Трудно не согласиться с мнением автора. Думается, что отечественному уголовному законодателю нужно либо отказаться от конфискации имущества в ее современном виде либо ввиду полной несогласованности с институциональными

характеристиками указанных мер государственного принуждения, либо, как предлагает И. Звечаровский, определить ей место в уголовно-процессуальном законе [209, с. 21]. Этому вопросу, как мы считаем, должно быть посвящено самостоятельное исследование.

В случае сохранения современной редакции статьи о конфискации имущества, невозможно будет ставить вопрос о достижении целей наказания при ее применении, поскольку, как мы уже отмечали, у преступника изымается только лишь то имущество, которое приобретено им незаконным путем, т.е. он не претерпевает в этом случае никаких лишений и ограничений.

Вызывает недоумение и положение части 5 статьи 78 УИК, согласно которому, не подлежит конфискации имущество осужденного в соответствии с перечнем, установленным приложением к УИК. Данный перечень имеет заголовок – «Перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда». Нам непонятна логика законодателя, устанавливающего исключения в применении конфискации из части имущества осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также орудий или средств совершения уголовного правонарушения. Даже с учетом того, что имущество и предметы, указанные в данном перечне являются жизненно необходимыми для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, нельзя забывать, что они добыты или приобретены незаконным путем. К примеру, согласно указанному перечню не подлежат конфискации земельные участки, на которых расположены дом и хозяйственные постройки, а также земельные участки, необходимые для ведения личного подсобного хозяйства. Возникает вопрос: почему земельный участок, приобретенный на деньги, добытые незаконным путем, должен быть исключением из общего правила, т.е. не изыматься у осужденного?

В связи с изложенным полагаем, что необходимость в принятии мер по обеспечению указаний, содержащихся в перечне, отпала. Это обусловлено тем, что конфискации имущества по действующему уголовному закону подлежат деньги и иное имущество: *«1) полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу; 2) в которые имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; 3) используемые или предназначенные для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо*

преступной группы; 4) являющиеся орудием или средством совершения уголовного правонарушения» (статья 48 УК).

Как известно, УК РК 1997 года предусматривал полную и частичную конфискацию. Учитывая разность в карательной и частно-превентивной направленности конфискации имущества, предусмотренной в УК 1997 года и 2015 года, мы пришли к выводу, что нецелесообразно сохранение УИК перечня имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, поскольку он идет вразрез с такими целями наказания, как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Убеждены, что осужденный, у которого конфисковали одну часть имущества, а другую оставили у него в собственности, испытывает определенное чувство безнаказанности.

В рамках рассматриваемых проблем необходимо акцентировать внимание на деятельности службы пробации (*далее - СП*).

В статье 1 ЗоП пробация определяется как система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений.

Целью пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого; ресоциализации осужденного; социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы (ч. 2 ст. 13ЗоП). В связи с поставленными целями СП решаются следующие задачи: 1) оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации; 2) исполнение определенных законом видов наказаний, не связанных с лишением свободы; 3) осуществление контроля за осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, осужденным условно, освобожденным условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы; 4) участие в подготовке к освобождению осужденного, отбывающего наказание в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

В настоящее время по учетам СП проходит 64 тыс. осужденных к альтернативным лишению свободы мерам наказания, из которых 89% оставляют мужчины, 10% - женщины и 1% - несовершеннолетние, что в два раза превышает количество осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы [216, с. 2-3].

По состоянию на 31 мая 2019 года на учете СП состояло 48 034 осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям, что на 338 чел. или 9,9% больше, чем в 2018 году – 43696 осужденных. От

общего количества подучетных: 1) ограничение свободы – 27 915 чел. (2018 год – 24773 чел.); 2) условно осужденные – 7 024 чел. (2018 год – 7033 чел.); 3) лишение права занимать определенную должность – 8648 чел. (2018 год – 7232 чел.); 4) исправительные работы – 29 человек (2018 год – 45 чел.); общественные работы – 3645 чел. (2018 год – 3787 чел.); отсрочка исполнения наказания – 773 чел. (2018 год – 826 чел.) [217]. Приведенные данные свидетельствуют о приверженности судов заданному Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года направлению по расширению сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Деятельность СП осуществляется в таких формах, как пробационный контроль и оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете в этой службе (часть 1 статьи 5 ЗоП). Первая из указанных форм представляет собой деятельность СП и полиции по осуществлению контроля за исполнением обязанностей, возложенных законом и судом на лиц, состоящих у них на учете. Вторая форма деятельности СП - оказание содействия в получении социально-правовой помощи на добровольной основе в отношении:

- 1) осужденных условно;
- 2) осужденных к ограничению свободы;
- 3) осужденных, которым лишение свободы было заменено ограничением свободы;
- 4) осужденных, которым лишение свободы было заменено штрафом;
- 5) лиц, освободившихся условно-досрочно;
- 6) лиц, в отношении которых установлен административный надзор;
- 7) лиц, отбывших назначенный судом срок наказания в виде лишения свободы. Следует подчеркнуть, что СП содействует осужденным в получении социально-правовой помощи от государственных органов в виде трудоустройства, получения образования, профессии и медицинских услуг, юридической, психологической и иной социальной помощи. Так, к примеру, в 2018 году оказана социальная помощь более 22 тыс. лиц, находящимся под пробационным контролем [218]. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 5].

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 15 Закона РК от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации» (далее ЗоП) приговорная пробация применяется в отношении осужденного к ограничению свободы и осужденного условно.

Основным подзаконным нормативным правовым актом (далее ПНПА), регулирующим деятельность СП, являются Правила организации деятельности службы пробации (далее Правила), утвержденные Приказом Министра внутренних дел РК от 15 августа

014 года № 511 (по состоянию на 24.12.2018 г.). Они по своей правовой природе, как известно, являются предметно-специализированным делегированным подзаконным нормативным актом, имеющим своей задачей конкретизацию и детализацию норм, формулированных в УИК и ЗоП. Например, если в пункте 2 части 3 статьи 15 ЗоП предусматривается обязанность осужденного по соблюдению порядка и условия отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, то в параграфе 6 Правил определяется порядок осуществления пробационного контроля в этой сфере. Исходя из этого, можно утверждать, что *данный нормативный правовой акт регулирует процедурный порядок эффективной реализации правовых предписаний УИК и ЗоП и не должен устанавливать новых норм, укрепляющих наиболее значимые положения, не содержащиеся в УИК.*

Вместе с тем в части 2 статьи 1 УИК установлено положение, согласно которому ПНПА, определяющие порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, не могут устанавливать ограничения прав, свобод и законных интересов осужденных, если таковые не предусмотрены законом. Это законодательное положение означает, что регламентирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний осуществляется не только на уровне закона, но в том числе и ПНПА. Здесь довольно трудно понять – почему законодатель в вышеуказанной части статьи 1 УИК не указал на то, что ПНПА в вопросе регламентации порядка и условий исполнения и отбывания наказаний должны приниматься на основе и во исполнение постановлений норм кодекса, ведь их роль, как мы уже указывали, должна ограничиваться только детализацией и конкретизацией законодательных предписаний. Другими словами, их назначение заключается в определении процедурного порядка реализации положений УИК.

С учетом изложенного считаем необходимым в редакцию части 2 статьи 1 УИК внести соответствующие изменения и дополнения. Предлагаем целесообразным изложить редакцию части 2 статьи 1 УИК следующим образом: *«подзаконными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия в соответствии с настоящим Кодексом с целью конкретизации и дополнения его положений, не могут устанавливаться ограничения прав, свобод и законных интересов осужденных, если таковые не предусмотрены законом».* Такое законодательное установление будет способствовать правильному пониманию соотношения закона и подзаконного акта.

Проводя анализ положений Правил на предмет их соответствия нормам УИК, мы выявили значимые и важные нормативные предписания, не закрепленные ни в УИК, ни в ЗоП. Это говорит о недооценке законодателем значения этих вопросов. Так, к примеру, пункт 68 Правил содержит предписание о том, что «для контроля по выполнению осужденным возложенных судом требований в свободное от учебы и работы время не покидать место жительства, Служба пробации совместно с осужденным составляет график пребывания его по месту жительства». В УИК подобная обязанность осужденных не закреплена. *Представляется неприемлемым регулировать важные положения на уровне подзаконных актов.*

Как правильно отмечает С.Ю. Болонин, подзаконные акты не должны содержать более важные положения, чем сам закон [219]. В этой связи полагаем целесообразным закрепить на уровне закона обязанность осужденных в свободное от учебы и работы время не покидать место жительства. Данное положение можно расположить в часть 1 статьи 66 УИК, включив в него пункт 2-1 следующего содержанием: «в свободное от учебы и работы время не покидать место жительства».

Особого внимания заслуживает вопрос о согласованности положений Правил с нормами УИК, а также противоречий, содержащихся в самих Правилах и УИК. И здесь более чем уместно привести пример выявленной несогласованности подпункта 2 пункта 70 Правил с подпунктом 2 пункта 69 Правил.

Следует отметить, что согласно пункта 6 статьи 66 УИК осужденные к ограничению свободы обязаны являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы. При этом в пункте 2 части 2 статьи 69 УИК сказано, что при постановке на учет осужденного служба пробации устанавливает дни его явки в Службу пробации для регистрации. Из данного текста неясно – в каких целях осужденный вызывается для регистрации в СБ, – для профилактических бесед или получения от него объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания. Однако отсутствие в последней прямого указания на проведение профилактических бесед с осужденным во время его явки на регистрацию можно объяснить особенностью регламентируемого вопроса и, соответственно, свидетельством противоречия указанных норм, с нашей точки зрения, не является.

Не вносят никаких пояснений в этот вопрос и Правила. Более того, они разделяют функции Службы пробации по обеспечению пробационного контроля - приглашение осужденных к ограничению свободы (не реже одного раза в месяц) для проведения

профилактических бесед с осужденными (подпункт 2 пункта 70 Правил) и определение дней явок осужденного для регистрации (подпункт 2 пункта 69 Правил). Как видим, Правила еще больше вызывают вопросов относительно целевого назначения дней явок осужденного в СП для регистрации. Это пример, к сожалению, не единственной несогласованности содержания норм УИК и положений Правил. Во избежание их произвольного применения в правоприменительной практике, *данное противоречие указанных норм нужно устранить.*

В этом отношении нам импонирует подход российского законодателя, установившего в части 2 статьи 60 УИК положение, в соответствии с которым при осуществлении надзора работник уголовно-исполнительной инспекции (*далее - УИИ*) вправе вызывать его на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от него устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания. С нашей точки зрения, *явка осужденного в Службу пробации для регистрации должна быть предусмотрена только в целях проведения с ним воспитательной работы или получения от него объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания.* Поэтому представляется целесообразным в подпункт 2 пункта 69 Правил внести дополнение, изложив его следующим образом: «... устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации и получения от него устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания, а также проведения с ним профилактических бесед».

Обращает на себя внимание и то, что в российском уголовно-исполнительном законодательстве закреплены практически все виды контроля за осужденным к ограничению свободы, за исключением электронных средств слежения (часть 2 статьи 60 УИК): «При осуществлении надзора работник уголовно-исполнительной инспекции вправе посещать в любое время суток (за исключением ночного времени) жилище осужденного, вызывать его на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от него устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания, а также истребовать по месту жительства, работы или учебы осужденного сведения о его поведении».

Как видим, вышеуказанной нормой сотрудники УИИ наделены таким полномочием, как посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного и истребование по месту жительства, работы или учебы осужденного сведения о его поведении. Воспитательный и профилактический эффект от таких посещений очевиден, поскольку карательный заряд данного наказания в том случае увеличивается, а следовательно возрастает вероятность

достижения таких целей наказания, как исправление осужденного и предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений, в том числе и со стороны других лиц. В этой связи полагаем, что *отечественному законодателю целесообразно* внести дополнение в часть 1 статьи 69 УИК, изложив ее следующим образом: «При осуществлении контроля служба пробации вправе *посещать в любое время суток (за исключением ночного времени) жилище осужденного, а также истребовать по месту жительства, работы или учебы осужденного сведения о его поведении*».

В свете рассматриваемого вопроса небезынтересным представляется регламентация Правилами порядка использования электронных средств слежения (*далее - ЭСС*). Последние предусмотрены для осужденных к ограничению свободы и осужденных условно в соответствии с предписаниями части 1 статьи 69 и части 5 статьи 174 УИК. Из текста данных норм следует, что СП может использовать электронные средства слежения лишь к отдельным осужденным, т.е. их применение не является повсеместным. На это указывает словосочетание, используемое в тексте приведенных статей: «... *служба пробации вправе использовать электронные средства слежения ...*». Такая законодательная формулировка обусловлена тем, что на сегодняшний день уголовно-исполнительная система из-за ограниченного финансирования не располагает возможностью массового их использования. *Данное обстоятельство затрудняет осуществление контроля за осужденными.*

Следует заметить, что законодатель не указывает перечень осужденных, к которым применение указанных средств является желательным. Данный пробел нивелирован пунктом 140 Правил, из текста которого следует, что основанием к их применению являются сведения, характеризующие личность осужденного. При этом обращает на себя оговорка в тексте указанного пункта, - при технической возможности установки соответствующего оборудования. Очевидно, что здесь имеется ввиду базовая станция, оборудованная пультами, посредством которых операторы в режиме on-line отслеживают перемещение поднадзорных лиц через систему электронного мониторинга (*далее - СЭМПЛ*). Небезынтересно отметить, что существуют два вида электронного контроля: 1) простая модель, включающая в себя радиоэлектронный браслет (*далее - РБ*) и указанную базовую станцию; 2) GSM или система электронного слежения (*далее - СЭС*) посредством спутниковой связи. Процедура организации их использования устанавливается Правилами.

Определенный опыт по эксплуатации СЭМПЛ имеет Россия, внедрившая ее с 2010 г. для обеспечения надзора за осужденными к

наказанию в виде ограничения свободы [220]. По данным счетной палаты РФ, менее 2 % осужденных к ограничению свободы контролируются с помощью оборудования СЭМПЛ. По состоянию на 1 января 2018 г. 44,3 % (23 322 ед.) указанного оборудования общей стоимостью 865 тыс. руб. было неисправно, из которых: ЭБ старого образца – 63,2 % от их общего количества, модернизированных электронных браслетов – 67,8 %, мобильных контролирующих устройств – 37,3 %, стационарных контролирующих устройств (*далее - СКУ*) – 21,6 %, иного оборудования – 28,4 %. В целях мониторинга подконтрольных лиц фактически использовалось только 27,7 % от общего количества оборудования и 49,8 % от количества исправного оборудования. Кроме того, Счетной палатой было выявлено, что 72,3 % оборудования СЭМПЛ (38 065 ед.) балансовой стоимостью более 2 млн. руб. не эксплуатировалось, что указывает на неэффективное использование имущества, на приобретение которого были израсходованы средства федерального бюджета [221].

Объяснение такому положению можно найти в трудах ученых, посвященных исследованию эффективности использования СЭМПЛ в российской уголовно-правовой практике. Так, к примеру, К.И.Голубцова, оценивая применение ЭБ как положительную тенденцию, указывает на ряд проблем правового и организационного характера, требующих научного осмысления и практического разрешения. К ним, в частности, она относит: техническую недоработку средств контроля, отсутствие запасных расходных материалов, низкое качество программного обеспечения СЭМПЛ, распространенность случаев ложных тревожных сообщений, невысокий уровень подготовки операторов системы, невысокий уровень организации самого мониторинга, формальный подход к применению СЭМПЛ и т.д. [222]. Н.С. Малолеткина отмечает, что проблемы при применении СЭМПЛ связаны с выходом из строя значительного количества модифицированных браслетов (*далее - МБ*) до истечения их гарантийного срока; многочисленными нарушениями при прикреплении их к стационарным устройствам охранных зон, что не разрешается в работе с таким оборудованием; частым их использованием без установки каких-либо ограничений [223]. Отмечается и применение заведомо неисправного либо поврежденного оборудования, связанное с нехваткой СЭМПЛ. Последнее обстоятельство вынуждает сотрудников УИС использовать негодное СЭМПЛ [223].

Трудности, с которыми сталкивается ФСИН России при применении СЭМПЛ, думается, преодолимы при должном подключении правовых и организационных механизмов для их устранения. Весь накопленный опыт России и других зарубежных стран, несомненно, должен быть

учтен перед повсеместным введением СЭМПЛ в уголовно-исполнительную систему Казахстана. На сегодняшний день, как мы уже отмечали, *отсутствуют необходимые правовые и организационные основы для их массового использования.*

Примечательно, что к СЭМПЛ относятся также СКУ, мобильное контрольное устройство (*далее – МКУ*), стационарное устройство трансляции (*далее - СУТ*), персональный трекер. Следует заметить, что данные средства персонального контроля (*далее - СПК*) предназначены для: обеспечения непрерывного круглосуточного приема и идентификацию сигналов электронного браслета (СКУ); ношения совместно с РБ при нахождении осужденного вне мест, оборудованных СКУ, для отслеживания его местоположения по сигналам ГЛОНАСС/GPS (МКУ); расширения зоны приема сигналов ЭБ стационарным или МКУ (ретранслятор); генерации радиосигнала и обеспечения работы персонального трекера в помещении без сигналов глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS (СУТ). Кроме того, к СЭМПЛ относятся также: стационарное устройство аудиовизуального контроля - электронное устройство, предназначенное для автоматической визуальной и голосовой идентификации лица, состоящего на учете (*далее – СУАК*); стационарное устройство фотоэлектрохимического контроля - электронное устройство, предназначенное для автоматического визуального контроля и определения количества алкоголя в крови по выдыхаемому воздуху идентифицируемого лица, состоящего на учете (*далее - СУФК*). Данный перечень СЭМПЛ определен постановлением Правительства РК от 07.11.2014 г. № 1180 «Об утверждении перечня электронных средств слежения, используемых службой пробации уголовно-исполнительной системы и сотрудниками полиции органов внутренних дел Республики Казахстан».

Приобретение Казахстаном такого количества вспомогательного электронного оборудования, позволяющего функционировать РБ в соответствующем режиме, несомненно, является финансово затратным, но необходимым для обеспечения соблюдения осужденными установленных судом ограничений и предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений. В то же время, правовые и организационные основы деятельности УИС должны определяться не только наличием материально-ресурсных условий, но и с учетом тенденций развития мирового сообщества в сфере исполнения уголовных наказаний. Необходимость повсеместного внедрения средств электронного мониторинга априори позволит намного эффективнее осуществлять пробационный контроль за поведением осужденных.

В связи с изложенным считаем, что Казахстану необходимо *существует комплекс организационных и правовых мер*, направленных на: *внедрение в деятельность СП новых технологий и полному ее обеспечению электронными и иными техническими средствами контроля за поведением осужденных.*

В настоящее время служба пробации лишена не только возможности использования новых технологий в своей деятельности, но, к сожалению, и нормальных условий для осуществления стоящих перед ней задач. Так, Н.А. Абдиров затронул эту проблему в своем докладе на правительственном часе в МВД, указав на то, что: из 1417 сотрудников службы пробации компьютерами обеспечены лишь 884, что составляет 62 %; сотрудники данной службы не обеспечены необходимым количеством автотранспорта [224]. *Безусловно, в таких условиях качественное осуществление возложенных на нее задач по исполнению наказания весьма затруднительно.*

Наряду со слабым материально-техническим обеспечением имеются и другие, не менее острые, проблемы организационного порядка в работе службы пробации. Они в основном следующего характера: 1) перегруженность сотрудников названной службы вследствие увеличения контингента подучетных, подпадающих под пробацию; 2) нехватка подготовленных и профессиональных кадров, обусловленная недостаточной разработанностью системы их подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Н.М. Абдиров, отмечая недостаточный уровень подготовки сотрудников службы пробации, предлагает начать работу по подготовке работников новой формации путем развития структуры профессионального образования, повышения их социального статуса и престижа, совершенствования системы социальных гарантий [224]. Он также ставит вопрос об обеспечении служб пробации квалифицированными психологами и социальными работниками. Соглашаясь с мнением депутата и ученого, мы полагаем, что нужно не только развивать систему подготовки кадров, но также вести активную работу по переподготовке кадров и повышению их квалификации. *Ведь те, кто сегодня на службе в пробации не обладают остаточными компетенциями социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения их ресоциализации.*

В связи с изложенным считаем целесообразным: 1) *разработать комплекс мероприятий по повышению условий труда работников службы пробации, соответствующих характеру их работы и предусмотреть это в новой Концепции правовой политики 2020-2030 как одно из актуальных направлений;* 2) *в качестве актуальной задачи*

определить совершенствование системы подготовки, переподготовки кадров и повышению их квалификации.

Рассматривая деятельность СП нельзя не остановиться на пенитенциарной и постпенитенциарной пробации, которые согласно пунктов 3 и 4 статьи 12 ЗоП представляют собой: деятельность и совокупность мер по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях УИС (пенитенциарная пробация), а также деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, освобожденных из учреждений УИС, и оказанию им социально-правовой помощи (постпенитенциарная пробация).

В Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 годы (далее – Комплексная стратегия) сказано: «как показывают положения международных документов и положительный опыт зарубежной практики, эффективность процесса ресоциализации зависит от многих обстоятельств, в том числе как от проведенной работы по подготовке осужденных к освобождению, так и от социально-психологической помощи, оказанной в адаптационный период после освобождения» [225]. Именно поэтому в этом процессе особая роль отведена учреждениям УИС и службе пробации, поскольку в условиях изоляции у осужденного ослабевают связи с внешним миром, в том числе с родными и близкими, утрачиваются навыки жизни на свободе; у человека, на первоначальном этапе после освобождения от отбывания наказания, возникают трудности в трудоустройстве, получении образования и профессии, получении медицинских услуг, социальной помощи и т.д. Содействие в решении этих проблем оказывается Службой пробации.

Суть пенитенциарной пробации заключается в подготовке осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, к освобождению и постпенитенциарной пробации. Она осуществляется посредством целого комплекса правовых и организационных мер, направленных на: пенитенциарную ресоциализацию в период отбывания осужденным наказания - с момента его прибытия в УИС до полного отбытия наказания (глава 19 УИК: статьи 119-123; глава 20 УИК: статьи 124-127, 128, 131, 148); оказании социально-правовой, медицинской и психологической помощи осужденному, находящемуся в пенитенциарном учреждении УИС (глава 18 УИК: статьи 114-118); осуществлении пенитенциарной ресоциализации в отношении готовящихся к освобождению осужденных, заключающейся в разработке и реализации индивидуальной программы по работе с

осужденными с целью последующего активного приспособления его к условиям социальной среды в период жизни на свободе.

Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, - одна из ключевых задач учреждений УИС. Вместе с тем специфика деятельности учреждений УИС, заключающаяся в выполнении двуединой задачи, - ресоциализации личности в период отбывания уголовного наказания, с одной стороны, а с другой - исполнение наказания в соответствии с установленными режимом отбывания наказания осужденным, и вытекающими из него правоограничениями для указанных лиц, затрудняет обеспечение социализации осужденного.

Н. А. Стручков полагал, что процесс ресоциализации включает в себя как пенитенциарный, так и постпенитенциарный период воспитательной работы с личностью [226, с.192]. О неприемлемости включения в процесс ресоциализации осужденного в местах лишения свободы исключительно воспитательной работы с личностью высказывался С.А. Борсученко. Он связывает ресоциализацию осужденных к лишению свободы с процессом усвоения позитивных норм, установок, принятых в обществе, и приобретения социально-полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения. Другими словами, это весь комплекс уголовно-исполнительных мер, направленных на исправление личности с антиобщественной направленностью [227, с. 75]. С данным мнением трудно не согласиться, поскольку эффективность процесса ресоциализации напрямую зависит от исправления осужденного. В то же время, обеспечение последнего вызвано определенными объективными трудностями, среди которых строгая регламентация внутреннего распорядка учреждений УИС, правоограничения, вытекающие из приговора суда и режима содержания. С.А. Борсученко отмечает, что ресоциализация осужденных осложнена невозможностью изменения негативной социальной среды. По его справедливому утверждению, ресоциализация осужденных к лишению свободы, являясь длительным процессом, в своей основе имеет целый комплекс психолого-педагогических, медицинских, юридических, социально-экономических и организационных мер, направленных на формирование у осужденного навыки к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества [227, с. 75-76].

Для нивелирования негативных факторов, связанных с условиями изоляции, и криминальной субкультуры в подразделе 2.10 Концепции правовой политики Республики Казахстан период с 2010 до 2020 года предусмотрена реализация таких мер, как: дальнейшее развитие

освобождению, разъясняются его права и обязанности. Какого характера эти мероприятия, - вопрос, на который мы не находим ответа ни в кодексе, ни в Законе РК «О пробации». В последнем определяется лишь деятельность службы пробации по оказанию социально-правовой помощи осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы, которому до отбытия срока наказания остался один год (часть 3 статьи 16). В связи с этим, как нам представляется, необходимо разработать систему коммуникативно-социальных и психопрактических мероприятий, направленных на подготовку осужденного к выходу на свободу и *закрепить законодательно те из них, которые наиболее важны и значимы для постепенной ресоциализации.*

С нашей точки зрения, их направленность должна быть на предоставление осужденному полной информации об изменениях, произошедших в обществе за время его пребывания в учреждении УИС, совместном составлении программы его действий после освобождения при решении жизненных проблем и др. Такого рода работа с осужденным будет иметь, безусловно, воспитательный «оттенок» и в какой-то мере облегчит процесс социальной адаптации личности при его освобождении. В связи с этим считаем целесообразным *разработать положение о прохождении лицами, заканчивающими отбывание лишения свободы, социально-психологического тренинга, включающего широкую информацию об изменениях в обществе, произошедших во время отбывания наказания, а также определение программы действий осужденного для решения жизненных проблем на свободе;*

4.2. Пути приближения исполнения уголовных наказаний в Республике Казахстан к общепризнанным международным стандартам (требованиям) (Сартаева Н.А.)

Импульсом для развития уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства послужила Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 года. Именно на ее основе формировалось и сейчас совершенствуется законодательство независимого Казахстана.

Развивая конституционные положения, 13 декабря 1997 года принимается УИК, в котором определяется, что целями уголовно-исполнительного законодательства являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение

совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Для достижения этой цели перед уголовно-исполнительным законодательством ставятся задачи - регулирование порядка и условий отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание им помощи в социальной адаптации. При этом предусматривается, что реализация поставленных задач должна основываться на принципах законности, равенства всех перед законом, гуманизма, демократизма и гласности, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, соединения наказания с исправительным воздействием [236; 237]. Таким образом, уголовно-исполнительный закон поставив цели и задачи, определив принципы их осуществления начал свой путь к общепризнанным мировым стандартам.

Следующим шагом в этом направлении было присоединение Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 года (соответствующий закон был принят 29 июня 1998 года). Присоединившись к этой Конвенции, Казахстан, как и другие государства-участники Конвенции, взял на себя обязательство предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

18 декабря 2002 года на 77-ом пленарном заседании пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН принимается Резолюция 57/199 «Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (По докладу Третьего комитета (A/57/556/Add.1)). Ее цель заключается в создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Данный Факультативный протокол ратифицирован Республикой Казахстан 26 июня 2008 года.

Присоединившись и ратифицировав международные документы, был начат процесс их имплементации в законодательство.

В словаре-справочнике «Международное уголовное право» имплементация международного права разъясняется как фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном

на словосочетание «принимать участие», тем самым возложить обязанность на местные исполнительные органы принимать участие в обеспечении не только трудовой деятельностью, но и профессиональным образованием. Редакцию указанного пункта предлагаем изложить в новой редакции (*проект – в тексте*).

56) В целях дальнейшего приближения исполнения уголовных наказаний к общепризнанным международным стандартам предлагается разработать закон «О Национальном превентивном механизме в Республике Казахстан». Полагаем, что самостоятельный закон должен содержать нормы о противодействии пыткам, формирующие нулевую терпимость к ним.

В сфере совершенствования мер профилактики уголовных правонарушений

57) В современный период в противодействии уголовным правонарушениям предпочтение отдается мерам профилактики. Неблагополучное состояние преступности объясняется прежде всего недостатками профилактической работы, потому что проводимые в нашей стране меры профилактики уголовных правонарушений недостаточно эффективны, потому что такому важному направлению уголовной политики, как предупреждение правонарушений, не уделяется должного внимания. Нуждается в совершенствовании законодательство Республики Казахстан, регулирующее вопросы предупреждения уголовных правонарушений.

Чтобы успешно организовать профилактическую работу и противостоять преступности, необходимо прежде всего разобраться в ее причинах. По утверждению отдельных криминологов их около 300. Разобравшись, какие причины в большей степени способствуют совершению преступлений, нужно принимать меры, направленные на устранение этих причин или на недопущение негативных последствий создавшейся благоприятной для совершения уголовных правонарушений обстановки. В этом и заключается суть профилактической деятельности.

58) В профилактической деятельности недостаточно активно участвуют местные органы власти и управления: акиматы, маслихаты. В трудоустройстве освобожденных из мест лишения свободы, в работе по предупреждению детской безнадзорности не обойтись без активного участия акиматов, маслихатов. В настоящее время недостаточно используется в этой работе потенциал местных органов государственного управления. Предусмотренные в ст. 27 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» обязанности по трудоустройству освобожденных из мест

лишения свободы осужденных акиматами не выполняются в полной мере. В Законе Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» четко не указана роль местных органов управления и самоуправления в профилактике правонарушений.

Для усиления предупредительной роли местных органов самоуправления следует внести изменения и дополнения в следующие законодательные акты:

- пункт 1 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» дополнить подпунктом б) следующего содержания: «заслушивает ежегодный отчет акимов о принимаемых по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, мерах»;

- пункт 3 ст. 8 Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» дополнить подпунктом 8) следующего содержания: «заслушивает отчет местных исполнительных органов о состоянии правопорядка на территории, подконтрольной акимату и принимаемых мерах противодействия уголовным правонарушениям».

59) В нашей стране в течение нескольких лет не принимаются программы противодействия преступности как в масштабе страны, так и региональные. Считаю целесообразным активизировать работу по принятию государственных программ противодействия правонарушениям с разработкой утверждаемых Правительством Республики Казахстан планов по их реализации.

Планирование такой работы позволит предусмотреть и финансирование средств на проведение отдельных мер по профилактике правонарушений. Без определенных затрат невозможна успешная профилактическая работа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

год	Название закона, которым в УК РК были внесены поправки за период с 2014 по 2019 (август) годы
2014	<i>Всего законов РК - 1:</i> «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления» от 07.11.2014 г. № 248-V
2015	<i>Всего законов РК - 5:</i> «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 02.08.2015 г. № 343-V; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества» от 13.11.15 г. № 400-V; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам благотворительности» от 16 ноября 2015 года № 403-V; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» от 24.11.2015 г. № 419- V; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам неработающих кредитов и активов банков второго уровня, оказания финансовых услуг и деятельности финансовых организаций и Национального Банка Республики Казахстан» от 24.11.15 г. № 422-V.
2016	<i>Всего законов РК – 5:</i> «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам арбитража» от 8 апреля 2016 года № 489-V; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» от 9 апреля 2016 года № 501-V; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам платежей и платежных систем» от 26.07.16 г. № 12-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» от 22.12.2016 г. № 28-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам контрразведывательной деятельности» от 28.12.16 г. № 36-VI.

2017	<p><i>Всего законов РК – 7:</i> «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства» от 18.04.17 г. № 58-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам коллекторской деятельности» от 06.05.17 г. № 63-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» от 03.07.17 г. № 84-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан» от 11.07.17 г. № 91-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения» от 25.12.17 г. № 122-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам таможенного регулирования» от 26.12.17 г. № 124-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информации и коммуникаций» от 28.12.17 г. № 128-VI.</p>
2018	<p><i>Всего законов РК – 7:</i> «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Фонда компенсации потерпевшим» от 10.01.18 г. № 132-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам валютного регулирования и валютного контроля, риско-ориентированного надзора за деятельностью финансовых организаций, защиты прав потребителей финансовых услуг и совершенствования деятельности Национального Банка Республики Казахстан» от 02.07.18 г. № 168-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 02.07.18 г. № 170-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» от 17.07.2018 г. № 180-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам контроля над оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» от 27.12.18 г. № 205-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые</p>

	законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» от 28.12.2018 г. № 208-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обращения лекарственных средств и медицинских изделий» от 28.12.18 г. № 211-VI.
2019 август	<i>Всего законов РК – 3:</i> О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства от 21.01.19 г. № 217-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка» от 01.04.19 г. № 240-VI; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам транспорта» от 19.04.19 г. № 249-VI

Таблица 2

Сведения о нанесенном материальном ущербе и его возмещении	Общая сумма материального вреда, установленная за период (тыс.тенге)	из них по уголовным делам, направленным в суд		
		установленная сумма материального вреда (тыс.тенге)	наложен арест на имущество (тыс.тенге)	изъято и добровольно погашено (тыс.тенге)
12 месяцев 2009	233104738,973	151436917,382	23906085,389	69759392,18
12 месяцев 2010	276388855,041	216261055,457	12008311,543	54315298,53
12 месяцев 2011	198484495,087	152939612,065	3243939,296	41026413,98
12 месяцев 2012	160604081,643	79976310,492	15416867,325	21437236,594
12 месяцев 2013	304273874,933	239377234,920	50419532,501	41877454,972
12 месяцев 2014	160823494,13	136756611,415	8867411,245	33780618,481

Таблица 3

Сведения о нанесенном материальном ущербе и его возмещении	Общая сумма материального вреда, установленная за период (тыс.тенге)	возмещенная сумма в ходе досудебного расследования (тыс.тенге)	возмещено по делам направленным в суд (тыс.тенге)	возмещено по прекращенным делам по пунктам 3), 4), 9), 10), 11), 12) части 1 статьи 35 и статьи 36 УПК РК (тыс.тенге)
12 месяцев 2015	245513655,648	67604828,047	13358093,600	51805014,261
12 месяцев 2016	382506448,014	69978828,722	22970434,669	46969354,631
12 месяцев 2017	314698907,36	122137076,995	75290546,533	46846530,462
12 месяцев 2018	19531845,981	11729039,111	8680638,3060	3048400,805

Таблица 4

Статьи, действующие первоначальной редакции	Количество статей УИК РК, подвергнутых изменениям и дополнениям		
	от одного до двух изменений	от трех до пяти изменений	от шести и более изменений
130	45	3	-

Таблица 5

Нормы УИК РК, подвергшиеся наибольшим поправкам в период с 29.09.14–21.01.2019 гг.

№	Номер статьи Кодекса	Название статьи Кодекса, подвергшаяся изменениям и дополнениям	Количество вносимых изменений и дополнений
1.	3	Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе	2
2.	16	Компетенция уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности	2
3.	88	Места исполнения наказания в виде лишения свободы	2
4.	89	Виды учреждений	3
5.	96	Изменение вида учреждения	2
6.	100	Оперативно-розыскная, контрразведывательная деятельность и негласные следственные действия в учреждениях	2
8.	169	Пробационный контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно	4
9.	171	Административный надзор за лицами, отбывшими наказание	3

Таблица 6.

Наименование закона	Кол-во законов, которыми внесены изменения в закон (А)	Срок действия закона, в месяцах (Т)	Среднее значение периода стабильности (К _{стаб.})	Средний период стабильности	Среднее кол-во законов, принимаемых в течении одного года
Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан	19	57	3	3 месяца	3